

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

**КРЫМСКОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени В. И. Вернадского**

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Том 8 (74).№2

**Симферополь
2022**

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
КРЫМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА имени В. И. ВЕРНАДСКОГО.
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научный журнал

Том 8(74), № 2

Журнал «Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки» является историческим правопреемником журнала «Известия Таврического университета», который издался с 1919 года.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
Симферополь, 2022

Учредитель – ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, отрасль науки 5.6.1 – Отечественная история (исторические науки), 5.6.2 – Всеобщая история (соответствующего периода) (исторические науки), 5.6.3 – Археология (исторические науки), 5.6.5 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования (исторические науки), 5.10.2 – Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов (исторические науки), а также в систему «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ).

Печатается по решению Научно-технического совета Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, протокол № 4 от 04.08.2022 г.

Редакционный совет журнала «Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки»:

Непомнящий Андрей Анатольевич – профессор кафедры археологии и всеобщей истории исторического факультета Института «Таврическая академия» (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», доктор исторических наук, имеющий ученое звание профессор – главный редактор;

Аксенова Галина Владимировна – профессор кафедры истории России Института истории и политики Московского педагогического государственного института, доктор исторических наук, имеющий ученое звание профессор (г. Москва);

Борщик Наталья Дмитриевна – профессор кафедры документоведения и архивоведения исторического факультета Института «Таврическая академия» (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», доктор исторических наук, имеющий ученое звание доцент (г. Симферополь);

Герцен Александр Германович – декан исторического факультета, заведующий кафедрой археологии и всеобщей истории Института «Таврическая академия» (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», кандидат исторических наук, имеющий ученое звание доцент (г. Симферополь);

Коноратюк Григорий Николаевич – профессор кафедры истории ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова», доктор исторических наук, имеющий ученое звание доцент (г. Симферополь);

Кравцова Елена Сергеевна – профессор кафедры философии, директор Музея истории университета ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет», доктор исторических наук, имеющий ученое звание профессор;

Крамаровский Марк Григорьевич – ведущий научный сотрудник отдела Востока Государственного Эрмитажа, доктор исторических наук, имеющий ученое звание старший научный сотрудник (г. Санкт-Петербург);

Науменко Валерий Евгеньевич – доцент кафедры археологии и всеобщей истории исторического факультета Института «Таврическая академия» (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», кандидат исторических наук, имеющий ученое звание доцент (г. Симферополь);

Майко Вадим Владиславович – директор ФГБУН «Института археологии Крыма РАН», доктор исторических наук (г. Симферополь);

Мосейкина Марина Николаевна – профессор кафедры истории России факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов, доктор исторических наук, имеющий ученое звание профессор (г. Москва);

Петрова Элеонора Борисовна – профессор кафедры археологии и всеобщей истории исторического факультета Института «Таврическая академия» (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», доктор исторических наук, имеющий ученое звание профессор (г. Симферополь);

Платонова Надежда Игоревна – ведущий научный сотрудник Института истории материальной культуры РАН, доктор исторических наук, имеющий ученое звание старший научный сотрудник (г. Санкт-Петербург);

Романько Олег Валентинович – профессор кафедры истории России исторического факультета Института «Таврическая академия» (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», доктор исторических наук, имеющий ученое звание профессор (г. Симферополь);

Степаненко Валерий Павлович – профессор кафедры истории древнего мира и средних веков Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, доктор исторических наук, имеющий ученое звание профессора (г. Екатеринбург);

Тихонов Игорь Владимирович – заведующий Музеем истории Санкт-Петербургского университета, доктор исторических наук, имеющий ученое звание профессор (г. Санкт-Петербург);

Тункина Ирина Владимировна – директор Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук, доктор исторических наук, имеющий ученое звание старший научный сотрудник, член-корреспондент РАН (г. Санкт-Петербург);

Хлевова Александр Алексеевич – профессор кафедры «История» Института общественных наук и международных отношений (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Северо-западный государственный университет»; профессор кафедры истории и международных отношений историко-филологического факультета (структурное подразделение) Филиала Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе, доктор философских наук, имеющий ученое звание профессор (г. Симферополь);

Храпунов Игорь Николаевич – профессор кафедры археологии и всеобщей истории исторического факультета Института «Таврическая академия» (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», доктор исторических наук, имеющий ученое звание профессор (г. Симферополь);

Щевелев Сергей Стефанович – профессор кафедры археологии и всеобщей истории исторического факультета Института «Таврическая академия» (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», доктор исторических наук, имеющий ученое звание профессор (г. Симферополь).

Адрес редакции: 295007, г. Симферополь, пр. Академика Вернадского, 4

Подписано в печать 04.08.2022. Формат 70x100 1/16 усл. п. л. Заказ № НП/508. Тираж 25 экз. Бесплатно.

Дата выхода в свет 20.02.2024 г.

Отпечатано в Издательском доме

Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского

Адрес издательства и типографии: 295051, г. Симферополь, бул. Ленина, 5/7

<http://sn-histor.cfuv.ru>

УДК 94:725:727:728:070КРЫМ

**АРХИТЕКТУРА И СТРОИТЕЛЬСТВО СИМФЕРОПОЛЯ 1930-Х ГОДОВ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «КРАСНЫЙ КРЫМ»
И ЖУРНАЛА «ЭКОНОМИКА И КУЛЬТУРА КРЫМА»)**

Гаврилюк М. Н.

*Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова,
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: maryna.havriliuk@gmail.com*

Рассмотрены вопросы архитектуры и строительства Симферополя в период 1930-х годов по материалам и сведениям, содержащимся в аутентичных изданиях и периодической печати. Будучи административным центром Крымской АССР, Симферополь, наряду с такими крупными промышленными и культурными центрами как Керчь и Севастополь, получал значительное бюджетное финансирование на нужды нового строительства. Индустриализация привела к неуклонному росту населения города. В связи с этим, наиболее остро в Симферополе стоял жилищный вопрос. И судя по сведениям, содержащимся в периодических изданиях, проектированию и строительству жилых зданий города уделялось особое внимание. Не менее активно велось планирование строительства промышленных, административных и культурных объектов. Некоторые проекты были осуществлены, некоторые – остались на стадии планирования. Конечно же, такие аутентичные издания, как «Красный Крым» и «Экономика и культура Крыма», не содержат исчерпывающих сведений, однако являются ценным источником для изучения истории архитектуры Крымской АССР и дают представление о масштабах планируемого и ведущегося в 30-е годы XX века строительства.

Ключевые слова: Крымская АССР, Симферополь, архитектура, градостроительство, периодические издания.

Архитектура и строительство Симферополя становятся объектом исследования нечасто. Особенно редко внимание историков привлекает довоенное архитектурное наследие города.

Довольно скромный список публикаций по этому вопросу можно начать с двух советских изданий под общим названием «Архитектура Крыма». Авторы первого – Ю. С. Асеев и Г. А. Лебедев. Их «Архитектура Крыма» издана Институтом теории и истории архитектуры и строительной техники в Киеве в 1961 году. Это альбом, куда вошли фотографии трех довоенных зданий Симферополя – Дом специалистов, жилой дом правительства Крымской АССР и один из домов Рабочего городка [3]. Вторая книга, под авторством кандидата архитектуры С. К. Килессо, издана в Киеве в 1983 году. Она содержит, в отличие от предыдущей, гораздо более обширный текст о межвоенной крымской архитектуре, сопровождаемый иллюстрациями [10]. Фотографический материал и краткие сведения о некоторых довоенных зданиях Симферополя помещены в «Симферопольский альбом», составленный В. Н. Гурковичем и А. Е. Тарховым [36]. Пожалуй, единственным крымским архитектором этого периода, о котором написана книга, является Борис Иванович

Белозерский. Ее автором, архитектором В. С. Коменом, дана достаточно полная биография Белозерского, перечень и иллюстрации его работ [11].

Среди наиболее значимых изданий последних лет, можно выделить «Симферопольскую старину в фотографиях и описаниях» М. В. Кутайсовой [14] и третий том «Свода памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар», посвященный Симферополю [35].

**JAŞAŞYN, QYRYM BOLŞEVİKLERİNİN
VOJEVOJ AVANGARDBY XVI-nyş OBLAST PARTIJA KONFERENSİYASY!**
ДА ЗДРАВСТВУЕТ XVI ОБЛАСТНАЯ ПАРТКОНФЕРЕНЦИЯ—БОЕВОЙ АВАНГАРД БОЛЬШЕВИКОВ КРЫМА!

КРАСНЫЙ КРЫМ
20 ЯНВАРЯ 1932 г.
№ 40 (2022)
ГОР. СИМФЕРОПОЛЬ

ВПЕРЕД, К НОВЫМ ПОБЕДАМ!

Политическая и организационная работа в области культуры и искусства в Крыму, в частности в Симферополе, является одной из важнейших задач перед партией. В настоящее время в области культуры и искусства в Крыму, в частности в Симферополе, наблюдается значительный подъем. Это связано с тем, что партия уделяет большое внимание развитию культуры и искусства в Крыму, в частности в Симферополе. В настоящее время в области культуры и искусства в Крыму, в частности в Симферополе, наблюдается значительный подъем. Это связано с тем, что партия уделяет большое внимание развитию культуры и искусства в Крыму, в частности в Симферополе.

В настоящее время в области культуры и искусства в Крыму, в частности в Симферополе, наблюдается значительный подъем. Это связано с тем, что партия уделяет большое внимание развитию культуры и искусства в Крыму, в частности в Симферополе. В настоящее время в области культуры и искусства в Крыму, в частности в Симферополе, наблюдается значительный подъем. Это связано с тем, что партия уделяет большое внимание развитию культуры и искусства в Крыму, в частности в Симферополе.

Мы перевыполнили встречный рапорт XVI областной партийной конференции

РАПОРТЫ XVI ОБЛАСТНОЙ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Работы по выполнению плана всемирного года в 500336 тонн чугуна, по развитию культуры и искусства в Крыму, в частности в Симферополе, являются одной из важнейших задач перед партией. В настоящее время в области культуры и искусства в Крыму, в частности в Симферополе, наблюдается значительный подъем. Это связано с тем, что партия уделяет большое внимание развитию культуры и искусства в Крыму, в частности в Симферополе.

XVI-nyş OBLAST PARTIJA KONFERENSİYASYNA
SETLER RAJON, BESQURTQVAQUP SELSAVETI, INQILAB KOLKOZBYNYŇ RAPORTY

Работы по выполнению плана всемирного года в 500336 тонн чугуна, по развитию культуры и искусства в Крыму, в частности в Симферополе, являются одной из важнейших задач перед партией. В настоящее время в области культуры и искусства в Крыму, в частности в Симферополе, наблюдается значительный подъем. Это связано с тем, что партия уделяет большое внимание развитию культуры и искусства в Крыму, в частности в Симферополе.

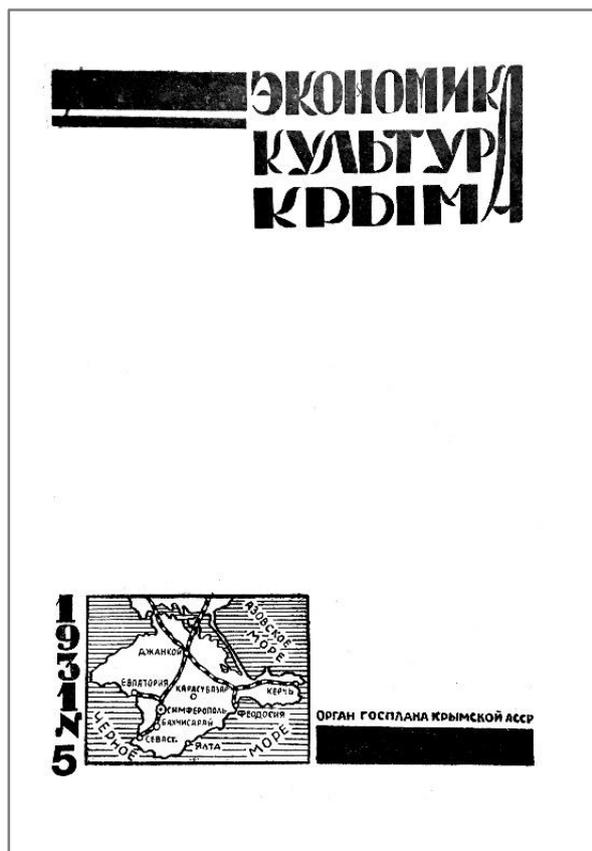
Перевыполнила бригада паровоза № 9515

Работы по выполнению плана всемирного года в 500336 тонн чугуна, по развитию культуры и искусства в Крыму, в частности в Симферополе, являются одной из важнейших задач перед партией. В настоящее время в области культуры и искусства в Крыму, в частности в Симферополе, наблюдается значительный подъем. Это связано с тем, что партия уделяет большое внимание развитию культуры и искусства в Крыму, в частности в Симферополе.

ХУИ КРЫМСКАЯ ОБЛАСТНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ВКП(б) ОТКРЫВАЕТСЯ СЕГОДНЯ В КРЫМОСДРАМАТЕАТРЕ В 6 ЧАС. ВЕЧЕРА

В подполк всесоюзной партконференции—эшелон чугуна

Работы по выполнению плана всемирного года в 500336 тонн чугуна, по развитию культуры и искусства в Крыму, в частности в Симферополе, являются одной из важнейших задач перед партией. В настоящее время в области культуры и искусства в Крыму, в частности в Симферополе, наблюдается значительный подъем. Это связано с тем, что партия уделяет большое внимание развитию культуры и искусства в Крыму, в частности в Симферополе.

Журнал «Экономика и культура Крыма».

В связи с этим очень важным для изучения истории симферопольской довоенной архитектуры является обращение к аутентичным изданиям, в особенности – периодическим. Газета «Красный Крым» и журнал «Экономика и культура Крыма» содержат ценнейшие сведения о планах и реализации архитектурных проектов в городе. В некоторых случаях, на их страницах публиковался и иллюстративный материал, дающий представление об облике Симферополя периода 1930-х годов.

Отталкиваясь от событий всесоюзного масштаба в области архитектуры, логичным было бы определить нижнюю границу хронологических рамок статьи 1932 годом. Так как именно постановление ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 года «О перестройке литературно-художественных организаций» [31] определило путь развития советской архитектуры и послужило толчком к созданию Союза советских архитекторов. А в последовавшем вскоре сообщении на страницах «Литературной газеты» от 17 июля, говорилось о ликвидации архитектурных объединений Москвы

и вхождении всех членов во вновь создаваемый единый Союз советских архитекторов [13, с. 293]. Однако, в случае с Крымской АССР, более целесообразным представляется определить нижнюю границу концом 1930 года, т.е. десятой годовщиной советизации Крыма. А верхней границей хронологических рамок считать 1938 год, в течение

которого проводились аресты наиболее значимых крымских архитекторов.

Итак, к десятилетию советизации Крыма проходили масштабные мероприятия во всех сферах экономической, социальной и культурной жизни полуострова. А планы крымского правительства в области архитектуры отразились в постановлении президиума Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Крымской АССР от 14 ноября 1930 года [7]. Согласно ему, в «целях широкой популяризации среди трудящихся масс героической борьбы за освобождение Крыма от контрреволюции и в память погибших в этих исторических боях бойцов» признано необходимым сооружение в Симферополе «панорамы-музея». На 1931 год постановлением предусматривалась постройка в городе Дома правительства, Дома связи, Дома культуры для трудящегося татарского населения и жилого дома для комсостава частей 3-й стрелковой дивизии на 50 квартир. Помимо этого – ко дню празднования десятилетия должна была быть открыта вновь отстроенная 3-я советская больница и хирургический корпус 1-й Советской больницы в Симферополе.

Постановлению крымского ЦИК и СНК предшествовало постановление СНК РСФСР «Об ознаменовании десятилетия советской власти в Крыму» от 5 ноября 1930 года [4]. В нем, к сожалению, не указаны конкретные планы, связанные с Симферополем, однако вторым пунктом значится постройка панорамы-музея «Взятие Перекопа».

Связанный с индустриализацией рост населения Симферополя, требовал значительного увеличения объемов жилищного строительства. Народнохозяйственный план Крымской АССР на 1931 год предусматривал материальные вложения в жилищное строительство и коммунальное хозяйство в размере 14,7 млн. руб. Причем 82% из этих денежных средств планировались распределить между крупнейшими административными, промышленными и культурными центрами полуострова – Симферополем, Керчью и Севастополем [17, с. 20]. Об этом же сообщалось в постановлении СНК РСФСР по докладу СНК Крымской АССР о состоянии и перспективах хозяйственного и культурного строительства Крымской Автономной Республики: «Отмечая напряженность жилищного вопроса в промышленных городах Крыма (Керчь, Севастополь, Симферополь), признать необходимым основную работу по жилищному делу развернуть в рабочих районах Крыма и принять все меры к увеличению жилой нормы для рабочих» [28, с. 11]. Так как Симферополь относился к городам первой категории, норма жилой площади для рабочих должна была составить к 1937 году 8 кв. м, а для прочих – 7 кв. м [19, с. 95].

Уже в феврале 1931 года в «Красном Крыму» публикуется сообщение, в котором перечислены планы по жилищному строительству Симферополя на

текущий год: дома для начсостава Красной Армии, начсостава милиции, общежитие для младшего состава милиции, дом на 12 квартир по Совнаркомовскому переулку, жилой дом в Рабочем поселке, окончание постройки второго дома в память 1905 года [20].

Дом начсостава (из книги: Материалы к отчету Симферопольского совета Х созыва. 1931–1934. Симферополь: Госиздат КрымАССР, 1934. – 124 с.).

В это же время на страницах крымских периодических изданий появляются статьи общего характера, констатирующие современные подходы к архитектуре и строительству. Например, публикация И. Шашко «К вопросу о социалистической реконструкции и планировке городов КрымАССР (в порядке обсуждения)» [40]. Он указывает, что руководствуясь задачами пятилетнего плана, огромного размаха строительства, новыми требованиями населения, закономерно ставится вопрос и о плане строительства. Шашко утверждает: «Бесплановое по своему идеологическому содержанию и размещению строительство не только дорого стоит нам, но оно не способствует перевоспитанию трудящихся масс и не является ведущим началом за новый быт. Повсюду почти наблюдается, что размещение строительства протекает еще в старо сохранившихся традициях, в геометрическом центре – главным образом, районом тяготения служит рынок» [40, с. 114]. Далее он описывает принципы и методы планировки, и основные моменты, на которые стоит обратить внимание. А в завершение указывает на то, что Госпланпроект уже приступил к социалистической планировке и реконструкции крымских городов.

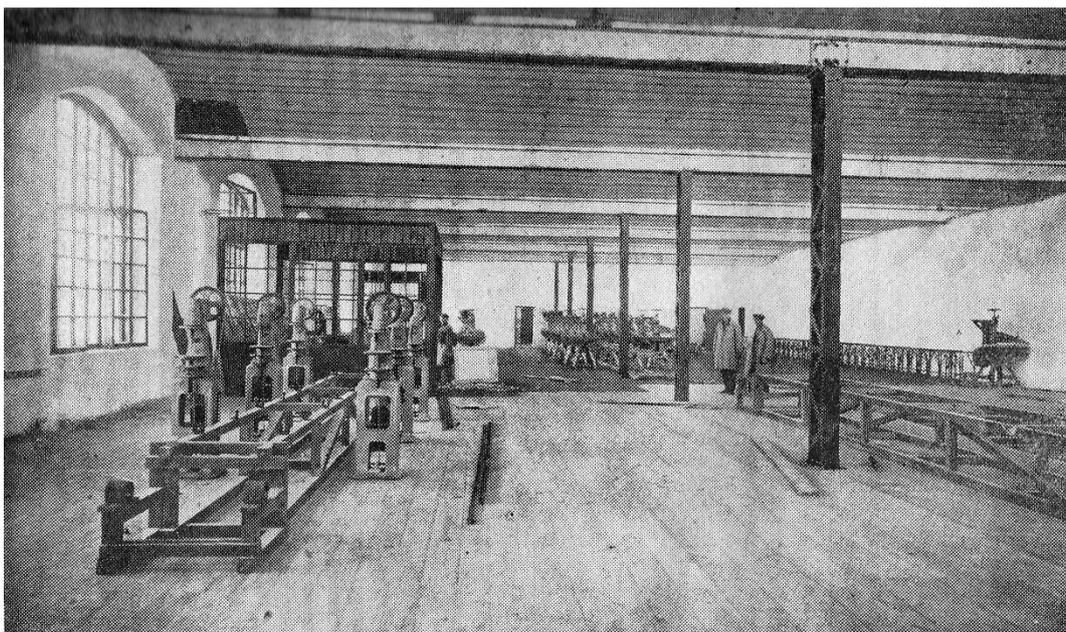
В 1932 году СНК Крымской АССР одобрил проект Народного комиссариата коммунального хозяйства Крыма для Дома специалистов в Симферополе, обязав последних немедленно приступить к подготовке строительных материалов и указав, что основные работы должны быть закончены в текущем году, а строительство полностью – в 1933. Наряду с промышленными предприятиями, строительство Дома специалистов в Симферополе было отнесено к первоочередным [24]. В августе этого же года СНК Крымской АССР, руководствуясь постановлением юбилейной сессии КрымЦИК (11 октября 1930 г.), признал необходимым приступить к постройке клуба для трудящихся татар. Все подготовительные и строительные работы планировалось завершить к 1 мая 1933 года [22].

Фабрика «Красный луч» – отделка фасада южной стороны (иллюстрация к статье: Абдулжанов Г. Новая обувная фабрика в Крыму // Экономика и культура Крыма. – 1935. – № 1. – С. 36-44).

Планирование промышленного строительства в Симферополе также проходило довольно активно. Намечалась постройка обувной фабрики при кожзаводе «Крымский Большевик» [15, с. 21]. Конкретные действия по этому вопросу были приняты только в 1933 году, когда СНК Крымской АССР признал целесообразной постройку государственной обувной фабрики в Симферополе в системе Народного комиссариата легкой промышленности на базе Симферопольского кожевенного завода и обувной фабрики «Красный Луч». Сумма капиталовложения была определена в 1 100 000 руб., а сроком пуска фабрики – 4 квартал 1934 года [23].

Однако в указанные сроки строительные работы так и не были окончены. Об этом свидетельствует статья Г. Абдуложанова «Новая обувная фабрика в Крыму», напечатанная в журнале «Экономика и культура Крыма» в 1935 году [1]. Автор в восторженных тонах описывает все положительные стороны нового промышленного предприятия, указывая, что фабрика не строится заново, а создается в уже готовых корпусах бывшего авиационного завода «Анатра». «По удобству расположения оборудования, по помещению, условиям труда и степени механизации будущая фабрика выдвигается на одно из первых мест среди обувных предприятий Советского Союза» [1, с. 40].

Фабрика «Красный луч» – монтаж закройно-пошивочного цеха (иллюстрация к статье: Абдуложанов Г. Новая обувная фабрика в Крыму // Экономика и культура Крыма. – 1935. – № 1. – С. 36–44).

Отдельно от остальных рассматривался вопрос о постройке черепично-кирпичного завода на базе курцовского месторождения глин в Симферопольском районе. Соответствующее постановление СНК Крымской АССР датировано 1 сентября 1932 года. Постановлением предусматривалось ассигнование на строительство 400 тыс. руб. и на составление проекта 15 тыс. руб. Все проектные работы планировалось окончить к июню 1933 года и в этом же месяце приступить к строительству. Причем на постройке нового завода в Курцах должны были быть задействованы оборудование и материалы Севастопольского черепично-кирпичного завода [5; 25; 26].

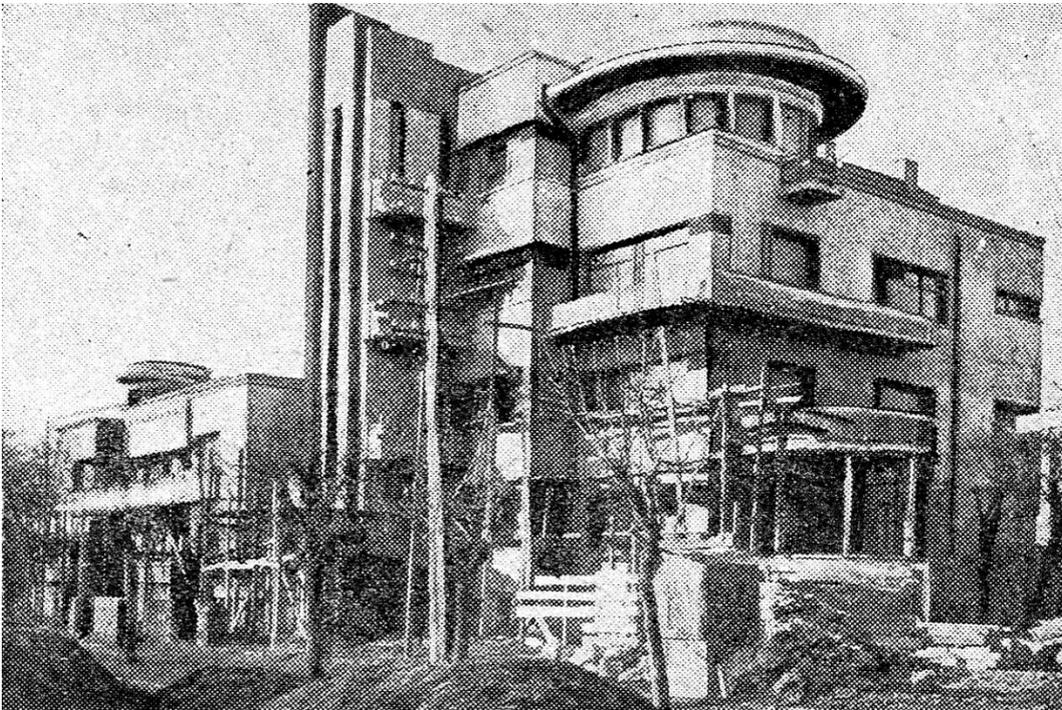
*Председатель СНК Крымской
АССР А. А. Самединов.*

В феврале 1933 года А. А. Самединов в своем докладе на IV Сессии ЦИК Крымской АССР, посвященном народнохозяйственному плану, озвучил общие проблемы строительной отрасли: «В 1932 году оно [строительство] окончилось не совсем благополучно, потому что, несмотря на освоение в основном отпущенных кредитов, имеем чрезвычайно разбросанное строительство по всему Крыму. Начали строить очень много объектов, не учли, что строительных материалов не хватит, что они дефицитны, и сейчас во многих городах можно наблюдать не накрытые стены» [33, с. 37]. Большие сомнения возникли у докладчика и в отношении 1933 года. Самединов считал, что необходимо сосредоточиться на наиболее важных объектах, так как на все запланированное строительных материалов будет не хватать. В ходе

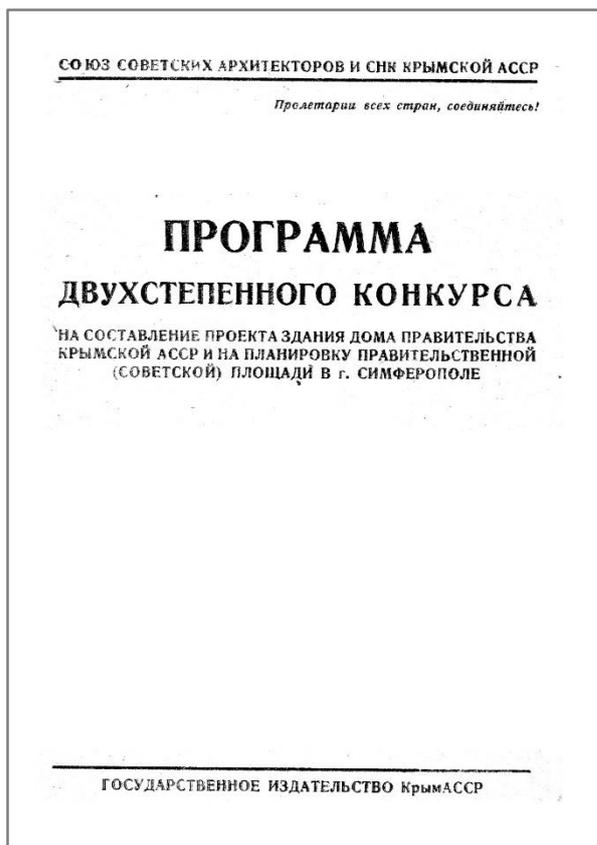
доклада была озвучена еще одна проблема – удорожание самого строительства. Надеясь исправить эту ситуацию, правительством Крымской АССР был составлен титульный список строительства на 1933 год, в котором были прописаны отпущенные на то или иное здание денежные средства и строительные материалы. Сверх указанного в списке «никто не получит ни копейки денег, ни по бюджету, ни в Госбанке, не получит ни одного вершка строительного материала» [33, с. 37]. Отдельной статьей расходов значились капиталовложения на съемки и планировку крымских городов. Так, Президиумом Госплана в 1933 году для этих целей были заложены следующие суммы: Симферополь – 100 000 руб., Керчь – 30 000 руб., Севастополь – 55 000 руб., Южный берег Крыма – 600 000 руб. [21].

В следующем году проблемы, обозначенные А. А. Самединовым, так и не разрешились. Об этом свидетельствует его речь на Всекрымском совещании коммунальных работников в марте 1934 года. Самединов констатирует, что средства, отпускаемые на новое строительство, из года в год не осваиваются, продолжается удорожание, несмотря на то, что «решения партии и советских организаций обязывают нас удешевлять строительство ежегодно на 15%» [34, с. 11]. Серьезной критике подверглись строительные организации. Самединов указывает, что в Крыму существовали три строительные организации (Промстрой, Пайстрой, Акстрой), в связи со своей несостоятельностью ликвидированные. Вместо них создана единая организация – Гражданстрой. Однако и она оказалась не в состоянии обеспечить должного уровня строительных работ и решить обозначенные выше

проблемы. Поэтому Севастопольский, Керченский и Симферопольский горсоветы потребовали ликвидации Гражданстроя и создания городских строительных контор. В своем докладе Самединов уделил внимание Симферополю и привел примеры качества работ строительных организаций: «Если вы посмотрите, как построен дом № 6 по ул. Лейтенанта Шмидта или дом № 5 по Совнаркомовскому переулку, то увидите образцы того, как не нужно строить. Дом № 5 по Совнаркомовскому переулку был построен по проекту дома, предназначенного для инженеров. Казалось бы, раз проект дома составлен инженерами для инженеров, то он должен быть не плохой, а когда построили, оказался курятником в буквальном смысле слова. Двери и окна нельзя было без помощи молотка ни открыть, ни закрыть. Через 6 месяцев в некоторых квартирах провалился пол. Говорят – грибок виноват. По-видимому, пол сделали из сырого леса и, как только стали топить печи, пол весь разошелся, разорвав линолеум и образовав громадные щели. Штукатурка на потолке и стенах потрескалась» [34, с. 11–12].

Строительство жилого дом правительства Крымской АССР (из книги: Материалы к отчету Симферопольского совета X созыва. 1931–1934. Симферополь: Госиздат КрымАССР, 1934. – 124 с.).

Обложка «Программы двухстепенного конкурса на составление проекта здания Дома правительства Крымской АССР и на планировку Правительственной (Советской) площади в г. Симферополе».

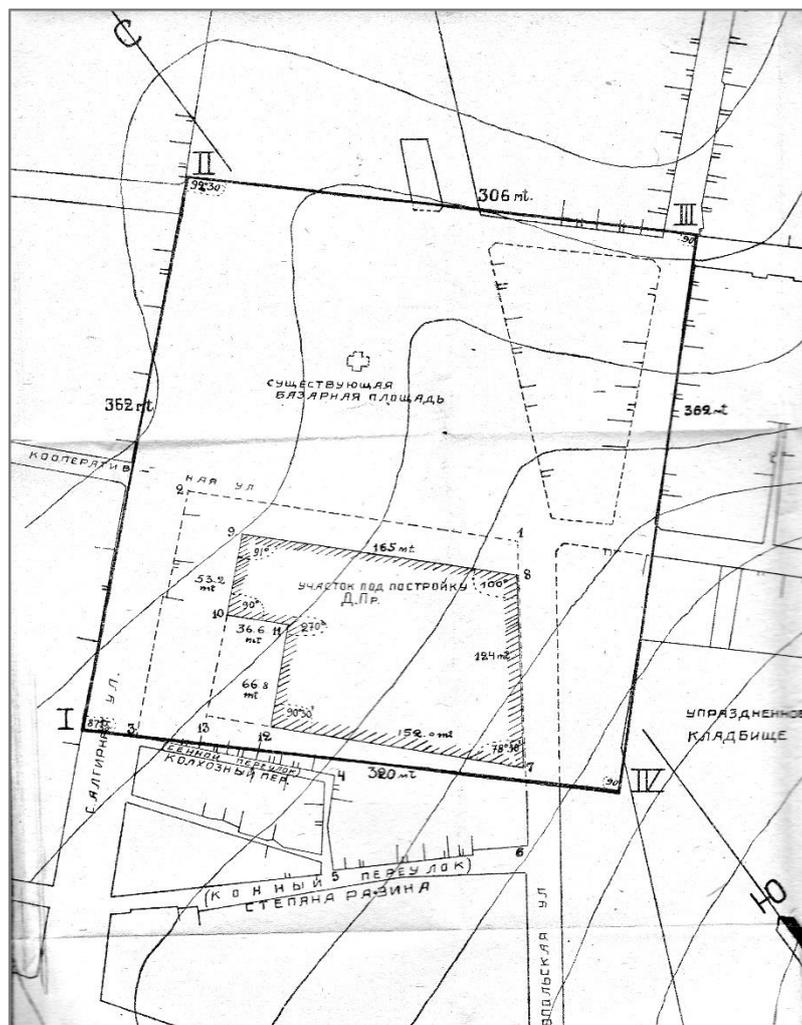
В постановлении ЦИК и СНК Крымской к десятилетию советизации от 14 ноября 1930 года одним из пунктов значилась постройка Дома правительства Крымской Автономной Советской Социалистической Республики. Вероятно, в силу сложившихся сложных обстоятельств, его строительство перенесли и приурочили к 15-летней годовщине советизации. В 1933 году был объявлен конкурс и издана «Программа двухстепенного конкурса на составление проекта здания Дома правительства Крымской АССР и на планировку Правительственной (Советской) площади в г. Симферополе» [29]. Здание, предназначенное для правительственных учреждений Крымской АССР, должно было стать монументальным архитектурным памятником эпохи построения социализма и отразить достижения современной архитектуры. Первая степень конкурса являлась предварительной фазой проектирования и проводилась Союзом советских архитекторов как открытый

конкурс всесоюзного значения. Вторая степень представляла собой закрытый конкурс на составление эскизного проекта. Состав совета жюри был следующим: председатель – Народный комиссар коммунального хозяйства Крымской АССР В. С. Русяев; представители от Союза советских архитекторов – А. А. Веснин, М. О. Барщ, И. А. Голосов, Г. П. Гольц, М. Я. Гинзбург, Д. Б. Разов и А. Б. Щусев, кандидаты – И. А. Фомин и И. В. Ламцов; представители СНК Крымской АССР – А. В. Лебедев, кандидаты – С. З. Шевченко и М. А. Врангель. В изданной программе подробнейшим образом расписывались все помещения и их площади, необходимые для функционирования правительственных организаций. Приложением к ней шел План Правительственной площади и участка под постройку Дома правительства Крымской АССР в г. Симферополе.

Упомянувшиеся А. А. Самединовым титульные списки основных объектов капитального строительства иногда попадали на страницы периодических изданий. Так, например, список 1934 года, представленный в журнале «Экономика и культура Крыма» в табличном варианте [39]. Здесь расписаны объекты, строящиеся на территории всего полуострова, однако среди них можно выделить следующую «симферопольскую» часть:

Объект строительства	Начало строительства	Конец строительства
Фабрично-заводская электростанция Симферопольской обувной фабрики «Красный Луч»	1934	1934
Обувная фабрика	1931	1935
Реконструкция ремонтного завода	1934	1935
Радиотелеграфная станция	1934	1934
Здание и оборудование радиовещательного узла	1934	1934
Механический хлебозавод	1934	1935
Продолжение строительства банно-прачечного комбината и капитальный ремонт старой бани	1934	1935
Дом Симэлектровода	1934	1934
Надстройка 3-го этажа дома для учителей	1934	1934
Новый жилой дом	1934	1934
Дом специалистов		
Дезинфекционная станция		
Окончание строительства фармацевтического химического комбината Крымаптекоуправления		
Интернат	1934	1934
Достройка и переустройство ФЗД	1934	1934
Достройка и переоборудование детдома	1934	1934
Театр	1934	1936
Общежитие Мединститута	1932	1935

Общежитие Сельскохозяйственного института	1933	1934
Общежитие Высшей коммунистической сельскохозяйственной школы	1933	1934
Учебные помещения и общежитие Консервного техникума НКПС	1931	1934
ФЗУ Промсовета	1933	1934

Фрагмент «Плана Правительственной площади и участка под постройку Дома правительства Крымской АССР в г. Симферополе».

В 1935 году отдельной брошюрой издается План благоустройства и коммунально-жилищного строительства города Симферополя на 1935 год [27]. Сюда вошли практические мероприятия, планируемые Симферопольским горсоветом – от дорожного строительства до озеленения территорий. Причем срок исполнения прописан конкретным числом. По коммунально-жилищному строительству также обозначены некоторые мероприятия:

– По строительству новой бани освоить 250 тыс. руб. Срок исполнения – 15 июня.

– Закончить строительство Дома специалистов на 50 квартир, освоив 1200 тыс. руб. Срок исполнения – 7 ноября.

– Построить Дом Электротранса на 16 квартир, освоив 290 тыс. руб. Срок исполнения – 7 ноября.

– Закончить строительство Дома милиции на 42 квартиры. Срок исполнения – 15 июня.

– Закончить надстройку 1 секции Дома учителей на 4 квартиры, освоив 28 тыс. руб. Срок исполнения – 15 июня.

– Закончить строительство Дома Коопинсоюза на 40 квартир, освоив 41 тыс. руб. Срок исполнения – 15 июня.

– Закончить строительство ФЗУ Консервтреста, освоив 300 тыс. руб. Срок исполнения – 15 июня.

– Закончить строительство жилого дома Комвуза, площадью 3650 кв. м. Срок исполнения – 1 октября.

– Закончить строительство общежития Мединститута, площадью 1371 кв. м. Срок исполнения – 1 августа.

– Закончить строительство общежития Сельхоз института площадью 817 кв. м. Срок исполнения – 1 августа.

– Закончить строительство жилого дома Хлебозавода на 8 квартир. Срок исполнения – 1 июня.

– Окончательно закончить строительство дома РЖСКТ «Гудок» на 36 квартир. Срок исполнения – 7 ноября.

– Закончить строительство Дома Союзтранса на 12 квартир и поставить два стандартных дома на 24 квартиры. Срок исполнения – 1 мая, 1 августа.

– Закончить строительство Дома Заготзерно. Срок исполнения – 1 августа.

В марте 1935 года при президиуме Симферопольского горсовета создается архитектурно-художественный совет, в состав которого вошли художники и архитекторы города. Совет был призван содействовать художественно-архитектурному оформлению и благоустройству города [37].

В январе 1936 года в Симферопольском городском совете прошло совещание, на котором рассматривался вопрос о месте постройки Татарского государственного театра. К конкретному мнению участники совещания так и не пришли, но был сделан однозначный вывод, что театр должен быть вписан в общий проект перепланировки центра Симферополя. Поэтому было решено провести всекрымский конкурс на лучший проект перепланировки центра города. К

участникам выдвигалось главное требование – при составлении проекта должен быть учтен выбор места для постройки Дома правительства, здания Панорамы Перекопа, Татарского театра, здания кинотеатра и гостиницы. Участники должны были представить три эскиза в двух вариантах. Первый вариант – Татарский театр в конце Советской улицы (за Домом культуры), а Дом правительства и здание Панорамы на центральной (базарной) площади. Второй – Татарский театр и Дом правительства на центральной площади, а Панорама в конце Советской улицы [12].

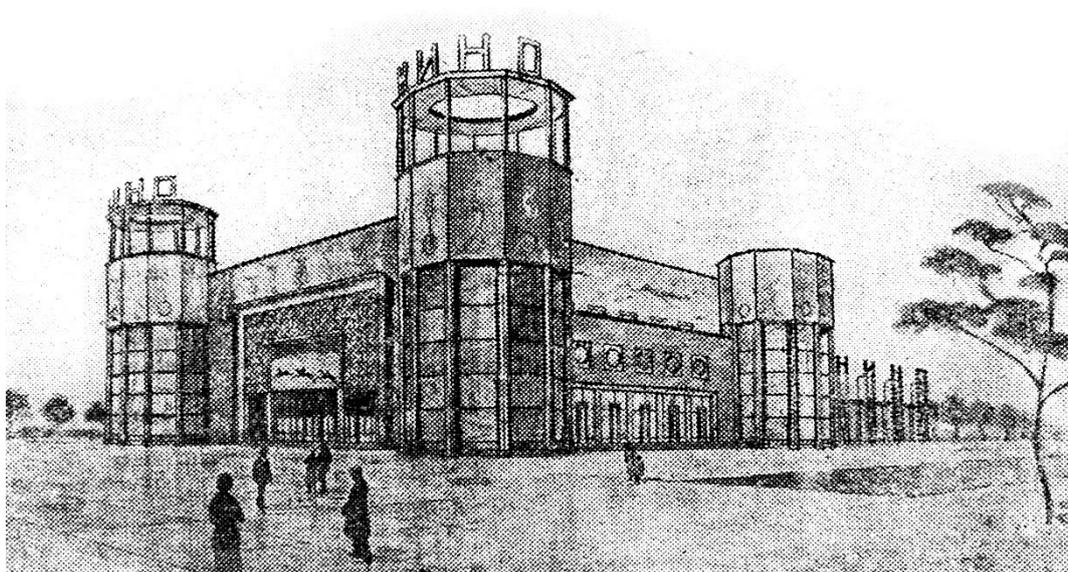

Вебер М. М. Будущий Симферополь (иллюстрация к статье: Арсеньев. Симферополь завтра. На выставке проектов перепланировки и нового строительства в Симферополе // Красный Крым. – 1936. – 3 апреля).

Итогом конкурса стала первая всекрымская выставка работ архитекторов Крыма в здании Государственного драматического театра, на которой и были представлены проекты перепланировки центра Симферополя. Этому событию посвящена статья Арсеньева на страницах «Красного Крыма». Автор упоминает трех архитекторов – Е. Р. Гаммера, М. М. Вебера и П. И. Голландского. Наиболее предпочтительными Арсеньев считает проекты по эскизам архитекторов Гаммера и Вебера: «Вот перед вами вид на возвышающуюся над городом Панораму. Вот перспективный вид на новый кинотеатр и большой мост через Салгир и наконец на одном из архитектурных эскизов можно оглядеть с высоты аэропланного полета общий перспективный вид всей центральной части Симферополя с новой площадью у Дома Советов, будущим бульваром им. Кирова, величественным зданием Панорамы и т.д.» [2]. Вторая часть выставки была посвящена как уже

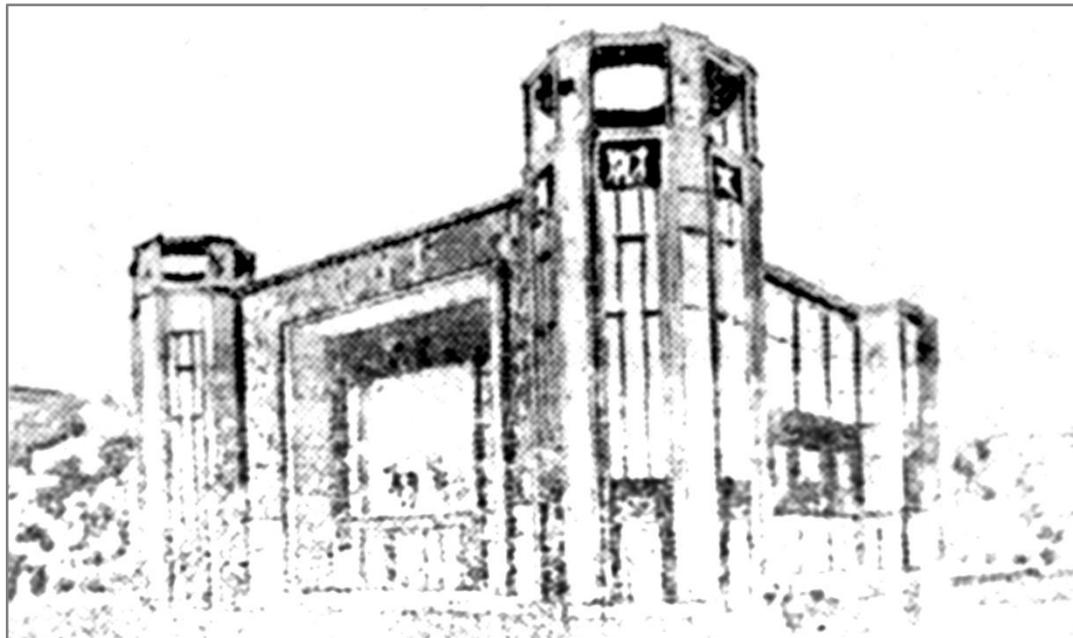
состоявшимся, так и будущим проектам архитекторов Крыма. Значительное место здесь занимали конкурсные варианты проекта фасада Татарского театра работы В. И. Ковальского, Б. И. Белозерского и Л. Г. Зотова. Арсеньев в своей статье дает лишь критические отзывы на эти проекты: «Здание Татарского театра должно выражать торжество ленинско-сталинской национальной политики, огромные победы в строительстве национальной по форме и социалистической по содержанию культуры. Вместо разрешения этих задач, участники конкурса пошли по пути реставраторства старых архитектурных форм. Многие проекты представляют собой мешанину из восточной “экзотики”. У иных проектировщиков советский татарский театр выглядит как средневековый костел. У других – как мечеть и т.д.» [2].

Эти же вопросы обсуждались и на заседании СНК Крымской АССР в начале апреля 1936 года. Места для постройки Татарского театра и кинотеатра Совнаркомом были одобрены. Однако проекты этих зданий предложено было подвергнуть «широкому обсуждению общественности» [6].

Типовой проект нового кинотеатра архитектора Калмыкова, принятый за основу с некоторыми изменениями (Красный Крым. – 1936. – 17 марта).

Вообще, в течение 1936 года, на страницах «Красного Крыма» регулярно публикуются материалы об архитектуре Симферополя, особенно активно освещается жилищное строительство. По улице Луначарского возводятся два новых четырехэтажных дома для стахановцев и специалистов обувной фабрики «Красный Луч» [9].

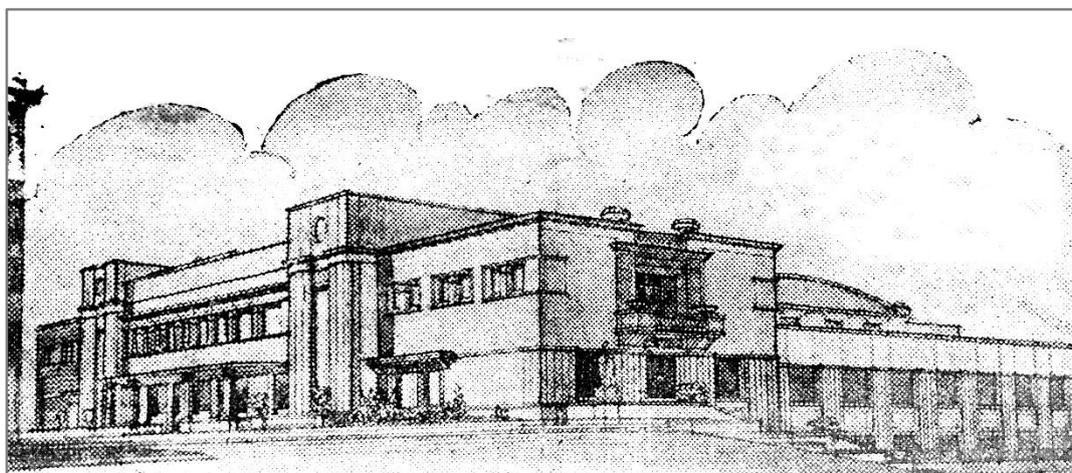
Окончательно утвержденный проект здания нового кинотеатра в Симферополе (Красный Крым. – 1936. – 15 июня).

На завершающем этапе находится строительство Дома специалистов по улице Жуковского, 20 на 50 квартир [30]. К 15 июня будет окончено строительство трехэтажного дома по улице Гоголя, 24 [16]. А всего в текущем году строятся 15 жилых домов: в июне будет окончен трехэтажный дом на Набережной; на улице Гоголя подходит к концу строительство дома для работников Крымдортранса, Дома специалистов на Жуковского; достраивается шестиквартирный дом для работников Госбанка на Тургенева; к октябрьской годовщине будет возведена вторая очередь третьего этажа над Домом учителей; достраиваются общежития Медицинского института, Высшей коммунистической сельскохозяйственной школы, автодорожного техникума и общежитие для рабочих Крымвинпрома; несколько позже будут окончены два жилых дома железнодорожников, четырехэтажный дом для работников фабрики «Красный Луч», шестнадцатиквартирный дом Электротранса и дом для работников артели «Деревообделочник» [38].

Однако, на фоне публикаций о благоустройстве Симферополя, в следующем 1937 году в «Красном Крыму» появляется тревожная статья под авторством молодых архитекторов К. Галеева, Б. Судоплатова и Х. Назиева под названием «О “дельцах” от архитектуры» [8]. Ее авторы посчитали нужным начать с общей характеристики состояния архитектуры в Крыму, которое им представлялось крайне плачевным и запущенным.

Глаголев А. Н. Новый дом на Набережной (Красный Крым. – 1936. – 2 июня).

Проект здания Симферопольской центральной бани. Автор проекта С. Шевченко (Красный Крым. – 1936. – 29 мая).

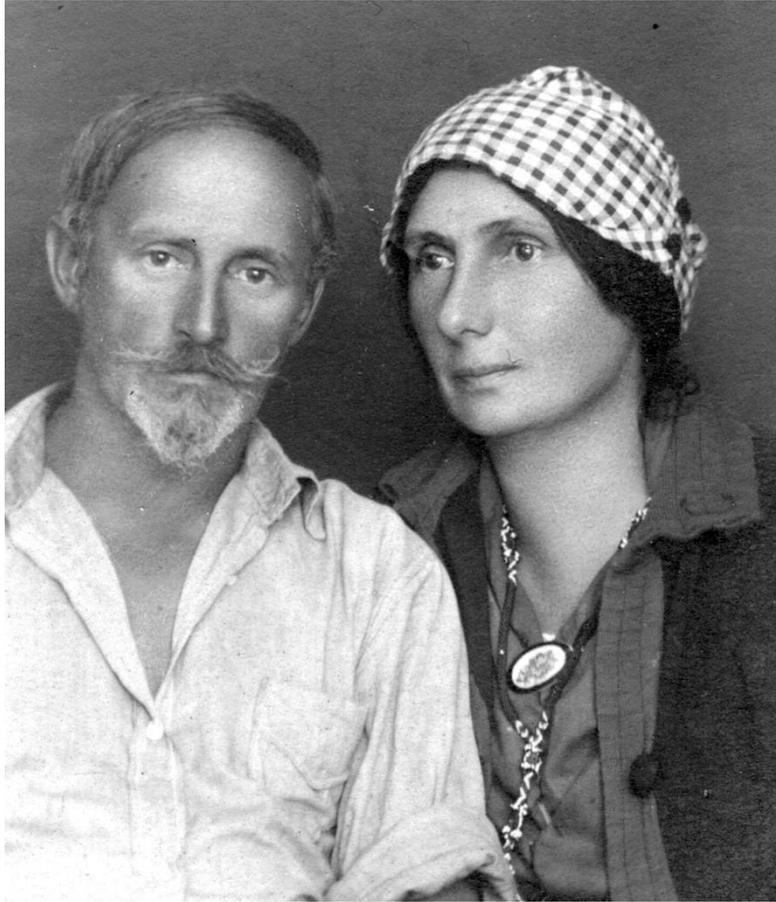

Борис Иванович Белозерский.

Отдельно остановились на вредительской работе архитекторов, приведя пример «пресловутой бани с 40-метровой трубой на центральной улице Симферополя». Затем следовала критика работы бывшего директора Крымского государственного проектного треста «троцкиста-вредителя» Чернецова. Однако основными действующими лицами этой статьи стали архитекторы Вячеслав Иолевич Ковальский и Борис Иванович Белозерский, являвшиеся председателем и секретарем Союза советских архитекторов Крыма. Исходя из текста статьи, недовольство их работой зрело уже давно. Последней же каплей стала публикация «Жизнь и деятельность архитектора Щусева» двух московских архитекторов Л. Савельева и О. Стапрана в газете «Правда» [32]. Статья эта носила

разгромный характер и обвиняла Алексея Викторовича Щусева в «политической нечистоплотности, гнусном честолюбии и антиморальном поведении», а также в присвоении работ других архитекторов. Крымские архитекторы К. Галеев, Б. Судоплатов и Х. Назиев решили пойти по пути своих московских коллег. Характер обвинений в адрес В. И. Ковальского и Б. И. Белозерского был примерно таким же. По словам авторов статьи, Борис Иванович Белозерский делил большой архитектурный проект по частям, раздавал задания по их выполнению другим архитекторам, а затем просто соединял воедино, выдавая за свою авторскую работу. Его обвиняли в непрофессионализме и безвкусице. «Типичным плодом творчества Белозерского является здание магазина Аптекоуправления на углу Пушкинской и ул. Горького в Симферополе. Это здание перестраивалось больше года. Когда же сняли леса, перед зрителями предстало мрачное, склепообразное, громоздкое здание, тяжелый антаблемент (верхняя часть здания), несообразно большие карнизы которого, кажется, вот-вот бухнут» [8]. Авторы статьи указывают, что председатель Союза советских архитекторов Крыма Вячеслав Иолевич Ковальский использует свое положение в корыстных целях, а его методы работы сходны с методами Б. И. Белозерского. Проект же татарского театра работы В. И. Ковальского, «исполненный в стиле “восточной” эклектики» и чуждый духу советской национальной культуры, был принят «за закрытыми дверями». Упоминается в публикации и перепланировка Симферополя: «Планировка ведется с 1932 года. Каждый год на это затрачиваются десятки тысяч рублей, а план реконструкции

города еще до сих пор не составлен. Последний срок окончания плана (это, быть может, уже десятый «окончательный» срок) – 1 января 1938 года» [8].

Вячеслав Иолевич Ковальский с женой художницей Людмилой Константиновной Ковальской. 1925 г. Из фондов Симферопольского художественного музея.

В июле 1938 года Б. И. Белозерский и В. И. Ковальский арестованы и приговорены к пяти годам исправительно-трудовых лагерей. Тогда же аналогичный приговор был вынесен архитекторам Павлу Константиновичу Кржижановскому и Леониду Георгиевичу Зотову. В последующие предвоенные годы начатое по их проектам строительство продолжалось.

1930-е годы для архитектуры как Симферополя, так и в целом Крымской АССР, были сложными и противоречивыми. С одной стороны, в это время воздвигнуты многочисленные жилые здания и промышленные объекты. С другой,

тесные рамки советской действительности не давали возможности архитекторам в полной мере реализовать свои творческие замыслы. А последовавшие в конце 30-х годов аресты, лишили крымскую архитектуру многих талантливых ее представителей.

В изучении истории архитектуры и строительства важнейшее место, без сомнения, отводится архивным источникам. Однако такие аутентичные издания, как «Красный Крым» и «Экономика и культура Крыма», являясь ценным источником для изучения истории архитектуры Симферополя и Крымской АССР, дают представление о масштабах планируемого и ведущегося в 30-е годы XX века строительства.

Список использованных источников и литературы

1. Абдуложанов Г. Новая обувная фабрика в Крыму // Экономика и культура Крыма. – 1935. – № 1. – С. 36–44.
Abdulozhanov G. Novaja obuvnaja fabrika v Krymu // Jekonomika i kul'tura Kryma. – 1935. – № 1. – S. 36–44.
2. Арсеньев. Симферополь завтра. На выставке проектов перепланировки и нового строительства в Симферополе // Красный Крым. – 1936. – 3 апреля.
Arsen'ev. Simferopol' zavtra. Na vystavke proektov pereplanirovki i novogo stroitel'stva v Simferopole // Krasnyj Krym. – 1936. – 3 aprelja.
3. Асеев Ю. С., Лебедев Г. А. Архитектура Крыма / Институт теории и истории архитектуры и строительной техники; ред. М. П. Цапенко. П. Н. Шульц. Киев: Госиздат литературы по строительству и архитектуре УССР, 1916. – 240 с.
Aseev Ju. S., Lebedev G. A. Arhitektura Kryma / Institut teorii i istorii arhitektury i stroitel'noj tehniki; red. M. P. Sapenko. P. N. Shul'c. Kiev: Gosizdat literatury po stroitel'stvu i arhitekture USSR, 1916. – 240 s.
4. Бюллетень ЦИК Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Краснофлотских Депутатов и СНК Крымской АССР. Симферополь, 1930. – № 68. – 20 ноября. – С. 6.
Vjulleten' CIK Sovetov Rabochih, Krest'janskih, Krasnoarmejskih i Krasnoflotskih Deputatov i SNK Krymskoj ASSR. Simferopol', 1930. – № 68. – 20 nojabrja. – S. 6.
5. Бюллетень ЦИК Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и краснофлотских депутатов и СНК Крымской АССР. Симферополь, 1932. – № 51. – 11 сентября. – С. 5.
Vjulleten' CIK Sovetov rabochih, krest'janskih, krasnoarmejskih i krasnoflotskih deputatov i SNK Krymskoj ASSR. Simferopol', 1932. – № 51. – 11 sentjabrja. – S. 5.
6. В Совнарком Крыма АССР // Красный Крым. – 1936. – 5 апреля.
V Sovnarkome KrymASSR // Krasnyj Krym. – 1936. – 5 aprelja.
7. В честь десятилетия советизации Крыма // Красный Крым. – 1930. – 14 ноября.
V chest' desjatiletija sovetizacii Kryma // Krasnyj Krym. – 1930. – 14 nojabrja.
8. Галеев К., Судоплатов Б., Назиев Х. О «дельцах» от архитектуры // Красный Крым. – 1937. – 28 октября.
Galeev K., Sudoplatov B., Naziev H. O «del'cah» ot arhitektury // Krasnyj Krym. – 1937. – 28 oktjabrja.
9. Два новых дома для стахановцев // Красный Крым. – 1936. – 2 апреля.
Dva novyh doma dlja stahanovcev // Krasnyj Krym. – 1936. – 2 aprelja.
10. Килессо С. К. Архитектура Крыма / ред. Л. В. Лотоцкая. Киев: Будівельник, 1983. – 96 с.
Kileso S. K. Arhitektura Kryma / red. L. V. Lotockaja. Kiev: Budivel'nik, 1983. – 96 s.
11. Комен В. С. Архитектор Борис Белозерский. Днепропетровск: Пороги, 2005. – 40 с.
Komen V. S. Arhitektor Boris Belozerskij. Dnepropetrovsk: Porogi, 2005. – 40 s.
12. Конкурс на лучший проект перепланировки центра Симферополя // Красный Крым. – 1936. – 26 января.
Konkurs na luchshij proekt pereplanirovki centra Simferopolja // Krasnyj Krym. – 1936. – 26 janvarja.

13. Культурная жизнь в СССР. 1928–1941: хроника / отв. сост. М. А. Сулова; отв. ред. М. П. Ким. Москва: Наука, 1976. – 816 с.
Kul'turnaja zhizn' v SSSR. 1928–1941: hronika / отв. sost. M. A. Suslova; отв. red. M. P. Kim. Moskva: Nauka, 1976. – 816 s.
14. Кутайсова М. В. Симферопольская старина в фотографиях и описаниях. Севастополь: Альбатрос, 2018. – 328 с.
Kutajsova M. V. Simferopol'skaja starina v fotografijah i opisaniyah. Sevastopol': Al'batros, 2018. – 328 s.
15. Лукьянов В. К составлению контрольных цифр народного хозяйства и социально-культурного строительства Крымской АССР на 1932 год // Экономика и культура Крыма. – 1931. – № 5. – С. 15–24.
Luk'janov V. K sostavleniju kontrol'nyh cifr narodnogo hoz'jajstva i social'no-kul'turnogo stroitel'stva Krymskoj ASSR na 1932 god // Jekonomika i kul'tura Kryma. – 1931. – № 5. – S. 15–24.
16. На стройках Симферополя // Красный Крым. – 1936. – 8 мая.
Na strojkah Simferopolja // Krasnyj Krym. – 1936. – 8 maja.
17. Народно-хозяйственный план Крымской АССР на 1931 год // Экономика и культура Крыма. – 1931. – № 2. – С. 14–26.
Narodno-hoz'jajstvennyj plan Krymskoj ASSR na 1931 god // Jekonomika i kul'tura Kryma. – 1931. – № 2. – S. 14–26.
18. Непомнящий А. А. История и этнография народов Крыма: библиография и архивы (1921–1945). Симферополь: Антиква, 2015. – 936 с. (Серии: «Крым в истории, культуре и экономике России»; «Биобиблиография крымоведения»; вып. 25).
Nepomnjashhij A. A. Istorija i jetnografija narodov Kryma: bibliografija i arhivy (1921–1945). Simferopol': Antikva, 2015. – 936 s. (Serii: «Krym v istorii, kul'ture i jekonomike Rossii»; «Biobibliografija krymovedenija»; vup. 25).
19. Нестеров С. А. Жилищное и коммунальное хозяйство Крыма // Экономика и культура Крыма. – 1932. – № 9. – С. 91–103.
Nesterov S. A. Zhilishhnoe i kommunal'noe hoz'jajstvo Kryma // Jekonomika i kul'tura Kryma. – 1932. – № 9. – S. 91–103.
20. Новое жилищное строительство в Симферополе // Красный Крым. – 1931. – 26 февраля.
Novoe zhilstroitel'stvo v Simferopole // Krasnyj Krym. – 1931. – 26 fevralja.
21. О капиталовложениях на съемку и планировку городов // Экономика и культура Крыма. – 1933. – № 3-4. – С. 111.
O kapitalovlozhenijah na s#emku i planirovku gorodov // Jekonomika i kul'tura Kryma. – 1933. – № 3–4. – S. 111.
22. О постройке клуба для трудящихся татар // Экономика и культура Крыма. – 1932. – № 8. – С. 133.
O postrojke kluba dlja trudjashhijhsja tatar // Jekonomika i kul'tura Kryma. – 1932. – № 8. – S. 133.
23. О постройке обувной фабрики в Симферополе // Экономика и культура Крыма. – 1933. – № 5-6. – С. 135.
O postrojke obuvnoj fabriki v Simferopole // Jekonomika i kul'tura Kryma. – 1933. – № 5–6. – S. 135.
24. О строительстве дома для специалистов в Симферополе // Экономика и культура Крыма. – 1932. – № 5. – С. 86.
O stroitel'stve doma dlja specialistov v Simferopole // Jekonomika i kul'tura Kryma. – 1932. – № 5. – S. 86.
25. О строительстве кирпично-черепичного завода в Курцах // Экономика и культура Крыма. – 1932. – № 10-12. – С. 137.
O stroitel'stve kirpichno-cherepichnogo zavoda v Kurcah // Jekonomika i kul'tura Kryma. – 1932. – № 10–12. – S. 137.
26. О строительстве черепично-кирпичного завода // Экономика и культура Крыма. – 1932. – № 9. – С. 129.
O stroitel'stve cherepichno-kirpichnogo zavoda // Jekonomika i kul'tura Kryma. – 1932. – № 9. – S. 129.

27. План благоустройства и коммунально-жилищного строительства города Симферополя на 1935 г. / ГК ВКП(б) Симферопольского горсовета; КСПС. Симферополь, 1935. – 16 с.
Plan blagoustrojstva i kommunal'no-zhilishhnogo stroitel'stva goroda Simferopol'ja na 1935 g. / GK VKP(b) Simferopol'skogo gorsoveta; KSPS. Simferopol', 1935. – 16 s.
28. Постановление СНК РСФСР по докладу СНК Крымской АССР о состоянии и перспективах хозяйственного и культурного строительства Крымской Автономной Республики // Бюллетень ЦИК Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Краснофлотских Депутатов и СНК Крымской АССР. Симферополь, 1930. – № 64. – 26 октября. – С. 9–12.
Postanovlenie SNK RSFSR po dokladu SNK Krymskoj ASSR o sostojanii i perspektivah hozjajstvennogo i kul'turnogo stroitel'stva Krymskoj Avtonomnoj Respubliki // Bjuljeten' CIK Sovetov Rabochih, Krest'janskih, Krasnoarmejskih i Krasnoflotskih Deputatov i SNK Krymskoj ASSR. Simferopol', 1930. – № 64. – 26 oktjabrja. – S. 9–12.
29. Программа двухстепенного конкурса на составление проекта здания Дома правительства Крымской АССР и на планировку Правительственной (Советской) площади в г. Симферополе / Союз советских архитекторов; СНК Крымской АССР. Симферополь: Госиздат КрымАССР, 1933. – 30 с. + 1 л.
Programma dvuhstepennogo konkursa na sostavlenie proekta zdanija Doma pravitel'stva Krymskoj ASSR i na planirovku Pravitel'stvennoj (Sovetskoj) ploshhadi v g. Simferopole / Sojuz sovetskih arhitektorov; SNK Krymskoj ASSR. Simferopol': Gosizdat KrymASSR, 1933. – 30 s. + 1 l.
30. 50 квартир для специалистов // Красный Крым. – 1936. – 20 апреля.
50 kvartir dlja specialistov // Krasnyj Krym. – 1936. – 20 aprelja.
31. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), ф. 674, оп. 1, д. 6.
Rossijskij gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstva (RGALI), f. 674, op. 1, d. 6.
32. Савельев Л., Стапран О. Жизнь и деятельность архитектора Щусева // Правда. – 1937. – 30 августа.
Savel'ev L., Stapran O. Zhizn' i dejatel'nost' arhitekтора Shhuseva // Pravda. – 1937. – 30 avgusta.
33. Самединов А. А. Народно-хозяйственный план КрымАССР на 1933 г. Первый год второй пятилетки: доклад на IV Сессии Центрального Исполнительного Комитета КрымАССР 5–8 февраля 1933 г. // Экономика и культура Крыма. – 1933. – № 3–4. – С. 13–38.
Samedinov A. A. Narodno-hozjajstvennyj plan KrymASSR na 1933 g. Pervyj god vtoroj pjatiletki: doklad na IV Sessii Central'nogo Ispolnitel'nogo Komiteta KrymASSR 5-8 fevralja 1933 g. // Jekonomika i kul'tura Kryma. – 1933. – № 3–4. – S. 13–38.
34. Самединов А. А. О коммунально-жилищном хозяйстве Крымской АССР // Экономика и культура Крыма. – 1934. – № 3–4. – С. 10–16.
Samedinov A. A. O kommunal'no-zhilishhnom hozjajstve Krymskoj ASSR // Jekonomika i kul'tura Kryma. – 1934. – № 3–4. – S. 10–16.
35. Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. Т. III. Симферополь / Крым. науч. центр Ин-та ист. им. Ш. Марджани АН РТ; ГБОУ ВО РК «КИПУ»; НИИ крымскотатарской филологии, ист. и культуры этносов Крыма; ред. Р. С. Хакимов, Р. Р. Салихов, А. А. Непомнящий, Г. Н. Кондратюк, И. А. Заатов, И. М. Миргалиев, Э. И. Сейдалиев; ред., координатор тома Э. Х. Сейдаметов; сост. Н. Р. Абдульвапов. Белгород: Константа, 2018. – 392 с.
Svod pamjatnikov istorii, arhitektury i kul'tury krymskih tatar. T. III. Simferopol' / Krym. nauch. centr In-ta ist. im. Sh. Mardzhani AN RT; GBOU VO RK «KIPU»; NII krymskotatarskoj filologii, ist. i kul'tury jetnosov Kryma; red. R. S. Hakimov, R. R. Salihov, A. A. Nepomnjashhij, G. N. Kondratjuk, I. A. Zaatov, I. M. Mirgaliev, Je. I. Sejdaliev; red., koordinatorskaja zvezda Je. H. Sejdametov; sost. N. R. Abdul'vapov. Belgorod: Konstanta, 2018. – 392 s.
36. Симферопольский альбом / ред., сост., авт. текста А. Е. Тархов; авт. текста В. Н. Гуркович; худож. М. Лукьяница, А. Прусаков. Симферополь: Таврия, 1996. – 396 с.
Simferopol'skij al'bom / red., sost., avt. teksta A. E. Tarhov; avt. teksta V. N. Gurkovich; hudozh. M. Luk'janica, A. Prusakov. Simferopol': Tavrija, 1996. – 396 s.
37. Симферополю – архитектурно-художественное оформление // Красный Крым. – 1935. – 28 марта.

Simferopolju – arhitekturno-hudozhestvennoe oformlenie // Krasnyj Krym. – 1935. – 28 marta.

38. Строительство жилых домов в Симферополе // Красный Крым. – 1936. – 22 мая.

Stroitel'stvo zhilyh domov v Simferopole // Krasnyj Krym. – 1936. – 22 maja.

39. Титульные списки основных объектов капитального строительства // Экономика и культура Крыма. – 1934. – № 3–4. – С. 150–157.

Titul'nye spiski osnovnyh ob#ektov kapital'nogo stroitel'stva // Jekonomika i kul'tura Kryma. – 1934. – № 3–4. – S. 150–157.

40. Шашко И. К вопросу о социалистической реконструкции и планировке городов КрымАССР (в порядке обсуждения) // Экономика и культура Крыма. – 1931. – № 3. – С. 113–118.

Shashko I. K voprosu o socialisticheskoj rekonstrukcii i planirovke gorodov KrymASSR (v porjadke obsuzhdenija) // Jekonomika i kul'tura Kryma. – 1931. – № 3. – S. 113–118.

Gavrilyuk M. N. Architecture and construction of Simferopol in the 1930s (by the materials of the newspaper «Red Crimea» and the magazine «Economy and culture of the Crimea»)

The issues of architecture and construction of Simferopol in the period of the 1930s are considered on the basis of materials and information contained in authentic publications and periodicals. Being the administrative center of the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic, Simferopol, along with such large industrial and cultural centers as Kerch and Sevastopol, received significant budget funding for the needs of new construction. Industrialization led to an increase in the city's population. In this regard, the most acute issue in Simferopol was the construction of residential buildings. And based on the information contained in periodicals, special attention was paid to the design and construction of residential buildings in the city. Planning for the construction of industrial, administrative and cultural facilities was no less active. Some projects have been implemented, others remain at the planning stage. Of course, such authentic publications as «Red Crimea» and «The Economy and Culture of Crimea» do not contain exhaustive information, but they are a valuable source for studying the history of architecture of the Crimean ASSR and give an idea of the scale of the planned and ongoing in the 30s of the twentieth century construction.

Keywords: Crimean ASSR, Simferopol, architecture, urban planning, periodicals.

УДК 94

**ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ДЗЮДО
В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ЛИЦАХ
(НА ПРИМЕРЕ ЦОП ПО ДЗЮДО ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ
ИМЕНИ ЗАСЛУЖЕННОГО ТРЕНЕРА РОССИИ А. Е. МИЛЛЕРА)**

Колегов А. Л.

*Тюменский институт повышения квалификации сотрудников
органов внутренних дел МВД России,
г. Тюмень, Российская Федерация
E-mail: mera_06@mail.ru*

Восстановлены исторические факты становления дзюдо в Челябинской области с начала 70-х годов XX века и по настоящее время. Описано как челябинская школа дзюдо повлияла на развитие дзюдо в стране в целом и какие спортивные результаты были достигнуты южноуральскими дзюдоистами. Наглядно показано, как один человек – Харис Мунасипович Юсупов, благодаря неумолимому желанию заниматься борьбой достиг высоких спортивных результатов, а по завершению спортивной карьеры реализовал себя как выдающийся тренер, вкладывая в своих учеников не просто знания, а душу и всю свою любовь. Показано, как искреннее отношение к людям и добросовестное отношение к своему делу дало свои плоды в виде идеальных учеников не в одном поколении. Один из таких учеников Александр Евгеньевич Миллер безусловно самый результативный тренер СССР и России. Показаны его тренерская карьера и спортивные достижения его легендарных учеников, как некоторые из них по сей день продолжают развивать дзюдо не только в Челябинской области, но и в стране.

Ключевые слова: Харис Мунасипович Юсупов, Александр Евгеньевич Миллер, Григорий Владимирович Веричев, дзюдо, Челябинск.

Мировой и отечественный опыт показывают, что средства физической культуры и спорта обладают универсальной способностью в комплексе решать проблемы повышения уровня здоровья населения, воспитания и образования детей и подростков, формирования у них высоких нравственных ценностей. Настоящее время характерно пристальным вниманием и интересом к истории нашей страны. В этой связи вопросы сохранения исторического наследия, вопросы поддержания и развития физической культуры и спорта каждого региона страны актуальны как никогда. Наше историческое наследие, наши действия и поступки в настоящем формируют будущее. Понимание этого позволит созидать в настоящем и бережно относиться к наследию земляков, которые трудились в отрасли физической культуры и спорта в том числе и в Челябинской области с начала 70-х годов XX века.

В 1972 году 25 февраля Комитет по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР издал постановление «О развитии борьбы дзюдо в стране». В связи с чем в нашей стране была создана Федерация борьбы дзюдо, а с 1973 года

регулярно начали проводиться чемпионаты СССР и первенства СССР среди взрослых, юниоров и юношей. В коллективах физкультуры, детских и юношеских спортивных школах открывались секции дзюдо, в которых сейчас занимаются тысячи юношей [16, с. 5].

Основателем южноуральской школы дзюдо является заслуженный тренер СССР, РСФСР и России, заслуженный работник физической культуры РСФСР и Республики Башкортостан, профессор, обладатель VII дана, почетный гражданин города Челябинска Харис Мунасипович Юсупов или, как уважительно его называют спортсмены «Папа Ю» [рис. 1]. Трудно представить более авторитетного отечественного специалиста в области дзюдо. За свою многолетнюю деятельность Х. М. Юсупов воспитал двух чемпионов мира, 10 чемпионов Европы, 14 мастеров спорта международного класса и более 250 мастеров спорта. Х. М. Юсупов родился 24 августа 1929 года в селе Аркаул Башкирской АССР и прожил 79 лет (дата смерти 07.06.2009).

Рис. 1. Харис Мунасипович Юсупов.

В 1972 году Х. М. Юсуповым была организована первая секция дзюдо при областном совете ВФСО «Динамо», в которую вошли молодые и опытные самбисты. Братья Николай [рис. 2] и Владимир [рис. 3] Мусатовы стали готовить дзюдоистов в спортклубе «Гранит» (г. Озёрск) [1, с. 6–8; 8, с. 118–133].

Рис. 2. Николай Мусатов.

Рис. 3. Владимир Мусатов.

Все начиналось с того, что воспитанник Х. М. Юсупова Геннадий Александрович Ившин [рис. 4] в 1970 году стал победителем первенства Европы по дзюдо среди юношей (Бордо – Франция). В 1973 году в Берлине Г. А. Ившин и Виктор Алавердиевич Бетанов [рис. 5] стали чемпионами Всемирного фестиваля молодежи и студентов. В 1974 году Г. А. Ившин стал чемпионом Советского Союза, а в 1975 году в составе сборной Союза стал победителем командного чемпионата Европы по дзюдо. В то же время В. А. Бетанов и Анатолий Петрович Семёнов [рис. 6] выиграли золотые медали на юниорском первенстве Европы. [9, с. 140].

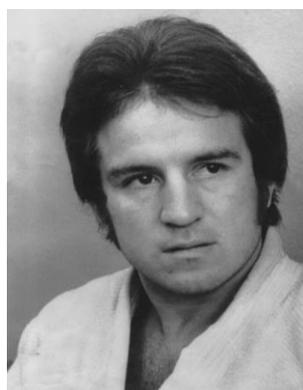

Рис. 4. Геннадий Александрович Ившин.

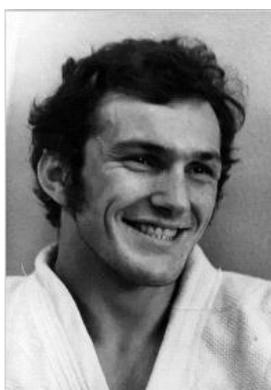

Рис. 5. Виктор Алавердиевич Бетанов.

Рис. 6. Анатолий Петрович Семёнов.

В 1974 году в Челябинске впервые был проведен Всесоюзный турнир, посвященный памяти разведчика Рихарда Зорге. Сборная России, в состав которой входили, как спортсмены из Челябинска, так и Красноярска, выиграла товарищеский матч в Японии. В. А. Бетанов стал победителем молодежного чемпионата мира. В 1975 году на чемпионате мира среди взрослых Валерий Васильевич Двойников [рис. 7] завоевал серебряную медаль, а Виктор Бетанов – бронзовую. В 1976 году В. В. Двойников стал серебряным призером XXI Олимпийских игр в Монреале в весовой категории до 80 кг. [2, с. 42].

Рис. 7. Валерий Васильевич Двойников.

Датой создания Федерации дзюдо Челябинской области считается 1980 год.

В 1981 году Григорий Владимирович Веричев [рис. 8] (04.04.1957 – 25.05.2006) выигрывает свое первое «золото» чемпионата Европы и «серебро» чемпионата Мира. И далее на протяжении десяти лет он блистал на татами, собрав на состязаниях самого высокого уровня более ста наград. К их числу относятся:

1981, 1985, 1987, 1988 гг. – четыре титула сильнейшего на континенте;

1984 – «золото» турнира «Дружба» (Варшава – Польша);

1984, 1985 гг. – два Кубка Мира (Вена – Австрия);

1985 г. – командный кубок Европы;

1986 г. – «золото» летних игры Доброй воли в Москве;

1987 г. – «золото» чемпионат мира в Эссене (ФРГ);
1988 г. – «бронза» летних Олимпийских игр в Сеуле (Республика Корея), в категории свыше 95 кг. [2, с. 40–42].

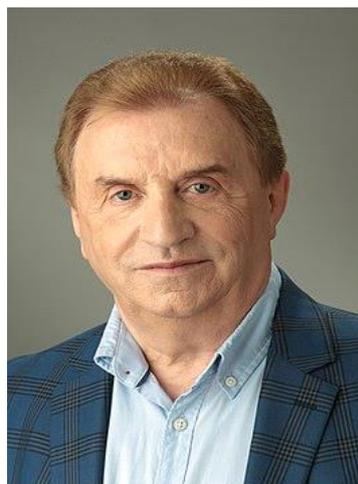
Рис. 8. Григорий Владимирович Веричев.

Кроме этого, воспитанница заслуженного тренера России Бориса Валентиновича Шунькина заслуженный мастер спорта России Светлана Арновна Гундаренко [рис. 9] в 1989 году одержала победу на чемпионате СССР среди женщин в тяжелой категории. Всего на чемпионатах СССР и России Светланой было завоевано 12 золотых медалей. Она неоднократно становилась победителем и призёром чемпионатов Европы (1992 и 1995 гг. – «золото»; 1993 г. «серебро»; 1991, 1994, 1996 гг. – «бронза»). В 1993 г. стала бронзовым призёром чемпионата Мира. В 1992 и 1996 гг. участница XXV и XXVI летних Олимпийских игр в Барселоне – Испания (9-е место в весовой категории свыше 95 кг.) и Атланте – США (5-е место в весовой категории свыше 72 кг.), соответственно [10].

1994 год для Челябинска был ознаменован важными событиями. В первую очередь это проведение Всероссийского турнира на призы заслуженного тренера СССР, РСФСР и России Хариса Мунасиповича Юсупова. Создан городской спортивный клуб по борьбе дзюдо «Григорий Веричев» [9, с. 38]. Старшим тренером сборной Челябинской области был назначен заслуженный тренер России Александр Евгеньевич Миллер [рис. 10].

*Рис. 9. Светлана Арновна
Гундаренко.*

*Рис. 10. Александр Евгеньевич
Миллер.*

В 1995 году на XVIII летней Универсиаде в г. Фукуока (Япония) Юрий Викторович Степкин [рис. 11] стал чемпионом в весовой категории до 95 кг., а Дмитрий Евгеньевич Морозов [рис. 12] стал бронзовым призером в весовой категории до 86 кг.

*Рис. 11. Юрий Викторович
Степкин.*

*Рис. 12. Дмитрий Евгеньевич
Морозов.*

В 1996 году над Федерацией дзюдо Челябинской области взяли шефство крупные предприниматели: мастер спорта СССР по борьбе самбо и дзюдо, заслуженный тренер России Юрий Борисович Фёдоров (06.02.1958 – 13.11.2020) [рис. 13] и мастер спорта СССР международного класса по дзюдо, заслуженный тренер России Дмитрий Геннадьевич Худяков [рис. 14]. Именно благодаря их поддержке была разработана целевая программа подготовки сильнейших атлетов к XXVII летним Олимпийским играм 2000 года в Сиднее (Австралия). [9, с. 141].

Рис. 13. Юрий Борисович Фёдоров.

Рис. 14. Дмитрий Геннадьевич Худяков.

В 1998 году на чемпионате Европы в Овьедо (Испания) Д. Е. Морозов и Ю. В. Степкин стали бронзовыми призерами в весовых категориях до 90 и 100 кг. соответственно.

В 1999 году Ю. В. Степкин, мастер спорта международного класса Лаша Гудаевич Пипия (27.12.1975 – 01.08.2021) [рис. 15] и Виталий Валерьевич Макаров [рис. 16] в составе команды «Явара Нева» (С. Петербург) одержали победу на клубном чемпионате страны и получили путевку на Кубок Европы среди клубных команд. Ю. В. Степкин в составе национальной сборной выиграл первую для независимой России золотую медаль командного чемпионата Европы, В. В. Макаров стал вице-чемпионом мира, Ю. Б. Фёдоров и Д. Г. Худяков были избраны вице-президентами Федерации дзюдо России [3, с. 145–146].

*Рис. 15. Лаша
Гудаевич Пипия.*

*Рис. 14. Виталий
Валерьевич Макаров.*

2000 год был знаменателен не только для всех южноуральских дзюдоистов, но и для российского дзюдо в целом. В этом году в Челябинске состоялась товарищеская матчевая встреча сильнейших дзюдоистов Южного Урала с командой «Явара Нева» (С.-Петербург). Встреча была событием огромного спортивного, внутриэкономического и, безусловно, политического значения. И это неудивительно, ведь на нее прибыл наш Президент мастер спорта СССР по дзюдо Владимир Владимирович Путин. Победителем встречи, со счётом 3:2 стала команда из Санкт-Петербурга. Но не смотря на счет победила дружба. После встречи царил атмосфера праздника, В. В. Путин подарил юным дзюдоистам 100 кимоно и познакомился с местной элитой и конечно же был рад видеть Х. М. Юсупова, который не нуждался в представлении. Именно эта товарищеская встреча стала заделом на международный турнир по дзюдо «Кубок Президента России» [4, с. 135–138].

В мае месяце на чемпионате Европы по дзюдо во Вроцлаве (Польша) Ю. В. Степкин завоевал единственную в сборной России золотую медаль, В. В. Макаров взял «серебро». На XXVII Олимпийских играх в Сиднее (Австралия) Ю. В. Степкин в весовой категории до 100 кг. взял «бронзу», а Д. Е. Морозов проиграл в четвертьфинале в весовой категории до 90 кг. Под занавес сезона, 5 декабря в г. Абенсберге (Республика Бавария – Германия), Ю. В. Стёпкин, В. В. Макаров и Л. Г. Пипия под флагом «Явара Невы» впервые в истории российского дзюдо дошли до финала Клубного Кубка Европы, в котором уступили хозяевам турнира и заняли второе место.

Венцом 2000 года и олимпийского четырехлетия стал первый международный турнир по дзюдо «Кубок Президента России», который прошел 09 декабря в Магнитогорске. Оргкомитет этого престижного турнира возглавляли вице-премьер Правительства России Виктор Христенко и губернатор Челябинской области Петр Сумин. Золотые медали и красивый кубок выиграли российские борцы. Причем решающий вклад в победу клуба «Явара Нева» внесли именно челябинцы: В. В. Макаров, Л. Г. Пипия, Д. Е. Морозов, Ю. В. Степкин, Иван Васильевич Першин [рис. 17] и Владимир Иванович Дегтярев [рис. 18]. Награждали чемпионов и призеров первого Кубка Президента России, сам В. В. Путин и генеральный директор Магнитогорского металлургического комбината Виктор Рашников. Данные соревнования были ярким событием не только российского, но и мирового спорта.

Именно к 2000-му году челябинские дзюдоисты составляли костяк сборной страны по дзюдо [9, с. 140].

Рис. 17. Иван Васильевич Першин.

Рис. 18. Владимир Иванович Дегтярев.

28 июля 2001 года стало знаменитой вехой в истории южноуральского дзюдо. В этот день В. В. Макаров выиграл золотую медаль на чемпионате мира в Мюнхене (Германия). Дмитрий Морозов на XXI летней Универсиаде в Пекине (Китай) стал серебряным призером в весовой категории до 90 кг. (в лично-командном первенстве Российская команда стала победителем). Ещё одним замечательным достижением челябинских дзюдоистов стала победа клуба «Явара Нева» на европейском турнире «Финал четырех» в Голландии. Обладателями Кубка Европы стали Ю. В. Степкин,

Л. Г. Пипия, В. В. Макаров, Д. Е. Морозов, И. В. Першин и В. И. Дегтярев. Это была первая победа россиян в европейских клубных турнирах.

В мае месяце 2002 года в Мариборе (Республика Словения) В. В. Макаров, Л. Г. Пипия и Ю. В. Степкин выиграли бронзовые медали чемпионата Европы в командных соревнованиях. Спустя месяц, на чемпионате России в Красноярске, Ю. В. Степкин завоевал шестой титул сильнейшего в стране.

В июне месяце 2003 года в Перми В. В. Макаров стал пятикратным чемпионом России, а 13 сентября в Осаке (Япония) стал бронзовым призером чемпионата мира.

В 2004 году В. В. Макаров на XXVIII летних Олимпийских играх в Афинах (Греция) в весовой категории до 73 кг. завоевал серебро. [1, с. 13–15].

В этом же 2004 году 02 апреля в Челябинске состоялось торжественное открытие учебного центра олимпийской подготовки по дзюдо или как его называют в народе «Дом дзюдо». В нем воплотилась мечта всех поколений знаменитой южноуральской школы борьбы. Центр является одной из достопримечательностей Южного Урала. Размер главного борцовского зала поражает своими размерами: тридцать на тридцать шесть метров, что превосходит Дворец дзюдо «Кодокан» (тридцать на тридцать метров). Перед входом в Центр установлена бронзовая, весом 3,5 тонны и высотой 3,5 метра, авторская композиция южноуральского скульптора Виктора Митрошина «Бросок». Прототипом «бронзового героя» является Г. В. Веричев. Далее расположен стенд аллеи олимпийской славы с изображениями олимпийских призеров разных лет и тренеров, их подготовивших (Х. М. Юсупов, А. Е. Миллер, В. В. Двойников, Г. В. Веричев, Ю. В. Степкин, В. В. Макаров, М. М. Исаев).

В церемонии открытия центра принимали участие первые руководители области и города, представители силовых структур, бизнеса, ветераны дзюдо и, конечно, сами спортсмены. Символическую ленту перерезали губернатор Петр Сумин, глава города Вячеслав Тарасов и председатель Законодательного собрания области Виктор Давыдов. Ключ от современного спортивного комплекса был передан первому директору Центра олимпийской подготовки, главному тренеру сборной Челябинской области А. Е. Миллеру и обладателю полного комплекта наград мировых чемпионатов В. В. Макарову [6, с. 87–91].

В центре олимпийской подготовки в 2004 году были созданы все условия от начинающих борцов до уровня профессиональных спортсменов. С борцами занимались специалисты высокой квалификации:

– заслуженные тренеры России: А. Е. Миллер, Ю. В. Степкин, Юрий Ефимович Попов [рис. 19], Вячеслав Евгеньевич Тихонов [рис. 20], Вячеслав Анатольевич Шишкин [рис. 21];

– мастера спорта международного класса: Д. Е. Морозов, В. И. Дегтярев и другие. Все занятия были бесплатные.

*Рис. 19. Юрий
Ефимович Попов.*

*Рис. 20 Вячеслав
Евгеньевич Тихонов.*

*Рис. 21. Вячеслав
Анатольевич Шишкин.*

В 2018 году 24 марта Центру олимпийской подготовки по дзюдо челябинской области присвоено имя заслуженного тренера России А. Е. Миллера [13].

В 2005 году на чемпионате России в Твери сборная Челябинской области завоевала рекордное количество медалей: две золотых (И. В. Першин до 90 кг., М. А. Бряннов – абсолютная категория), две серебряных (Руслан Гаджиев до 81 кг., А. В. Павлова до 57 кг.) и три бронзовых (Д.Н. Биктимиров до 60 кг., А. С. Цивилёв до 81 кг., А. А. Комиссаров до 90 кг.).

В 2006 году южноуральские дзюдоисты успешно выступили на официальных стартах. Самый весомый вклад был сделан Иваном Васильевичем Першиным под руководством старшего тренера сборной Челябинской области В. А. Шишкина:

- «бронза» Кубка Мира в Варшаве (Польша);
- «золото» Суперкубка мира в Москве;
- «золото» чемпионата Европы в Тампере (Финляндия);
- «золото» командного чемпионата континента в Белграде (Сербия);
- «серебро» командного чемпионата мира в Париже (Франция);
- «серебро» клубного Кубка Европы в Будапеште (Венгрия).

Ивану Васильевичу было присвоено звание заслуженного тренера России. Он возглавил рейтинг-листы лучших дзюдоистов Европы и мира в весе до 90 килограммов [7, с. 85–90].

Тяжеловес Максим Александрович Бряннов [рис. 22], воспитанник заслуженного тренера России, государственного тренера Челябинской области Александра Миллера, так же выиграл «серебро» клубного Кубка Европы, стал чемпионом Европы в командном зачете и во второй раз завоевал звание чемпиона России.

Рис. 22. Максим Александрович Брянов.

Всего в 2006 году в состав национальных сборных вошло 22 спортсмена Южного Урала, в том числе шесть женщин.

На чемпионатах и первенствах страны в разных возрастных группах южноуральцы выиграли 15 медалей, из них две золотые, четыре серебряные и девять бронзовых. Четыре награды было добыто на Кубке Федерации дзюдо России, два третьих места – на Первой летней спартакиаде молодежи России. В 2006 году дзюдоисты челябинской области составляли костяк сборной УрФО, которая завоевала бронзовые медали на командном чемпионате России в Курске.

Автору отдельно хотелось бы уделить внимание небольшому очерку о достижениях легендарного дзюдоиста Григория Веричева [рис. 23].

Григорий Веричев родился 4 апреля 1957 года в городе Кунгуре Пермского края и провел там свои лучшие детские годы. В 1969 вместе с семьей переехал в город Свердловск, где и начал заниматься борьбой самбо в спортивном клубе «Уралмаш» под руководством замечательного тренера Александра Александровича Козлова. Выступал на соревнованиях областного уровня. В 1974 году перешёл в дзюдо и переехал в Челябинск к известному тренеру Х. М. Юсупову и уже в 1978 году стал чемпионом СССР и чемпионом Европы в команде [9, с. 38].

В 1989 году Г. В. Веричев ушел из большого спорта, последующие три года работал в Японии, выступая в состязаниях по кэтчю. Затем возглавлял клуб, названный его именем. Григорий Владимирович не раз выезжал на сборы национальной команды в качестве тренера-консультанта полутяжеловесов и тяжеловесов. Результаты той работы на лицо – блестящие победы челябинского

дзюдоиста Юрия Степкина, москвича Александра Михайлина (трехкратный чемпион мира и четырехкратный чемпион Европы по дзюдо) и Тамерлана Тменова из Владикавказа, ставшего мастером спорта международного класса по дзюдо, чемпионом мира среди юниоров 1996 года, первенстве Европы среди юниоров и чемпионате Европы в 1998 году. Так же Тамерлан Тменов является бронзовым призером чемпионата мира 1997 года и бронзовым призером XXVII летних Олимпийских игр в Сиднее (Австралия) 2000 года в весовой категории свыше 100 кг. Многие другие воспитанники легендарного Григория Веричева так же добились значительных результатов в спортивной карьере [15].

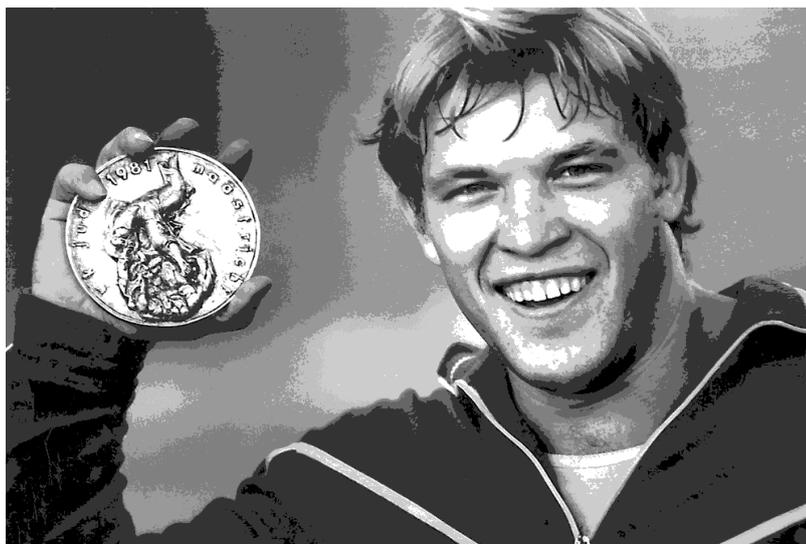

Рис. 23. Григорий Владимирович Веричев.

Григорий Веричев по завершении своей карьеры в качестве спортсмена в 1992 году стал победителем Всемирных игр полицейских. Став мировой знаменитостью, он никогда не забывал свою родину – город Кунгур (Пермский край), где он провел свои лучшие детские годы. Он часто приезжал в дом, где прежде жили его предки, посещал окрестности города, выезжал на рыбалку. [12].

В 1996 году было открыто Муниципальное учреждение «Спортивный клуб дзюдо Г. Веричев». В 2003 году статус был изменен на образовательное учреждение дополнительного образования детей. В 2015 году – муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования «Специализированная детско-юношеская спортивная школа олимпийского резерва по дзюдо имени Григория Веричева» города Челябинска». В 2017 году школа перешла на спортивную подготовку: муниципальное бюджетное учреждение «спортивная школа олимпийского резерва по дзюдо имени Григория Веричева» города Челябинска».

В настоящий момент в школе обучается более шести ста человек. Её филиалы представлены в различных районах города Челябинска: Тракторозаводском, Калининском, Ленинском, Центральном. В школе работает квалифицированный тренерский состав из 11 человек. Из них «Заслуженный тренер России», 5 тренеров имеют высшую категорию, 6 первую категорию. Тренерским составом подготовлено 43 спортсмена высокого класса из них: Заслуженный мастер спорта, три – Мастера спорта международного класса, 12 – Мастеров спорта России. Девять воспитанников школы входят в основной и резервный состав сборной команды Российской Федерации по всем возрастным группам. Так же воспитанником школы является первый и единственный, на сегодняшний 2022 год, в истории южноуральского дзюдо чемпион Олимпийских игр (Игры XXX Олимпиады (2012 год, Лондон, Великобритания, весовая категория до 73 кг.) заслуженный мастер спорта России Мансур Мустафаевич Исаев [рис. 24] (тренер – А. Е. Миллер). Награждён Орденом Дружбы.

В память о Г. В. Веричеве ежегодно проводится Всероссийский турнир среди юниоров.

Григорий Веричев ушел из жизни 25 мая 2006 года после продолжительной болезни и был похоронен на Митрофановском кладбище города Челябинска (на Аллее почётных захоронений). Григорий Владимирович награжден орденом «Знак Почета» и медалью «За трудовую доблесть», так же оставил после себя огромную коллекцию медалей и призов. Большая часть награда вошла в памятную экспозицию, открытую в 2007 году в Учебном центре олимпийской подготовки по дзюдо Челябинской области. Экспозиция стала интересна не только российским восходящим звездам дзюдо, но и в целом жителям и гостям города. Выставку подготовил старший сын известного дзюдоиста Артем Веричев.

В январе 2019 года в городе Кунгуре на торжественном мероприятии в присутствии родственников Г. В. Веричева, представителей власти, спорта и общественности, на фасаде средней образовательной школы № 21, состоялось открытие мемориальной доски в память об их именитом обучающимся – дзюдоисте Григории Веричеве. [14].

Сын Григория Владимировича – Артём на протяжении шестнадцати лет работает в МБУ спортивной школе олимпийского резерва по дзюдо имени своего отца, является судьей Всероссийской категории. Трудился в качестве главного секретаря или помощника главного секретаря на многих региональных, окружных, российских и международных соревнованиях. Входил в состав судейского корпуса на чемпионатах Европы-2012 и мира-2014 по дзюдо в Челябинске.

Благодаря челябинским дзюдоистам, закончившим свою спортивную карьеру в большом спорте, но продолжающим принимать активное участие в жизни российского дзюдо в Центре олимпийской подготовки всегда присутствует преемственность поколений.

Таковыми спортсменами являются:

– заслуженный мастера спорта России Кирилл Георгиевич Денисов [рис. 25], участник XXX и XXXI летних Олимпийских игр в Лондоне – Великобритания (2012

год, 5-е место в весовой категории до 90 кг.) и Рио-де-Жанейро – Бразилия (2016 год, весовая категория до 90 кг.), соответственно. Двукратный чемпион Европы в индивидуальном первенстве (2013, 2015), серебряный призер чемпионата Европы в 2011 году, серебряного (2009, 2015) и бронзовый (2010, 2013, 2017) призер чемпионатов мира в личных состязаниях, победитель первых Европейских игр (2015), открытого командного чемпионата Европы (2008), неоднократного медалиста командных чемпионатов планеты и континента, турниров серии «Большой шлем», «Гран-при» и «Мастерс», Кубков мира и Европы. В 2017 году в Челябинске под руководством Кирилла Георгиевича был открыт детский клуб дзюдо «Ichiban» (в переводе с японского «номер один»). В настоящее время Кирилл Георгиевич является заместителем Исполнительного директора – Спортивный директор Федерации дзюдо России.

*Рис. 24. Мансур
Мустафаевич Исаев.*

*Рис. 25. Кирилл
Георгиевич Денисов.*

– мастер спорта России международного класса, главный тренер спортивной сборной команды России (женской), заслуженный тренер России Дмитрий Евгеньевич Морозов. Дмитрий Евгеньевич участник XXVII летних Олимпийских игр в 2000 году в Сиднее (Австралия, весовая категория до 90 кг.), чемпионатов мира 1997 года в Париже (Франция) и 1999 году в Бирмингеме (Великобритания), бронзовый призер чемпионата Европы 1998 году в Овьедо (Испания, весовая категория до 90 кг.), бронзовый призер первенства мира среди молодежи 1994 года, победитель командного и серебряный призер личного первенства XXI Летней Универсиады 2001 года в Пекине (Китай), серебряный призер в командном

первенстве и бронзовый в личном XVIII Летней Универсиады 1995 года в г. Фукуока (Япония), бронзовый призер командного чемпионата Европы 1997 года в Риме (Италия), бронзовый призер Кубка мира 1998 года в Минске (Республика Беларусь), победитель первого и бронзовый призер второго Кубка Президента России 2000 года в Магнитогорске и 2001 года в Новокузнецке, серебряный призер клубного Кубка Европы 2000 года, победитель клубного Кубка Европы 2001 года в Абенсберге (Германия) в составе команды «Явара-Нева», победитель и призер многих международных турниров категории «А», чемпион и призёр первенств СССР и России среди юношей и juniоров, победитель чемпионата Германии в 1988 и 1999 годах в составе команды Франкфурта-на-Одере (Германия).

С 2008 года Дмитрий Евгеньевич являлся тренером мужской сборной России, с 2012 года – главным тренером мужской национальной команды. Под его руководством в 2012 году на XXX-х Олимпийских играх в Лондоне (Великобритания) Арсен Жораевич Галастьян (до 60 кг.), Мансур Мустафаевич Исаев (до 73 кг.), Тагир Камалудинович Хайбулаев (до 100 кг.) взяли золото, Александр Вячеславович Михайлин (свыше 100 кг.) стал серебряным призером, Иван Витальевич Нифонтов (до 81 кг.) бронзовым. На Олимпийских играх в Лондоне наша команда впервые завоевала «золото» командного чемпионата мира. В 2016 году наши дзюдоисты Беслан Заудинович Мудранов (до 60 кг.) и Хасан Магометович Халмурзаев (до 81 кг.) взяли золото на XXXI-х Олимпийских играх Рио-де-Жанейро (Бразилия). После данных олимпиад Дмитрий Евгеньевич был признан Европейским союзом дзюдо лучшим мужским тренером. С 2016 является главным тренером женской сборной России. Награждён медалями ордена «За заслуги перед Отечеством» первой и второй степеней, и как спортсмен, и как тренер. Личным учеником Дмитрия Евгеньевича более 10 лет являлся заслуженный мастер спорта России К.Г. Денисов.

– мастер спорта России международного класса, старший тренер спортивной сборной команды (юниорки до 23 лет) России по дзюдо Владимир Иванович Дегтярев. Владимир Иванович самый титулованный воспитанник магнитогорской школы дзюдо, победитель (1997) и бронзовый призер (1996, 1998, 2000) чемпионатов России (в весовой категории до 60 килограммов), бронзовый призер командного чемпионата мира 1998 года в Минске (Республика Беларусь), бронзовый призер командного чемпионата Европы в 1997 году в Остенде (Бельгия). После завершения спортивной карьеры трудился старшим тренером сборной команды России среди девушек, тренером-преподавателем челябинской СДЮСШОР «Локомотив», с 2004 года тренером-преподавателем ЦОП по дзюдо Челябинской области, с 2013 года – старший тренер спортивной сборной команды (юниорки до 23 лет) России по дзюдо.

– заслуженный мастер спорта России, тренер сборной команды Челябинской области Иван Васильевич Першин. Иван Васильевич зарекомендовал себя, как подающий надежды спортсмен с 1999 года (серебро на первенстве Европы среди juniоров), 2002 год – победитель первенства России по молодежи, 2005 год – «взял» чемпионат и Кубок России, в том же 2005 году – в командном первенстве

бронзовый призер Кубка Европы, 2006 год – победитель командного чемпионата Европы и чемпионом Европы 2006 года в личном первенстве в Тампере (Финляндия). После блестящих побед 2006 года за Иваном Васильевичем прочно закрепилось прозвище «Русский першинг». В 2007 году в Рио-де-Жанейро (Бразилия) стал бронзовым призером чемпионата мира, а 2008 году принимал участие в XXIX-х Олимпийских играх, проходивших в Пекине (Китай, 5 место). Все поединки проводил в весовой категории до 90 килограммов.

По окончании спортивной карьеры с 2012 по 2015 г.г. являлся директором ЦОП по дзюдо Челябинской области имени заслуженного тренера России А. Е. Миллера. В настоящее время тренер сборной команды Челябинской области.

– заслуженный мастер спорта России, член Президиума (секретарь) в комиссии при Президенте Федерации дзюдо России, директор тренерского штаба сборных команд России по дзюдо, заслуженный тренер России Виталий Валерьевич Макаров. Виталий Валерьевич в 1995 году в весовой категории до 71 кг. стал победителем чемпионата России, а в 1997, 1998, 2000 и 2003 годах чемпионом в весовой категории до 73 кг. В 1997 году бронзовый призер на Кубке Европы, на чемпионатах мира в 1999 и 2003 годах (до 73 кг) серебро и бронза соответственно. На чемпионатах Европы в 1997, 1999 года (командные первенства), 2000 года (личное первенство) бронза и серебро соответственно в весовой категории до 73 килограммов. Участник XXVII летних Олимпийских игр в 2000 году в Сиднее (Австралия), чемпион мира 2001 года в весовой категории до 73 килограммов. В Челябинске 2001 году в номинации «Спорт» Виталий Валерьевич признан «Человеком года». Два года подряд в 2001 и 2002 году Виталий Валерьевич в составе команды «Явара-Нева» (Санкт-Петербург) был победителем клубного Кубка Европы. В 2004 году на XXVIII летних Олимпийских играх в Афинах (Греция) стал серебряным призером в весовой категории до 73 килограммов. За высокие спортивные результаты на Олимпиадах 2000 и 2004 годов Виталий Валерьевич награжден медалью ордена «За заслуги перед отечеством» II степени.

– заслуженный мастер спорта России, заслуженный тренер России, шестикратный чемпион России, чемпион Европы 2000 года (Польша), четырехкратный победитель клубного чемпионата континента и бронзовый призер XXVII Олимпийских игр 2000 года в Сиднее (Австралия) Степкин Юрий Викторович. С 2002 года перешел на тренерскую работу: в региональной федерации дзюдо – старший тренер-преподаватель. 2005–2006 гг. – заместитель директора учебного центра олимпийской подготовки по дзюдо Челябинской области по учебно-спортивной работе. 2006–2008 гг. – директор ЦОП по дзюдо Челябинской области, по совместительству старший тренер сборной России по Уральскому ФО. Вице-президент областной федерации дзюдо. Член тренерского штаба национальной сборной и команды «Явара-Нева». За период тренерской работы подготовил значительное количество спортсменов высокого класса в полутяжелом и тяжелом весах. С июля 2008 по апрель 2010 года – начальник главного управления по физической культуре, спорту и туризму Челябинской области. Награжден медалью ордена «За заслуги перед отечеством» II степени и почетной грамотой

губернатора Челябинской области. В настоящее время Юрий Викторович является заместителем руководителя Департамента регионального развития Общероссийской общественной организации «Федерация дзюдо России» по Уральскому ФО. [3, с. 155–157].

Миллера Александра Евгеньевича несомненно можно назвать идеальным учеником своего учителя, основателя южноуральской школы дзюдо Хариса Мунасиповича. Александр Евгеньевич безусловно самый результативный тренер СССР и России. И в доказательство тому победы его учеников на самом высоком уровне: заслуженный мастер спорта России М.М. Исаев – золото на XXX Олимпийских играх 2012 года в Лондоне (Великобритания, весовая категория до 73 кг.); заслуженный мастер спорта России В.В. Макаров – серебро на XXVIII Олимпийских играх 2004 года в Афинах (Греция, в весовой категории до 73 кг.); заслуженный мастер спорта России Ю.В. Степкин – бронза на XXVII Олимпийских играх 2000 года в Сиднее (Австралия, в весовой категории до 100 кг.).

Кроме этого, Александром Евгеньевичем воспитано четыре ЗМС России, шестнадцать МСМК, сорок семь МС СССР и России, двадцать восемь чемпионов России, четырнадцать чемпионов и призеров Европы, семь чемпионов и призеров чемпионатов и первенства мира.

Александр Евгеньевич является заслуженным тренером России и заслуженным работником физической культуры России, кандидатом педагогических наук, членом Петровской академии наук. За свой многолетний труд неоднократно поощрялся и награждался. Государственные награды: орден «Дружбы»; медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени; медаль «За трудовую доблесть», Золотая медаль от Президента России «За достижения в Олимпийских играх в Афинах, 2004». Общественные и ведомственные награды: Знак отличия «За заслуги перед Челябинской областью»; Почетный серебряный орден «Общественное признание РФ»; Почетный знак «За заслуги в развитии олимпийского движения в России»; Почетный знак «За заслуги в развитии физической культуры и спорта в Российской Федерации»; Почетный знак «За заслуги в спорте РФ», I степени; Почетная медаль «За выдающиеся спортивные достижения и особый вклад в Динамовское движение»; Высшая награда Федерации дзюдо России – «Золотой пояс».

В настоящее время Александр Евгеньевич является главным тренером сборной Челябинской области по дзюдо [11].

В заключении следует отметить, что в настоящее время Уральский федеральный округ является одним из передовых в России по уровню развития спортивной отрасли. Построены десятки спортивных дворцов и стадионов, бассейнов и физкультурно-оздоровительных комплексов. Здесь развита система спортивных школ, существует уникальная практика преемственности поколений, эффективно решающая многие проблемы детско-юношеского спорта и дзюдо особенно.

С начала 70-х годов XX века в городе Челябинске, а начиная с 2004 года уже в Центре олимпийской подготовки по дзюдо Челябинской области имени заслуженного тренера России А.Е. Миллера подготовлено достаточное количество

титулованных дзюдоистов. Созданы благоприятные условия для развития (воспитания) физических качеств, формирования умений и навыков у начинающих юных дарований. Организована подготовка профессиональных спортсменов. С уверенностью можно сказать, что в ЦОП по дзюдо Челябинской области имени заслуженного тренера России А.Е. Миллера сформирована тренерская школа подготовки дзюдоистов высшего класса.

Список использованных источников и литературы:

1. Борьба дзюдо. Коблев Я. К., Рубанов М. Н., Невзоров В. М. – М.: Физкультура и спорт, 1987. – 160 с., ил.
Bor'ba dzyudo. Koblev Ya. K., Rubanov M. N., Nevzorov V. M. – M.: Fizkul'tura i sport, 1987. – 160 s., il.
2. Ерегина С. В. Педагогическое наследие В. С. Ощепкова как новатора теории и методики спортивных единоборств в России: учебное пособие. Южно-Сахалинск: изд-во СахГУ, 2013. – 148 с.;
Eregina S. V. Pedagogicheskoe nasledie V. S. Oshchepkova kak novatora teorii i metodiki sportivnyh edinoborstv v Rossii: uchebnoe posobie. Yuzhno-Sahalinsk: izd-vo SahGU, 2013. – 148 s.
3. История физической культуры и спорта в Челябинской области 1965–2000 г.г. Сборник материалов. Коллектив авторов. Челябинск. Издательство «Урал». 2005 г. – 328 с.
Istoriya fizicheskoy kul'tury i sporta v Chelyabinskoy oblasti 1965–2000 gg. Sbornik materialov. Kollektiv avtorov. Chelyabinsk. Izdatel'stvo «Ural». 2005 g. – 328 s.;
4. Климов. Е. А. Как выбрать профессию. – М.: Просвещение, 1990. – 158 с.
Klimov. E. A. Kak vybrat' professiyu. – M.: Prosveshchenie, 1990. – 158 s.
5. Лукашин Ю. С. Борьба: Справочник (От Монреаля до Москвы). – М.: Физкультура и спорт. 1980. – 84 с.
Lukashin Yu. S. Bor'ba: Spravochnik (Ot Monrealya do Moskvy). – M.: Fizkul'tura i sport. 1980. – 84 s.
6. Саланин И. В. К 70-летию развития дзюдо в СССР / А. М. Ларюнов // Спортивная борьба. – М.: Физкультура и спорт. 1986. – 154 с.
Salanin I. V. K 70-letiyu razvitiya dzyudo v SSSR / A. M. Larionov // Sportivnaya bor'ba. – M.: Fizkul'tura i sport. 1986. – 154 s.
7. Спортсмены на международной арене. Справочник. М.: Физкультура и спорт. – 1974. – 303 с.;
Sportsmeny na mezhdunarodnoj arene. Spravochnik. M.: Fizkul'tura i sport. – 1974. – 303 s.
8. Теория и методика спорта: учеб. пособие для училищ олимпийского резерва / под общ. ред.: Ф. П. Сулова, Ж. К. Холодова. – М.: 4 Филиал Воениздата, 1997. – 158 с.
Teoriya i metodika sporta: ucheb. posobie dlya uchilishch olimpijskogo rezerva / pod obshch. red.: F. P. Suslova, Zh. K. Holodova. – M.: 4 Filial Voenizdata, 1997. – 158 s.
9. Физкультура и спорт в Уральском федеральном округе. 2007. Информационно-аналитический каталог. ООО «Компания «РЕАЛ-МЕДИА». Москва. – 210 с.
Fizkul'tura i sport v Ural'skom federal'nom okruge. 2007. Informacionno-analiticheskij katalog. ООО «Kompaniya «REAL-MEDIA». Moskva. – 210 s.
10. Электронный доступ: <http://izsambo.ru/lichnosti/gundarenko-svetlana-arnovna.html>;
11. Электронный доступ: <https://cheljudo.ru/news/segodnya-otmechaet-den-rozhdeniya-zasluzhenyyu-trener-rossii-aleksandr-miller>
12. Электронный доступ: <https://iskra-kungur.ru/all/2021/05/26/30269/>
Elektronnyj dostup: <https://iskra-kungur.ru/all/2021/05/26/30269/>
13. Электронный доступ: <https://judo.ru/news/7108/>
Elektronnyj dostup: <https://judo.ru/news/7108/>
14. Электронный доступ: <https://kungur-adm.ru/Novosti/Novosti/2019/01/31/194438/>
Elektronnyj dostup: <https://kungur-adm.ru/Novosti/Novosti/2019/01/31/194438/>
15. Электронный доступ: <https://old.cheljudo.ru/indexe620.html?action=texts&id=893>
Elektronnyj dostup: <https://old.cheljudo.ru/indexe620.html?action=texts&id=893>

16. Эссинк Х. Дзю-до. (пер. с голланд. Л. Володиной). М., Физкультура и спорт, 1974. – 120 с., ил.
Essink H. Dzyu-do. (per. s golland. L. Volodinoj). М., Fizkul'tura i sport, 1974. – 120 s., il.

Kolegov A. L. History of the formation of Judo in the Chelyabinsk region in persons (on the example of the judo center of the Chelyabinsk region named after the Honored Coach of Russia A. E. Miller)

The article describes the historical facts of the formation of judo in the Chelyabinsk region from the beginning of the 70s of the XX century to the present. It is described how the Chelyabinsk judo school influenced the development of judo in the country as a whole and what sports results were achieved by the South Ural judoists. It is clearly shown how one person - Kharis Munasipovich Yusupov, thanks to his tireless desire to engage in wrestling, achieved high sports results, and at the end of his sports career he realized himself as an outstanding coach, putting into his students not just knowledge, but his soul and all his love. It is shown how a sincere attitude towards people and a conscientious attitude to one's work has borne fruit in the form of ideal students in more than one generation. One of these students, Alexander Evgenievich Miller, is by far the most productive coach in the USSR and Russia. His coaching career and sports achievements of his legendary students are shown, as some of them to this day continue to develop judo not only in the Chelyabinsk region, but also in the country.

Keywords: Kharis Munasipovich Yusupov, Alexander Evgenievich Miller, Grigory Vladimirovich Verichev, judo, Chelyabinsk.

УДК 94: 323: 39 КРЫМ

**«НАЦМЕНЫ ЗАПАДА» В СОВЕТСКОЙ МОДЕЛИ РЕГУЛИРОВАНИЯ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КРЫМСКОЙ АССР
(20–30-Е ГОДЫ XX ВЕКА)**

Кондратюк Г. Н.

*Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова,
г. Симферополь, Российская Федерация*

*Крымский Научный центр Института истории им. Ш. Марджани АН РТ
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: kondratjukkipu@gmail.com*

Рассмотрены вопросы национальной политики в Крымской АССР в межвоенный период. На примере эстонского населения полуострова изучены особенности национальной политики в отношении западных национальных меньшинств. В статье дана характеристика основных форм работы среди эстонцев, в которой, с одной стороны, отражалось настороженное отношение к ним, а с другой – попытки добиться симпатии эстонцев и предотвратить эмигрантские настроения. Политика коренизации в отношении эстонцев, наиболее активно проводившаяся в течение 1920-х годов, к середине 1930-х приняла формальный характер.

Ключевые слова: Крымская АССР, национальная политика, образование, коренизация, эстонцы.

Национальная политика межвоенного периода получила название политики коренизации. Она обладала региональной спецификой. В УССР получила название украинизации, а в Крымской АССР татаризации. Однако в Крыму проживали и другие национальные группы: немцы, греки, армяне и болгары, интересы и потребности которых советская власть не могла игнорировать. Таким народом были и эстонцы. О внимании к эстонцам свидетельствовал факт создания в рамках Крымского обкома партии специальной эстонской секции и работу эстонского инструктора. Внимание к эстонцам было обусловлено, в определённой степени, созданием независимого эстонского государства в Прибалтике. Поэтому в национальной политике советской страны можно видеть, с одной стороны, враждебно-настороженное отношение к ним, а с другой, попытку добиться симпатии эстонцев и предотвратить эмигрантские настроения.

С необходимостью решения национальных вопросов новая советская власть столкнулась буквально сразу же после её установления в Крыму в ноябре 1920 года. В апреле 1921 года была проведена предварительная перепись населения. Перепись зафиксировала, что на полуострове проживал 2371 эстонец, из них мужчин 1094, женщин 1277. В основном, эстонцы были жителями сельских колоний – 1613 человек, а горожан насчитывалось только 758. Наибольшее количество эстонцев проживало в Симферопольском уезде – 793 человека, Евпаторийском – 259 жителей и Джанкойском уезде – 882 колониста [20, с. 10–11]. Необходимо отметить, что

перепись зафиксировала очень высокий уровень грамотности эстонцев. Из 2371 эстонца грамотных – 1917, а неграмотных только 454 человека. При этом, из 1613 сельских жителей неграмотных всего 327 человек [20, с. 34–35]. По сравнению с представителями других народов, это был очень высокий показатель грамотного населения. Поэтому в состав Крымского областного комитета РКП(б) были привлечены работники, которые могли бы вести работу среди эстонцев, прежде всего благодаря знанию эстонского языка. Инструктором Крымского обкома РКП(б) по работе среди эстонского населения Крыма в 1921–1922 годах являлся Г. Вайно. В своём плане работы на 1922 год он поставил задачей обследовать состояние эстонских школ в колониях, оказать помощь в развёртывании курсов при симферопольской школе-коммуне «Койт» и работе эстонского клуба. Координация работы среди эстонцев осуществлялась центральным бюро эстонской секции при ЦК РКП(б) в Москве [3, л. 6]. Работа среди эстонцев координировалась не только в областном комитете, но и в Народном комиссариате просвещения. Внимание в работе было обращено на состояние школ и развитие образования. Схожую ситуацию можно было видеть и в УССР. В составе Наркомпроса УССР была создана эстонская секция и региональные отделы на местах. В руководящем документе «Положении о эстонской секции при Укрнаробразе и Наробразах УССР» были определены важнейшие ориентиры в работе. В частности, указывалось, что секции создаются «для просветительской работы среди рабочих и трудящихся масс эстонцев, для разработки и постановки перед партией и советскими организациями вопросов физического и духовного воспитания нового поколения пролетариата и перевоспитания взрослого элемента трудящихся, и остатков мелкой и крупной буржуазии в духе социализма, вовлечение широких масс к творческому пролетарскому искусству и культуре, а также для выполнения специальных задач органов народного общего и профессионального образования» [25, л. 2].

Важной формой работы среди эстонцев Крыма стали беспартийные конференции. На этих конференциях власть знакомила представителей крестьян со своими принципиальными установками, требованиями и в известной степени происходил диалог, ещё возможный в условиях новой экономической политики. 26–27 февраля 1922 года в Симферополе проходила II Всекрымская конференция беспартийных эстонцев. На конференцию прибыли 24 делегата от эстонских колоний, от трудовых артелей «Койт», «Борьба» и «Звезда коммунизма», а также Евпаторийского и Симферопольского эстонских клубов. На конференции обсуждались вопросы состояния сельского хозяйства в эстонских колониях, потребительской кооперации, школ. Но самым важным и злободневным вопросом было обсуждение мер по борьбе с голодом. Выступавшие делегаты обрисовали трагическое положение, сложившееся в эстонских сёлах: «Колония Джурчи. Делегат Палькман указывает на то, что в северном районе положение много раз хуже... из 500 лошадей осталось 55... в колонии 460 душ. Острую нужду терпят 100–120 душ. Колония «Китай». Делегат Радик говорит, что из прошлогоднего урожая колония не получила ни пуда хлеба ни корма для скота, теперь уже больше половины голодающих» [2, л. 4]. Многие эстонцы Крыма видели выход из

создавшейся сложнейшей ситуации в эмиграции в Эстонию. Этот факт отметил инструктор Крымского ОК РКП(б) по работе с эстонцами Г. Вайно. В своём отчёте, по итогам посещения эстонских колоний он пишет: «Здесь в колонии [Учкую-Тархан – Авт.] сильно развита тенденция обращения к белоэстонскому правительству за помощью для всех эстонских колоний... все заражены оптационной горячкой» [4, л. 7об.].

Для реализации политики коренизации, провозглашённой XII съездом РКП(б) была создана специальная система органов. После того как в апреле 1923 года состоялся XII съезд РКП(б), определивший основные направления политики коренизации, её реализация в Крыму обсуждалась на совещании ответственных работников. Совещание проходило в Симферополе 28 и 29 июня 1923 года с повесткой дня: «Национальная политика в Крыму». Одним из докладчиков был председатель СНК Крымской АССР Саид-Галиев. В резолюции по итогам работы совещания была поставлена задача коренизации сельских советов [5, л. 25]. В местах компактного проживания эстонцев были созданы 2 эстонских сельских совета. Общее количество сельских советов в Крымской АССР было увеличено со 143 до 418 [19, с. 93].

В начале 1920-х годов власти стремились довести до эстонцев основное содержание своей национальной политики с помощью периодической печати. Отчёт областного комитета фиксировал: «На эстонском языке издаётся газета на шапирографе и распространяется в деревне через деревенские просветительские кружки» [16, с. 18].

С целью создания эффективного механизма реализации национальной политики регулярно проводились Совещания национальных работников, членов РКП(б). На Совещании, проходившем 7 июля 1924 года, с основным докладом выступил секретарь обкома Носов. По итогам работы совещания было принято решение о том, что «если у кого из товарищей будут те или иные предложения по национальной политике, как в области принципиальной, так и в практической, должны вносить их на обсуждение президиума... а отнюдь не выносить в массу неразрешённых вопросов» [6, л. 122]. Это решение говорит о том, что эстонская община была отстранена от принимаемых решений непосредственно затрагивавших их интересы. Партийное руководство волновало недопущение открытой дискуссии. В качестве инструментов управления совещание предложило созывать периодические беспартийные конференции, совещания коммунистов «нацмен Запада». Эстонцы, вместе с немцами, чехами и поляками были отнесены именно к данной категории. Таким образом, административные рычаги управления национальной политикой были сконцентрированы, прежде всего, в обкоме партии. В отчёте Крымского областного комитета РКП(б) XI областной партийной конференции отмечалось, что «наши задачи в области советского строительства сводятся к следующему. Сблизиться с беспартийным крестьянским активом... вовлечь широкие крестьянские массы, поднять их активность. Нужно строго учитывать национальный момент и момент социальный, нужно сплотить бедноту» [18, с. 48–49].

При крымском обкоме ВКП(б) в 1925 году действовала Нацкомиссия, решавшая текущие вопросы реализации национальной политики. В 1925 году Председателем Нацкомиссии был избран секретарь обкома Петропавловский, а в президиум входили Мамут-Недим, Таксер и другие. Комиссия на своих заседаниях рассматривала разнообразные вопросы, в том числе развития народного образования среди эстонцев. Так, на первом заседании Нацкомиссии 13 октября 1925 года с докладом «Об итогах и перспективах работы НКП среди национальностей» выступил нарком просвещения Крымской АССР У. Балич [7, л. 11]. Осенью 1925 года в автономии была учреждена специальная должность Уполномоченного ВЦИК при ЦИК Крымской АССР по охране прав национальных меньшинств. План работы Уполномоченного У. Балича предполагал «установление тесной связи с нацменнаселением, выявление степени обслуживания соваппаратом нацменнаселения, особое усиление внимания на обслуживание по культпросветлинии... собирать и обрабатывать материалы об экономическом положении нацмен» [10, л. 80]. У. Балич в своём докладе «О работе Уполномоченного по охране нацмен» осенью 1925 года говорил, что «основными моментами в работе уполномоченного являются вопросы просвещения, здравоохранения и землеустройства, в соответствии с каковыми и разработан план работы уполномоченного» [8, л. 28]. В резолюции по докладу Уполномоченного по делам нацменьшинств фиксировалось, что необходимо «в целях придания всей работе характера живой активной связи с нацмен группами, необходимо эту работу в практической части связать с обследованием и изучением нацмен учреждений (сельсоветов, школ, комитетов взаимопомощи, обществ, организаций) проводя таковые в плановом порядке. В целях углубления работы обратить особое внимание на изучение вопроса о переводе на родной язык делопроизводства в нацмен Советах, подходя к нему с точки зрения практической целесообразности» [9, л. 30]. Вопрос перевода ведения документации на эстонский язык был затронут не случайно. Изменение статуса языка, расширение сферы его применения было одним из важных элементов национальной политики. Коммунистические идеи необходимо было доносить до крестьян на эстонском языке. О своём видении ситуации представители власти заявляли недвусмысленно: «Высокая культурность и поголовная грамотность некоторых нацменьшинств Запада (немцев, чехов, эстонцев) обратно пропорциональна их общественно-политической активности: их хвалёная культурность является основой общественно-политического консерватизма, бытовой косности, прочности клерикально-религиозных влияний... всего сложного комплекса «цивилизации», что крайне затрудняет их советизацию» [1, с. 188].

Партийные совещания и конференции проводились не только с коммунистами эстонцами, но и представителями других национальностей. В 1926 году было проведено I Всекрымское совещание нацмен партработников. С докладами о политическом состоянии нацмен выступили работники обкома Глоуберман и Баумгартен. Докладчики заострили внимание присутствовавших на важности работы среди всех национальностей Крыма, особо отметив работу среди немцев,

эстонцев, чехов и поляков и борьбе с «национальными группировками». Резолюция по итогам работы фиксировала, что «совещание обращает внимание всех партийных национальных работников на своевременное сообщение в областной комитет о всех проявлениях стремления каком бы то ни было виде получить организационное оформление» [11, л. 197].

Необходимо отметить, что во многих народных комиссариатах создавались специальные структурные подразделения, реализовывавшие мероприятия национальной политики. Так, в составе Народного комиссариата просвещения при Коллегии Наркомпроса работал Совет по просвещению национальных меньшинств (Совнацмен). Этот структурный орган функционировал на основе специально разработанного положения. Эти структурные подразделения взаимодействовали с Агитпропом и Нацменкомиссией областного комитета. Для эстонцев Крыма было характерно особое внимание к развитию национальных школ для детей колоний. Так, одна национальная школа приходилась на 347 эстонцев. Для сравнения, одна национальная школа приходилась на 4213 караимов [24, с. 75].

С тем, чтобы проводимые мероприятия национальной политики достигали своей цели, необходима была общественная поддержка. Важной формой работы стали совещания нацменьшинств и беспартийные конференции. 26 апреля 1930 года в Симферополе состоялось Всекрымское совещание национальных меньшинств. Комиссия по его созыву определила, что общее количество представителей должно было составить 150 человек от 12 национальностей. Этим определялась широта форума и учёт специфических потребностей различных народов, живших в автономии. В частности, на совещании было представлено 40 делегатов немцев, 30 евреев, 20 греков, 15 украинцев, 10 армян, 10 болгар, по 5 караимов, крымчаков, чехов, 2 поляков и 3 итальянца. Эстонцы были представлены пятью делегатами [14, л. 11]. Для обсуждения был вынесен широкий круг вопросов, такие как «Национальная политика Советской власти и очередные задачи нацстроительства Крымской республики», а также проблемы колхозного строительства, культурного развития различных народов. Эстонские делегаты, работавшие на совещании, попытались донести до власти специфические потребности жителей эстонских сёл. Прежде всего, вопрос земельной реформы, деятельность эстонских школ и место религии в жизни крестьян.

1929 год может быть определён как начало качественно нового этапа в национальной политике. Во-первых, прошёл судебный процесс над Вели Ибраимовым и из органов власти была уволена и репрессирована значительная группа национал-коммунистов. Например, народный комиссар просвещения Крымской АССР Усеин Балич. Успехи национальной политики во многом зависели от их энергичной деятельности. Во-вторых, сместились акценты в национальной политике с культуры и образования, развития языка на подготовку квалифицированных кадров (инженеры, рабочие) и деятельность административных учреждений (сельсоветы). В национальной политике стали преобладать административные, волюнтаристские методы. В частности, устанавливался процент советских служащих определённой национальности не обращая внимание на

уровень подготовки и квалификации. Одной из главных целей стала коренизация советского аппарата и промышленных предприятий. Для реализации этой задачи, при ЦИК Крымской АССР и районах были введены должности специальных уполномоченных, концентрировавших в своих руках решение данных административных вопросов. При Президиуме ЦИК Крымской АССР была создана Комиссия по делам национальных меньшинств. В 1930 году в состав Комиссии входили Кешишьянц, Шульц, Щепотьев [13, л. 6]. Проблема подготовки квалифицированных работников различных отраслей неоднократно была предметом обсуждения на совещаниях различных уровней. Председатель СНК Крымской АССР А. А. Самединов отмечал: «В подготовке кадров чрезвычайно большое значение надо придать подготовке квалифицированных рабочих и специалистов из нацмен» [22, с. 32]. Партийное совещание, проходившее в Симферополе в 1930 году, посвящённое вопросам национального строительства, в резолюции указало следующую задачу: «НКТруду, НКПросу, КСПС и Комиссии ЦИК по коренизации аппарата в двухмесячный срок разработать план подготовки новых специалистов из националов, и особенно из рабочих и крестьян педагогов, учителей, техников по с/х, землеустроителей, техников для промышленности, врачей, работников советского и кооперативного аппарата» [15, л. 20].

Одним из важнейших координирующих органов в осуществлении национальной политики была Комиссия по коренизации государственного, кооперативного, профсоюзного аппарата и общественных организаций Крыма, созданная в 1929 году. Эта комиссия действовала при ЦИК Крымской АССР. В сферу её полномочий входило наблюдение за деятельностью учреждений, обслуживавших специфические запросы народов полуострова. Комиссия должна была содействовать организации на больших предприятиях структур фабрично-заводского ученичества и их комплектования. Совместно с Народным комиссариатом труда, Комиссия изучала рынок труда, уровень безработицы среди национальных меньшинств и осуществляла через Биржу труда их переквалификацию, прежде всего для промышленного производства [17, с. 20]. 1929 год может быть определён как качественно новый этап в национальной политике ещё и в силу корректировки сферы применения различных языков. 25 июля 1929 года был издан декрет ЦИК и СНК Крымской АССР о переводе делопроизводства на национальные языки в районах наибольшего численного проживания представителей различных народов [12, л. 45]. При этом руководители крымской автономии апеллировали к опыту коренизации в УССР. Языковой вопрос затрагивался на проходившем 10–12 ноября 1929 года областном партийном совещании по вопросу национальной политики. Один из руководителей республики Пичахчи, анализируя недостатки практических мероприятий, говорил: «Мы наблюдаем, как проводилась коренизация на Украине. Казалось бы из наблюдений, из опыта проведения украинизации мы могли бы учесть их методы работы, их ошибки и положительные моменты. На основе опыта братских республик (Украина, Белоруссия, Татария) мы могли и должны были бы раньше поставить этот вопрос» [12, л. 45].

Национальная политика предполагала также деятельность работников определённой национальности. Коренизация давала установку на то, что представитель власти и крестьяне должны быть людьми одной национальности и буквально говорить на одном языке. Поэтому в составе местных органов власти определённый процент приходился на представителей тех национальностей, которые компактно проживали в регионе деятельности сельского совета. Этот принцип действовал в отношении эстонцев. В Резолюции Бюро ОК ВКП(б) по вопросу о коренизации советского, кооперативного и профсоюзного аппарата указывалось, что необходимо «решительное выдвижение во все звенья советского, кооперативного и профсоюзного аппарата как на руководящую, так и на техническую работу рабочих, батраков и крестьян бедняков и середняков нацмен, вплоть до замены лиц, не владеющих местным языком, в организациях непосредственно связанных с национальной массой» [17, с. 7].

К середине 1930-х годов политика коренизации в отношении эстонцев приняла формально-бюрократический характер. Началась кампания борьбы с буржуазным национализмом, и период активного национального творчества был завершён. Выступая на XVII областной партийной конференции председатель СНК Крымской АССР А. А. Самединов отмечал, что «недавно пленумом ЦК КП(б) Украины было вынесено решение по национальному вопросу. Наряду с тем, что для СССР в целом главной опасностью является великодержавный шовинизм, – на Украине на данной стадии главной опасностью является местный национализм. Нельзя предполагать, что это не имеет отношения к Крыму. Это имеет значительное отношение также и к Крыму» [23, с. 39].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что национальная политика в отношении эстонцев, с её комплексом мероприятий, не являлась самоцелью. Коренизация должна была укрепить политическую власть большевиков, подчинить национальное эстонское крестьянство и подавить «буржуазный национализм». Эта стратегическая цель зафиксирована в содержании многих партийных документов. Так, в «Итогах и задачах национальной работы» XII областной крымской конференции недвусмысленно указывалось, что «необходимо помнить, что национальный вопрос, являющийся весьма важным и серьёзным вопросом, без правильного разрешения которого совершенно невозможна победа пролетарской революции, всё же является подчинённым основному вопросу революции, – вопросу о диктатуре пролетариата» [21, с. 8].

Список использованных источников и литературы

1. Гамалов С. Национальные меньшинства Крыма // Крым. – 1927. – № 2. – С. 187–197.
Gamalov S. Nacional'nye men'shinstva Kryma // Krym. – 1927. – № 2. – S. 187–197.
2. Государственный архив Республики Крым (ГАРК), ф. П-1, оп. 1, д. 206, л. 4.
Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym (GARK), f. P-1, op. 1, d. 206, l. 4.
3. ГАРК, ф. П-1, оп. 1, д. 206, л. 6.
GARK, f. P-1, op. 1, d. 206, l. 6.
4. ГАРК, ф. П-1, оп. 1, д. 206, л. 7об.
GARK, f. P-1, op. 1, d. 206, l. 7ob.

5. ГАРК, ф. П-1, оп. 1, д. 287, л. 25.
GARK, f. P-1, op. 1, d. 287, l. 25.
6. ГАРК, ф. П-1, оп. 1, д. 320, л. 122.
GARK, f. P-1, op. 1, d. 320, l. 122.
7. ГАРК, ф. П-1, оп. 1, д. 435, л. 11.
GARK, f. P-1, op. 1, d. 435, l. 11.
8. ГАРК, ф. П-1, оп. 1, д. 435, л. 28.
GARK, f. P-1, op. 1, d. 435, l. 28.
9. ГАРК, ф. П-1, оп. 1, д. 435, л. 30.
GARK, f. P-1, op. 1, d. 435, l. 30.
10. ГАРК, ф. П-1, оп. 1, д. 468, л. 80.
GARK, f. P-1, op. 1, d. 468, l. 80.
11. ГАРК, ф. П-1, оп. 1, д. 468, л. 197.
GARK, f. P-1, op. 1, d. 468, l. 197.
12. ГАРК, ф. П-1, оп. 1, д. 870, л. 45.
GARK, f. P-1, op. 1, d. 870, l. 45.
13. ГАРК, ф. П-1, оп. 1, д. 1032, л. 6.
GARK, f. P-1, op. 1, d. 1032, l. 6.
14. ГАРК, ф. П-1, оп. 1, д. 1032, л. 11.
GARK, f. P-1, op. 1, d. 1032, l. 11.
15. ГАРК, ф. П-1, оп. 1, д. 1032, л. 20.
GARK, f. P-1, op. 1, d. 1032, l. 20.
16. Известия Крымского ОК РКП(б). – 1922. – Октябрь. – № 14.
Izvestija Krymskogo OK RKP(b). – 1922. – Oktjabr'. – № 14.
17. Коренизация аппарата Крымской АССР. (К вопросу о вовлечении трудящихся татар в производство, государственные, кооперативные учреждения и общественные организации). Симферополь: Изд. орготдела КрымЦИКа, 1929. – 29 с.
Korenizacija apparata Krymskoj ASSR. (K voprosu o вовлечении trudjashhihsja tatar v proizvodstvo, gosudarstvennyye, kooperativnyye uchrezhdenija i obshhestvennyye organizacii). Simferopol': Izd. orgotdela KrymCIKa, 1929. – 29 s.
18. Отчёт Крымского областного комитета РКП(б). К XI областной партконференции. Симферополь: Крымполиграфтрест, 1925. – 70 с.
Otchjot Krymskogo oblastnogo komiteta RKP(b). K XI oblastnoj partkonferencii. Simferopol': Krympoligrafrest, 1925. – 70 s.
19. Отчёт правительства Крымской АССР VI съезду Советов. Симферополь: Крымское государственное издательство, 1929. – 120 с.
Otchjot pravitel'stva Krymskoj ASSR VI s'ezdu Sovetov. Simferopol': Krymskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1929. – 120 s.
20. Предварительные итоги переписи в Крыму в 1921 году. Симферополь: Изд. КрымЦСУ, 1922. – 115 с.
Predvaritel'nye itogi perepisi v Krymu v 1921 godu. Simferopol': Izd. KrymCSU, 1922. – 115 s.
21. Резолюции XII крымской областной конференции. Симферополь, 1927.
Rezoljucii XII krymskoj oblastnoj konferencii. Simferopol', 1927.
22. Самединов А. А. Итоги работы промышленности за 1931 год и очередные задачи: доклад на XVI областной партийной конференции. Симферополь: Крымское государственное издательство, 1931.
Samedinov A. A. Itogi raboty promyshlennosti za 1931 god i ocherednye zadachi: doklad na XVI oblastnoj partijnoj konferencii. Simferopol': Krymskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1931.
23. Самединов А. А. Об итогах выполнения народнохозяйственного плана 1933 года и о контрольных цифрах на 1934 год: доклад на XVII областной партийной конференции. Симферополь: Крымпартиздат, 1934. – 40 с.

Samedinov A. A. Ob itogah vypolnenija narodnohozjajstvennogo plana 1933 goda i o kontrol'nyh cifrah na 1934 god: doklad na XVII oblastnoj partijnoj konferencii. Simferopol': Krympartizdat, 1934. – 40 s.

24. Хозяйственное, советское и партийное строительство в Крыму. Симферополь: Крымское государственное издательство, 1929. – 140 с.

Hozjajstvennoe, sovetskoe i partijnoe stroitel'stvo v Krymu. Simferopol': Krymskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1929. – 140 s.

25. Центральный государственный архив высших органов власти и государственного управления Украины (ЦГАВО), ф. 166, оп. 2, д. 618, л. 2.

Central'nyj gosudarstvennyj arhiv vysshih organov vlasti i gosudarstvennogo upravlenija Ukrainy (CGAVO), f. 166, op. 2, d. 618, l. 2.

Kondratjuk G. N. «National minorities of the West» in the Soviet model of regulation of ethnic relations in the Crimean ASSR (20-30s of the XX century).

The issues of national policy in the Crimean ASSR in the interwar period are considered. On the example of Estonians who lived in the Crimea, the features of the national policy towards Western national minorities are studied. The article describes the main forms of work among Estonians. On the one hand, the national policy of the Soviet state showed a wary attitude towards them, and on the other hand, attempts to win the sympathy of the Estonians and prevent emigrant moods. The indigenization policy towards Estonians, which was most actively pursued during the 1920s, became formal by the mid-1930s.

Keywords: Crimean ASSR, national policy, education, indigenization policy, estonians.

УДК 94(470-321.9)

ЗАЁМ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В КРЫМСКОЙ АССР В 1927 ГОДУ ПО ДОКУМЕНТАЛЬНЫМ МАТЕРИАЛАМ

Королева Л. И.

*Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова,
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: koroleva.klarisa@list.ru*

Тема индустриализации занимает одно из центральных мест в советской истории. В отечественной историографии широкое освещение получили политическая, идейная и организационная сторона индустриализации, финансовой стороне вопроса уделено недостаточно внимания. На основании сравнительного анализа источников, впервые проанализированы обстоятельства проведения, ход, особенности и итоги заёма индустриализации в Крымской АССР в 1927 г. Основными источниками выступили архивные документы фонда Наркомата финансов Крымской АССР, которые были засекречены в советское время, и материалы газеты «Красный Крым» – центрального печатного органа Крымской республики, освещающего важные акции советской власти на полуострове.

Наиболее важный и исключительный фактор, повлиявший на ход событий – землетрясение 12 сентября 1927 года, известное в истории как Крымское землетрясение 1927 года, в результате которого большие убытки понесло народное хозяйство полуострова. Общие итоги заёма индустриализации составили 63% от запланированных для республики цифр, что составило большую половину выполнения плана.

Ключевые слова: индустриализация; внутренний государственный заём индустриализации; Крымская АССР; наркомат финансов; облигации; сберегательное дело.

Тема индустриализации занимает одно из центральных мест в советской истории. В отечественной историографии широкое освещение получили политическая, идейная и организационная сторона индустриализации, финансовой стороне вопроса уделено недостаточно внимания. Данное обстоятельство также связано с тем, что документы фонда Наркомата финансов (далее по тексту – НКФ) в советский период были засекречены. Во введении этого учреждения находились вопросы, связанные с размещением внутренних государственных заёмов в стране. Теоретическое освещение темы представлено в трудах видных экономистов советского периода Ю. П. Бокарева, Г. Я. Сокольников, В. Н. Твердохлебова [1; 21; 22]. На современном этапе получили известность публикации В. Ю. Катасонова и С. М. Пинаева, посвященные общим вопросам финансирования индустриализации в СССР [17; 19]. В трудах О. Е. Феофанова, В. В. Страхова данные вопросы рассматриваются на региональном уровне [20; 23].

В нашем исследовании задействованы две группы источников: архивные материалы и пресса. Газеты раскрывают нам общий ход кампании, хронологию, интересные подробности, характеризуют агитационную работу, отображают общий фон событий на полуострове. Основные материалы о ходе кампании заёма

индустриализации в 1927 году были размещены на страницах газеты «Красный Крым» – центрального печатного органа Крымской республики. Архивные источники, в частности документы из фонда НКФ Крымской АССР отображают информацию о внутренней, скрытой стороне процесса, это инструкции, особые указания центра, отчеты о проведении кампании, итоговые цифры. Материалы статьи будут полезными для составления общей картины проведения акции, заём индустриализации 1927 года, в регионах Советской России.

Государственные внутренние займы были одним из важнейших источников финансирования масштабных преобразований советской экономики в межвоенный период. Среди них наиболее известный: «Заём индустриализации». Всего советским правительством во второй половине 1920-х гг. были выпущены три специальных займа индустриализации [19]. Первым масштабным мероприятием в этом деле стала реализация процентного, выигрышного Внутреннего государственного займа индустриализации народного хозяйства СССР, выпущенного 1 сентября 1927 года. Новый заём представлял собой самую значительную финансовую операцию, которая когда-либо проводилась советской властью: сроком на 10 лет (1927–1937), объемом в 200 млн. рублей в облигациях достоинством в 25, 50, 100, 500, 5000 рублей. Был рассчитан на массового держателя. Заём представлял собой тип выигрышного и вместе с тем процентного займа. Он приносил своим держателям 6% годовых и возможность выигрыша. Уплата годовых процентов с кредита производилась с декабря 1927 года, а погашение самого кредита планировалось через пять лет, с декабря 1932 года. Заём стартовал в Москве, Ленинграде, Харькове с 1 августа, в остальных городах СССР с 15 августа по 30 сентября [2, л. 19]. Заём выпускался накануне 10-летия Октябрьской революции, и в таких условиях приобретал символическое значение. С газетных полос населению разъяснялось, что «заём является выражением тех успехов, которых достиг Советский Союз за последние годы. Возможность реализации столь значительного займа предполагает собой наличность уже вполне устойчивого государственного организма, стоящего на высокой ступени хозяйственного развития. К юбилею Октябрьской революции страна должна собрать эту сумму. Принять участие в этом деле – долг каждого трудящегося страны» [18, с. 138].

В центральной прессе и на местах развернулась широкая агитационно-массовая работа, были опубликованы десятки обращений трудовых коллективов, поддерживающих заём и призывающих к его реализации.

С начала сентября в столичной газете полуострова «Красный Крым» появляется новая рубрика: «Заём индустриализации». Первые статьи рубрики были посвящены популяризации государственных займов, где раскрывалась их важность для государства и выгоды для населения. В газетном номере за 6 сентября 1927 года представлены материалы беседы с представителем НКФ Крыма Герасимовым об общем положении дел в сберегательном деле советского государства: «Наши сберкассы за 4 года своего существования успели привлечь вкладов на 165 млн. рублей. Сбережения появились у широкого круга населения и приток вкладов

заметно усилился. Однако приток этот не достаточен. У населения сбережений гораздо больше, чем внесено им в сберкассы и вложено в покупку облигаций государственных займов. Есть у населения деньги, которые тратятся на надобности вовсе не насущные. В настоящее время необходимы средства на дальнейшее переустройство на рациональных началах всего хозяйства, в частности промышленности. На кредиты из-за границы рассчитывать не приходится» [18, с. 138].

Финансовые акции набирали обороты как по стране в целом, так и в Крыму в конце лета и осенью 1927 года. Следует отметить, что в это же время, наряду с заёмом индустриализации, в стране и в регионах проходили акции: Двухнедельник сбережений и III Крестьянский займ. Двухнедельник должен был стартовать в Крыму с 15 сентября, III Крестьянский займ проходил с 1 августа по 30 сентября [18, с. 140]. Но в разгар происходящего случилось непредвиденное, природа вмешалась в ход событий на полуострове. Крымское землетрясение разразилось в ночь на 12 сентября 1927 года. Таким образом, события в Крыму пошли по исключительному сценарию. Все происходящее развивается на фоне панических настроений конца света. Это ощущение передается даже через официальные газетные материалы тех дней.

Руководство Крымской АССР вынуждено было обращаться к населению республики со страниц центральной прессы для подавления панических настроений, помимо этого, с целью разъяснения сложившейся ситуации, публикуются научные статьи советских ученых, характеризующие геологическую ситуацию в регионе. 17 ноября в газете «Красный Крым» появляются материалы, где подводятся итоги убытков от произошедшего землетрясения: «Колоссальные повреждения землетрясения в Крыму 12 сентября. В одном только Ялтинском районе без крова остались 27 тыс. человек. Паника улеглась, но положение критическое: холод, эпидемии, разрушение курортов и коммунального фонда на Южном берегу. Сельское хозяйство, крестьянские строения разорены в 5-ти районах. Все дома разрушены. Землетрясение настигло крестьян в момент сбора урожая винограда и табаков. Основная часть урожая погибла. 90% сельских школ, больниц, культурно-просветительских учреждений нормально не функционируют. Южный берег обезлюдел. Курортное хозяйство Всесоюзной здравницы разрушено. Промышленность и кооперация в упадке. По самым скромным подсчетам убытки составили 35 000. 000 руб. Вся народно-хозяйственная жизнь перевернута. Правительство РСФСР и Крыма делают всё для оказания первоочередной помощи. Для ликвидации бедствия требуются усилия со стороны всех общественных сил страны. Необходимо поднять на ноги надорванное крестьянское хозяйство. Восстановить школы и больницы. Правительство Крыма обращается ко всему трудовому населению Советского Союза с просьбой о помощи, материалами для строительства, денежными пожертвованиями. Организуйте комитеты помощи Крыму. Жемчужина СССР – Всесоюзная здравница Крым, должен быть восстановлен!» [15].

Заём индустриализации в Крыму начался 23 сентября 1927 года, когда в газете «Красный Крым» в статье под заголовком: «Открыта подписка на заём индустриализации», обозначалось, что «Крым должен реализовать заём на 1 300 000 рублей». Далее в статье осторожно отмечалось: «постигшее Крым недавнее бедствие, может несколько отразиться на результатах подписки». Но далее, уже более оптимистично, отмечалось: «в Крыму имеется 90 тыс. членов профсоюзов. Если каждый приобретет 5 рублевую часть облигации, то это даст до 500 тыс. рублей. Если на каждое крестьянское хозяйство в среднем придётся по одной 5 рублевой облигации, это даст до 400 тыс. рублей». Крымский наркомат финансов приводит здесь же ориентировочную разверстку, планируемые цифры размещения займа по районам: Симферопольский – 500 тыс. руб., Керченский – 230 тыс. руб., Севастопольский – 170 тыс. руб., Феодосийский – 130 тыс. руб., Евпаторийский – 104 тыс. руб., Джанкойский – 80 тыс. руб., Ялтинский – 50 тыс. руб., Карасубазарский – 15 тыс. руб., Бахчисарай – 13 тыс. руб., Судакский – 8 тыс. руб. [7].

Ряд статей в сентябрьских номерах газеты «Красный Крым» посвящены вопросам об основных целях займа, в них указывалось: «Все средства пойдут на капитальное строительство электростанций и Днепростроя, на строительство заводов и фабрик, если буржуазия навяжет нам войну – на организацию хозяйственной обороны. Новые фабрики дадут нам новые рабочие места, для села – сельхозтехнику и механизацию. <...> Заём индустриализации – ответ нашим врагам. Крымский областной комитет ВКП(б), Крымское правительство, Крымский Совет Профессиональных Союзов призывает принять самое активное участие в размещении займа. Размещение займа на сумму до 2 млн. рублей в Крыму должно стать нашим лозунгом. Это лучший ответ тем, кто создает экономическую блокаду СССР» [8; 9; 10]. Обратим внимание, что местные чиновники успели округлить заявленную для республики по плану цифру в 1.3, до 2 млн. рублей.

Большое внимание государственные финансовые органы возлагали на размещение займа в деревне. Региональные власти указывали, «что часть заявленной для республики суммы должна быть реализована среди крестьянства, составляющего половину населения Крыма. Ориентировочные подсчеты показали, что свободных средств у крестьянства на 1 октября 1927 года может оказаться до 2 млн. рублей» [10].

Другая категория статей была посвящена технической части процесса. В материалах рубрики «Заём индустриализации в деревню» объяснялись условия продажи облигаций сельским жителям: «При покупке займа в рассрочку до 15 ноября 1927 г., крестьянин должен уплатить первый взнос в размере 6 рублей за 25 рублевую облигацию, второй взнос – не позднее 5 декабря 1927 г., третий взнос – не позднее 20 декабря 1927 г., четвертый взнос – не позднее 31 декабря 1928 г.». Была выгода в цене при единовременной и полной покупке 25 рублевой облигации, ее можно было купить за 23 рублей 75 копеек. Выдача облигаций, дохода от них и выигрышей производилась после своевременной и полной оплаты, а если покупатель не вносил в срок оплату, тогда он терял право на закупленные в

рассрочку облигации, а внесенные им деньги возвращались с 1 февраля по 30 сентября 1928 года. Каждую облигацию можно было разделить на пять частей, и купить только одну из них, или более. Отдельным гражданам предоставлялась рассрочка на четыре месяца, до 31 января 1928 года, при коллективной подписке, рассрочка предоставлялась на семь месяцев, до 30 апреля 1928 года. До получения на местах облигаций, покупателям выдавались временные квитанции. Подписка на заём принималась во всех филиалах Госбанка, Промбанка, Коммунального банка, в Обществах взаимного кредита, районных финансовых отделениях, Государственных сберегательных кассах, филиалах Госбанка при почтово-телеграфных учреждениях. Реализация займа в деревне осуществляли сберкассы при почтово-телеграфных учреждениях, а также сельскохозяйственные кредитные товарищества [8].

Некоторые статьи были посвящены вопросам реализации займа в среде различных союзов производителей в регионе (это были индивидуальные подписчики). Обращают на себя внимание материалы статьи под названием: «Как будет проводиться заём индустриализации среди кустарей», где указывалось: «в республике насчитывается до 14 тысяч кустарей. Значительная их часть организована в промыслово-кредитные товарищества и производственные артели. Реализация займа будет проводиться через кредитные промысловые союзы, центральное объединение кустарей и имеющиеся в Симферополе и других городах трудовые кредиты» [9].

Необходимо отметить, что с первых дней и на протяжении всей кампании подписка наиболее успешно и организованно шла в среде коллективов крупных промышленных предприятий и учреждений полуострова. Приведем информацию по основным промышленным городам полуострова: «Севастополь. Спрос на заём растет. Всего по городу и деревне продано на 1 ноября облигаций более чем на 70 тыс. руб. Морской завод идет на первом месте – 14 тыс. руб. Хорошо идет подписка в военном порту. У химиков: выделенная для проведения записи тройка развила работу и настолько заинтересовала рабочих, что многие подписывались на значительные суммы. Были случаи, когда рабочий химик, имея зарплату в 70 руб., записывался на 150–200 руб. По итогам – 60 членов союза химиков подписались на 4000 руб., что составило 87 руб. на каждого сотрудника; Керчь. Подписка усиливается. Повторная сумма приближается к 40 000 руб. Наибольшую сумму дал металлургический завод – 33 700 руб. Табачная фабрика – 6 000 руб.; Саки. Из 150 человек Сакского химического завода в подписке приняло участие 104 человека, подписались на 2000 руб.» [9; 14; 16].

Некоторые заголовки газет осенью 1927 года походили на воззвания к отдельным социальным группам населения. Отметим заголовок статьи в газете за 29 сентября: «Пролетарскому студенчеству Крыма!», где указывалось, что «размещение займа рассчитано на рабочих и служащих, но и студенчество должно также явиться коллективным подписчиком на заём, несмотря на свой скудный бюджет. Крымское бюро пролетарского студенчества профсоюзов – не сомневается в этом» [11].

Совсем в духе того времени звучат сообщения газеты «Красный Крым» из Феодосии: «Подписывается Феодосия. Рабочие санитарного обоза вынесли решение устроить несколько воскресников для приобретения шести облигаций. Группа комсомолок-табачниц решила устроить воскресник и на полученные деньги приобрести для всех рабочих облигации» [12].

1 ноября в центральной прессе появляется новая рубрика: «Отвечаем на вызовы и сами вызываем». Среди первых примеров такого соревнования отметим следующий: «Вызывают подписаться. Члены греческого рабочего клуба имени Алексакиса подписались на заём в 25 руб. и вызывают остальные нацменовские клубы: армянский, крымчакский, караимский и украинский» [12].

В газетных материалах в разделе «Критика» отметим некоторые характерные замечания в отношении проводимой кампании: «Крымский сельхозбанк только в середине октября согласовал с Наркомфином список сельхоз товариществ, через которые будет вестись продажа облигаций для жителей деревень. <...> Союз кооперации еще меньше проявил инициативы к продвижению займа в деревню. <...> Профсоюзы должны усилить работу, не вся профсоюзная масса охвачена коллективной подпиской. <...> Совсем не подписались на заём: кожевники и коллектив милиции, слабо и среди домашних работниц. <...> В Крыму заём идет слабо, не так, как в других областях СССР. Крестьяне не осведомлены о целях и задачах индустриализации, необходимо провести разъяснительные беседы» [13].

Первые итоги размещения займа индустриализации в Крыму были подведены к 1 ноября. Газеты рапортовали: «Крым дал на 1 ноября сумму – 257 485 руб., в том числе по коллективной подписке – 164 270 руб. В коллективной подписке на первом месте Керчь – 52 605, Симферополь – 38 435, Севастополь – 338 752». Результаты в деревне составили 4000 рублей. Среди упущений по размещению займа в деревне, отмечены следующие: «В конце октября Крымское общество сельхоз кредита закончило снабжение сельхоз кредитных товариществ облигациями займа для продажи их в деревне. Только в конце октября государственные сберкассы в сельской местности получили новый запас облигаций. <...> В крымскую деревню заём не попал. Усилить внимание деревне!» [13]. На более позднем этапе ситуация в деревне существенно не улучшилась: «В сельской местности подписка дала к 16 ноября всего 15 тыс. руб. <...> Продлен сбор на месяц. <...> Это не отвечает количеству населения в сельской местности. <...> Крым сильно отстает и плетется в хвосте других районов СССР. <...> Среди проводников займа в деревню такая солидная организация, как Потребительская кооперация, от распространения займа совершенно уклонилась. Да и среди с/х товариществ лишь небольшое число проводит подписку. Заём должен попасть в деревню. Отметим слабую работу профсоюзов» [16].

Промежуточные цифры по размещению займа индустриализации в республике среди рабочих коллективов на 15 ноября выглядят уже более весомо: «Трудящиеся Крымских городов смогли к 15 ноября подписаться на заём на 650 000 руб. Результаты удовлетворительны». И действительно, эта цифра перекрыла планируемую цифру по коллективной подписке в 500 000 рублей на 15 ноября. По

Южному берегу Крыма материалы хроники передают следующие результаты: «Алупка. Несмотря на убытки, понесенные населением от землетрясения, заём дал удовлетворительные результаты. На 100% процентов охвачен коллектив Бобровского санатория, милиции, нарсуда. Заканчивается подписка среди батраков и крестьян, профсоюзных работников, торговцев, работников медсантруда. Среди крестьян Алупки и Ялты подписка больших результатов не дала, т.к. в результате землетрясения все сбережения ушли на ремонтные работы и постройку барачных для пострадавших крестьян» [16].

Уже с 11 ноября в газете «Красный Крым» появляется ряд статей, которые агитируют за повторную подписку на заём. Заголовки их звучат таким образом: «Нужна ли повторная подписка?»; «За повторную подписку на заём»; «Повторная подписка нужна, чтобы был 100% охват»; «Кто не успел подписаться?» [13].

Согласно распоряжению центра, с 24 ноября продажа облигаций единоличным покупателям прекращалась. Облигации теперь продавались только коллективам, за наличный расчет с рассрочкой. В городах подписку продлили до 1 декабря, в селах до 25 декабря. По данным НКФ СССР в целом по стране уже к 15 ноября заём был покрыт с излишком. Но, тем не менее, центр настаивал на повторной подписке в регионах, которые не достигли плановой нормы. Здесь подтвердим выводы исследователя С.М. Пинаева о том, что кампания в целом по стране была добровольной, но имела некоторые элементы принуждения [19]. Если в первый раз не удалось охватить 100% всех служащих, тогда необходимо было повторить попытку и максимально достигнуть высокого результата. Документальное подтверждение этому – секретная инструкция для служащих НКФ Крыма и редакций региональных газет: «исключать в агитационных текстах такие слова, как: задание, разверстка, постановили, обязать подписаться – которые могут создать впечатление принуждения, что негативно может сказаться на ходе кампании». И действительно, в тот период слово «разверстка» было знакомо жителям страны в негативном ключе [4].

Архивные документы раскрывают причины неудач кампании на первом этапе. В промежуточном отчете Валютного отдела НКФ Крыма по итогам работы на 1 ноября 1927 года докладывалось о следующих причинах: «Реорганизация финансового аппарата в регионе; руководство НКФ Крыма в период проведения займа индустриализации проводило бюджетную кампанию; формальное участие профсоюзных органов; общая неблагоприятная обстановка: землетрясение 12 сентября 1927 г., которое нанесло экономике Крыма тяжелый удар; реализация займа в сельской местности не дала результатов, так как к моменту начала кампании по займу индустриализации только была закончена кампания по III Крестьянскому займу; не было должной агитации в деревне; Южнобережный регион дал незначительный результат из-за последствий землетрясения и погибшего урожая; среди работающих членов профсоюза много сезонных рабочих – 35 000 человек из 100 792 (преимущественно рабочие в горной и консервной промышленности республики); осенний период неблагоприятен для реализации займа среди городского населения (рабочих и служащих) – они запасаются всем

необходимым на зиму и уже с октября месяца погашают задолженность по рабочему кредитованию на топливо, одежду, обувь и продовольствие» [3].

По итогам документа подчеркивалось: «Необходимо признать, что сумма в 1 300 000 руб. для Крыма большая. Необходимо предполагать, что общая сумма в конечном итоге составит не более 600 000 – 700 000 руб.». Документ был составлен в последних числах октября, в нем для центра разъяснялась сложившаяся чрезвычайная ситуация в регионе, связанная с землетрясением, и определялась посильная для Крыма цифра [3].

В действительности же, по Крымской АССР в 1927 г. по итогам акции было реализовано облигаций I Заёма индустриализации на 831 185 рублей. [6]. Таким образом, контрольная цифра для Крыма была реализована на 63%, и, как подчеркивалось в итоговых отчетах, значительные результаты (с превышением нормы) дала коллективная подписка среди рабочих и служащих, объединенных в профсоюзные организации [5].

Итоги размещения заёма по стране в целом оказались следующими: 123,8 млн. рублей поступило по коллективной подписке, в деревне размещение заёма дало сумму в 10 млн. рублей, оставшаяся часть – индивидуальные работники и те, кто купил облигации предварительно. Всего по стране было собрано 200 млн. рублей [19].

Выводы. I заём индустриализации в Крымской АССР прошел с 22 сентября по 25 декабря 1927 года. На начальном этапе кампании республика показывала неудовлетворительные результаты. Сроки окончания кампании несколько раз продлевали. На общий результат кампании повлияла чрезвычайная ситуация, сложившаяся в результате землетрясения в Крыму 12 сентября 1927 года, в результате которого большие убытки понесло народное хозяйство полуострова, особенно южнобережный регион.

Внешняя сторона кампании выглядела оптимистично, как представляли ее материалы прессы. Архивные источники Наркомата финансов отмечают, что распространение облигаций носило добровольный характер, но элементы нажима и администрирования присутствовали, это было связано с общей тенденцией перехода советской экономики к директивно-плановой модели развития. Среди причин неудач кампании в республике, НКФ Крыма отмечал, помимо убытков от землетрясения: отсутствие агитации в деревне; неудачный для кампании осенний сезон – время запасов на зиму, выплаты кредитов; большой процент сезонных рабочих среди рабочих республики. Заявленная для Крыма цифра в 1300 000 рублей стала непосильной. Сумма ущерба от землетрясения превзошла эту цифру в несколько десятков раз.

По итогам кампании, в Крымской АССР в 1927 году было реализовано облигаций I Заёма индустриализации на 831 185 рублей. Таким образом, контрольная цифра для Крыма была реализована на 63%, значительные результаты дала коллективная подписка среди рабочих и служащих, объединенных в профсоюзные организации. Вклад республики в общую сумму, собранную по стране на заём индустриализации 1927 году, составил 0,41%. Но будем

ориентироваться на цифру 63%, что составило более половины от заявленной для Крыма плановой суммы в 1 300 000 рублей. Жители республики, несмотря на разрушительное землетрясение 1927 года, смогли внести свой вклад в дело индустриализации СССР, а значит, и в дело будущей Победы в мае 1945 года.

Список использованных источников и литературы

1. Бокарев Ю. П. Социалистическая промышленность и мелкое крестьянское хозяйство в 20-е годы. – М.: Наука, 1990. – 427 с.
Bokarev YU. P. Socialisticheskaya promyshlennost' i melkoe krest'yanskoe hozyajstvo v 20-e gody. – М.: Nauka, 1990. – 427 s.
2. ГАРК (Государственный архив республики Крым). – Ф.149. – Оп. 1. – Д. 92. – Л. 19.
GARК (Gosudarstvennyj arhiv respubliki Krym). – F.149. – Op. 1. – D. 92. – L. 19.
3. ГАРК. – Ф.149. – Оп. 1. – Д. 94. – Л. 224-225.
GARК. – F.149. – Op. 1. – D. 94. – L. 224-225.
4. ГАРК. – Ф.149. – Оп. 1. – Д. 124. – Л. 95.
GARК. – F.149. – Op. 1. – D. 124. – L. 95.
5. ГАРК. – Ф.149. – Оп. 3. – Д. 129. – Л. 26.
GARК. – F.149. – Op. 3. – D. 129. – L. 26.
6. ГАРК. – Ф.149. – Оп. 3. – Д. 138. – Л. 19.
GARК. – F.149. – Op. 3. – D. 138. – L. 19.
7. Открыта подписка на заём индустриализации // Красный Крым. – 1927. – 23 сентября.
Otkryta podpiska na zayom industrializacii // Krasnyj Krym. – 1927. – 23 sentyabrya.
8. Заём индустриализации // Красный Крым. – 1927. – 24 сентября.
Zayom industrializacii // Krasnyj Krym. – 1927. – 24 sentyabrya.
9. Заём индустриализации // Красный Крым. – 1927. – 25 сентября.
Zayom industrializacii // Krasnyj Krym. – 1927. – 25 sentyabrya.
10. Заём индустриализации // Красный Крым. – 1927. – 27 сентября.
Zayom industrializacii // Krasnyj Krym. – 1927. – 27 sentyabrya.
11. Заём индустриализации // Красный Крым. – 1927. – 29 сентября.
Zayom industrializacii // Krasnyj Krym. – 1927. – 29 sentyabrya.
12. Отвечаем на вызовы и сами вызываем // Красный Крым. – 1927. – 1 ноября.
Otveshaem na vyzovy i sami vyzyvаем // Krasnyj Krym. – 1927. – 1 noyabrya.
13. Заём индустриализации // Красный Крым. – 1927. – 11 ноября.
Zayom industrializacii // Krasnyj Krym. – 1927. – 11 noyabrya.
14. Заём индустриализации // Красный Крым. – 1927. – 15 ноября.
Zayom industrializacii // Krasnyj Krym. – 1927. – 15 noyabrya.
15. Обращение Крымского Центрального исполнительного комитета // Красный Крым. – 1927. – 17 ноября.
Obrashchenie Krymskogo Central'nogo ispolnitel'nogo komiteta // Krasnyj Krym. – 1927. – 17 noyabrya.
16. Заём индустриализации // Красный Крым. – 1927. – 22 ноября.
Zayom industrializacii // Krasnyj Krym. – 1927. – 22 noyabrya.
17. Катасонов В. Ю. Экономика Сталина / отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 416 с.
Katonov V. YU. Ekonomika Stalina / отв. red. O. A. Platonov. – М.: Institut russoj civilizacii, 2014. – 416 s.
18. Королева Л. И. Экспонат из фондов Центрального музея Тавриды, характеризующий внутреннюю финансовую политику Советской России в 1920-е гг. // XIX Таврические научные чтения: сб. матер. Всероссийской научно-практической конференции (27–30 мая 2019 г., Симферополь – Алушта) / Центральный музей Тавриды. – Симферополь: ИТ «Ариал», 2019. – С. 133–141.

**ЗАЁМ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В КРЫМСКОЙ АССР В 1927 ГОДУ
ПО ДОКУМЕНТАЛЬНЫМ МАТЕРИАЛАМ**

Koroleva L. I. Ekspozitsiya iz fondov Central'nogo muzeya Tavridy, harakterizuyushchij vnutrennyuyu finansovuyu politiku Sovetskoj Rossii v 1920-e gg. // XIX Tavricheskie nauchnye chteniya: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (27-30 maya 2019 g., Simferopol' – Alushta) / The Central Museum of Taurida. – Simferopol': IT «Arial», 2019. – S. 133-141.

19. Пинаев С. М. «Займы индустриализации» конца 1920-х гг. и особенности их реализации // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. –2011. –№ 8 (100). – С. 290–295.

Pinaev S. M. «Zajmy industrializacii» konca 1920-h gg. i osobennosti ih realizacii // Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki. –2011. –№ 8 (100). – S. 290–295.

20. Страхов В. В. Внутренние государственные займы в СССР конца 1920-х – 1930-е гг. // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. – 2008. – № 2(19). – С. 59–79.

Strahov V. V. Vnutrennie gosudarstvennye zajmy v SSSR konca 1920-h – 1930-e gg. // Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S. A. Esenina. –2008. – № 2(19). – S. 59–79.

21. Сокольников Г. Я. Государственный кредит в Советской России. – М.: Фин.-экон. бюро; Ред.-изд. отд. НКФ, 1923. – 18 с.

Sokol'nikov G. YA. Gosudarstvennyj kredit v Sovetskoj Rossii. – M.: Fin.-ekon. byuro; Red.-izd. otd. NKF, 1923. – 18 s.

22. Твердохлебов В. Н. Местные финансы: избранные статьи / Ин-т российской истории РАН, Российский госархив социально-политической истории. – М., 2012. – 542 с.

Tverdohlebov V. N. Mestnye finansy: izbrannye stat'i / In-t rossijskoj istorii RAN, Rossijskij gosarhiv social'no-politicheskoj istorii. – M., 2012. – 542 s.

23. Феофанов О. Е. Первые займы индустриализации как источник накопления капитала (по материалам Ярославской губернии) // Ярославский педагогический вестник. – 2009. – № 2. – С. 249–251.

Feofanov O. E. Pervye zajmy industrializacii kak istochnik nakopleniya kapitala (po materialam Yaroslavskoj gubernii) // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2009. – № 2. – S. 249–251.

Koroleva L. Industrialization loan in the Crimean ASSR in 1927 based on documentary material.

The theme of industrialization occupies one of the central places in Soviet history. In Russian historiography, the political, ideological and organizational side of industrialization has been widely covered, the financial side of the issue has not been given enough attention. Based on a comparative analysis of sources, the circumstances of the implementation, course, features and results of the loan of industrialization in the Crimean ASSR in 1927 were analyzed for the first time. The main sources were archival documents of the fund of the People's Commissariat of Finance of the Crimean ASSR, which were classified in Soviet times, and materials of the newspaper «Red Crimea» – the central printing body of the Crimean Republic, covering important actions of the Soviet government on the peninsula.

The most important and exceptional factor that influenced the course of events was the earthquake of September 12, 1927, known in history as the Crimean earthquake of 1927, as a result of which the national economy of the peninsula suffered great losses. The total results of the industrialization loan amounted to 63% of the figures planned for the republic, which accounted for more than half of the implementation of the plan.

Keywords: industrialization; internal state loan of industrialization; Crimean ASSR; People's Commissariat of Finance; bonds; savings business.

УДК 929.733

УБИЙСТВО ПРИКАЗЧИКА В ИМЕНИИ СВОЯЧЕНИЦЫ А. Н. РАДИЩЕВА

Маньков С. А.

*Государственный музей-заповедник «Царское Село»,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: mankov21@mail.ru*

Рассматриваются новые сведения о родственных связях выдающегося российского общественного и государственного деятеля, автора повести «Путешествие из Петербурга в Москву» Александра Николаевича Радищева (1749–1802), выявленные в фондах Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга. В повседневной жизни имения Сяглицы, Ямбургского уезда, Санкт-Петербургской губернии, принадлежавшего его свояченице, Дарье Васильевне Рубановской, произошел случай, во многом перекликающийся с творчеством осужденного к тому времени Радищева, и характеризующий бытовую жизнь крепостной России XVIII века. Несмотря на доказанный характер избиения приказчика Иоганна Блома, повлекшего его смерть, суд вынес необычно мягкое наказание крестьянам, совершившим данное преступление, что свидетельствует о некотором смягчении правоприменительной практики со стороны судебных властей, опасавшихся народных волнений в эпоху после Пугачевского восстания.

Ключевые слова: Радищев, крепостное право, дворянство, крестьянство, Ямбургский уезд, Санкт-Петербургская губерния, Россия в XVIII веке.

В 1770-х – 1780-х гг. по помещичьим имениям северо-западных российских губерний прокатилась волна убийств и покушений на жизнь дворян, управляющих, арендаторов и откупщиков. Это явление, невиданное ранее, имело целый комплекс причин, главными из которых были процесс усиления крепостного гнета в этот период и определенный «отголосок эха» восстания Е.И. Пугачева.

Литературным отражением указанных событий стало появление в 1790 г. знаменитой сентиментальной повести А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву». В главе «Зайцево» автор описывает расправу, учиненную крестьянами над семьей помещика, бывшего придворнослужителя, ставшего дворянином по чину коллежского асессора. Убийство произошло как ответ на жестокость и произвол, осуществляемый «новоначальными» дворянами [1, с. 119–153].

Интересным фактом является то, что уже после осуждения А. Н. Радищева в поместье, принадлежавшем семье, связанной с ним родственными узами, произошло схожее уголовное дело.

В советской историографии личность и творчество А. Н. Радищева, характеризовавшегося как «писатель-демократ, просветитель, родоначальник политического радикализма», были изучены очень обстоятельно. Тоже касалось и родословной писателя [2; 3; 4]. Но, несмотря на подробные исследования, часть свойственных Радищеву семейств не были выявлены.

Общеизвестно, что в 1775 г. отставной на тот момент чиновник Александр Николаевич Радищев сочетался браком с Анной Васильевной Рубановской (1752–1783), дочерью статского советника Главной дворцовой канцелярии Василия Кирилловича Рубановского (1731–1775) и племянницей товарища по обучению в Пажеском корпусе и Лейпциге флигель-адъютанта Андрея Кирилловича Рубановского (1748–1790/1). В этом браке родилось четверо детей (не считая двух дочерей, умерших в младенчестве).

Позже, находясь в ссылке в Илимске, А. Н. Радищев вступил в связь (вероятно, невенчанную) со свояченицей Елизаветой Васильевной Рубановская (1757–1797), от которой имел потомство троих детей.

Биография третьей дочери В. Г. Рубановского, Дарьи Васильевны (1759–?), приходившейся крестницей императрице Екатерине II, воспитанницы 1-го выпуска Смольного института (1776) [5, с. 46], оставалась неизвестной. Советский исследователь П. Н. Берков отмечал, что «Дарья Васильевна вышла замуж; за кого – неизвестно; неизвестна и дата ее смерти» [6, с. 243–244].

Возможность проследить некоторые подробности дальнейшей судьбы свояченицы Радищева, тем самым расширив наши представления о круге его общения, предоставляет дело об убийстве приказчика помещика Ксиландера И. Блома, рассматривавшийся в 1793 г. в Ямбургском уездном суде.

1 октября 1793 г. через крестьянина Сысою Яковлева писарь Никифор Дорофеев уведомил капитана А. А. Ксиландера, что в его вотчине мызе Сяглицы Ямбургского уезда утром 29 сентября в огороде крестьянина Самуила Миккелева кузнецом Симаном Ельесовым был найден сильно избитый приказчик имения, шведский уроженец Иоганн (Юган, Юхан, Иван Матвеевич) Блом, вскоре скончавшийся [7, л. 32 об.–33 об.].

Род Ксиландеров появляется в России в петровскую эпоху. Его основателем был Илья Борисович Ксиландер (Ксиляндер) (?–не ранее 1750-х), «питомец» школы, а затем интендант Архиерейского дома архиепископа Новгородского Феофана (Прокоповича) [8, с. 182], упоминающийся в русском бытовом сатирическом произведении «Благодарение от служителей домовых за солод новомышленный домовому эконому Герасиму», описывающее празднества в архиерейском доме [9, с. 345, 485]. Позже экзекутор Святейшего синода, а затем главный управитель домом графа А. Г. Разумовского [8, с. 272, 355].

Сын И. Б. Ксиландера, Алексей Ильич (?–1798), с 1758 г. находился в Межевой канцелярии титулярный, а затем в коллегии юнкером. 1 мая 1764 г. взят кавалергардом в Кавалергардский корпус. 20 сентября 1771 г. произведен в капитаны. В 1772 г. подал прошения об определении в штатскую должность за «слабостью здоровья», назначен кандидатом на вакансию в герольдии Правительствующего сената с производством в чин коллежского асессора. Позже Ямбургский уездный судья, надворный советник. Имел сыновей Александра и Алексея, а также трех дочерей [10, с. 40], одна из которых Александра вышла замуж за помещика Ямбургского уезда Станислава Чайковского [11].

Первенец предыдущего, Александр Алексеевич, владел указанною мызой Сяглицы. С 1773 г. кадет Сухопутного шляхетского кадетского корпуса. 15 ноября 1787 г. выпущен поручиком. 7 ноября 1787 г. произведен в кавалергарды с причислением для производства к Невскому пехотному полку. «За болезненными припадками» Военной коллегией отстранен от службы с награждением капитанским чином [10, с. 167–168].

Любопытно, что писарь Никифор Дорофеев, сообщивший о трагической гибели приказчика, 30-летний дворовый человек мызы Онотопельской, как указывают документы, принадлежал не капитану Ксиландеру, а его жене Дарьи Васильевны «Ксиландеровой», а до этого состоял в вотчине покойной матери её, статской советницы Акулины Павловны Рубановской [7, л. 10]. Именно это краткое упоминание позволяет установить за кого же именно вышла замуж свояченица А. Н. Радищева.

Возвращаясь к обстоятельствам дела, то по свидетельству штаб-лекаря Ямбургского нижнего земского суда Ивана Рембда от 3 октября 1793 г., на теле покойного «показаны следующие знаки: под левым глазом удар повыше затылку, на голове к правой стороне одна ударом причиненная рана до кости, длиной с четверть вершка, а другого длиной в один вершок с четвертью разрезанная до кости ж к левой стороне головы, по снятии с головы кожи на кости оказалась запекшаяся кровь, кость же была невредима, по снятии головной кости оказалось между мозговой кожей и маленьким мозгом запекшаяся кровь, от чего ему и смерть приключилась» [7, л. 8].

При проведении следствия судебные власти столкнулись с обычной в таких случаях «круговой порукой» крестьян. Население Сяглиц было смешанным русско-эстонским и соответственно православным и лютеранским по вероисповеданию, что не мешало всей деревне 28 сентября отмечать «чухонский» праздник Миккеля Пяяв (Mikkeliinpäivä) или день святого Михаила [7, л. 1], во время которого всё мужское население, включая приказчика Блома, изрядно выпило. Удалось установить, что Иоганн Блом, вместе с писарем Никифором Дорофеевым и его женой, в тот день до вечера праздновали в доме у кузнеца Симана Ельесова. После ужина Блом остался погулять по деревне, а писарь вернулся на мызу.

Староста деревни Антон Панкратьев и три деревенских караульщика Адам Гаврилов, Ганц Матвеев и Самоила Андрусов показали, что Блома вечером не видели [7, л. 32об.–33об.].

Допрошенный кузнец Симан Ельесов, 46 лет, лютеранского закона, показал что после обеда «прикащик Блом также пошел в деревню, а к кому именно, того не знает, и ночь никуда не выходил и спал дома ж, пробудившись поутру на другой день весьма рано, на зоре поутру поехал на своих двух лошадях с тем, чтобы их свести на поле для корму, и едучи на поле, лошади, испугавшись, остановились, а потому он и усмотрел лежащего умершего человека, которого признал за своего прикащика Блома, почему, спутав лошадей, оных пустил в поле, а сам пошел в оном объявить оной же деревне соседу Самоиле Миккелеву, под окошком и стучал, но как оный спал крепко, то пошел к другому соседу, Никласу Карлову, который уже

был ставши и выкликнув его, ему объявил, что нашел прикащика убитого, а потом оный вышел с ним, пошел и оного мертвого прикащика свели на телеге мимо двух домов в дом его, а потом пошел на мызу и о том объявил писарю Дорофееву, более ничего не знает, и в сем допросе показал самую сущую правду» [7, л. 12–12об.].

Показания кузнеца вошли в противоречие со словами крестьянина Никласа Карлова и жены кузнеца Гедвихи Юрьевой. Первый сказал, что «в оный же день поутру очень рано, на заре, точно сосед его, из крестьян, кузнец Семен Ильин, пришел к нему под окошко, объявил, чтоб он помог ему свести битого прикащика, который лежал подле дому крестьянина Самоилы Миккелева в огороде, куда пришел, нашли его на траве, а не на поле лежащего, который весьма кричал, что озяб и весь избит, в потом взяли его, подняли на телегу и свезли в дом кузнеца Симана Ельясова, где он, прикащик Блом, просить пить и выпил целый ковшик воды, он же, Карлов, пошел потом домой, хто же его, прикащика, бил, он, Карлов, не знает, прикащик же еще остался живой и быв дом, счас прибежала кузнецова жена Гедвиха и сказала ему, на что вы его, прикащика, привезли и что он уже умер, а потому он, Карлов, побежал о том объявить писарю Дорофееву, и в сем допросе показал самую сущую правду» [7, л. 12об.]. Вторая же пояснила, что «ее муж на зоре с соседом их, Никласом Карловым, и привели на себе в телеге еще живого прикащика, и по приводе в избу положили наземь, оной же прикащик просил у нее несколько раз воды пить и иной раз сам садился и ковшик с водой выпивал, муж же ее оного прикащика хто его бил и отчего он кричит ни о чем не спрашивал и потом вышел наперед сосед Карлов, а потом и муж ее, и после выходу их через час оный прикащик умер, а потому она о сем побежать объявила соседу Карлову, и в сем допросе показала самую сущую правду, хто же его, прикащика, бил, она не знает» [7, л. 15].

Допрошенный также крестьянин Самойла Миккелев показал, что «лежал ли подле его дома в огороде битый прикащик Блом или нет, он подлинно не знает и когда его взяли и хто его бил, не знает, также и сам его не бил, и во оный день и ночь не выходил из дому» [7, л. 18].

Столь существенные неточности в словах кузнеца сделали его островным подозреваемым. Симан Ельясов был арестован и направлен в г. Ямбург [7, л. 19]. При допросе 7 октября 1793 г. обвиняемый показал, что «в день праздника ... ходил в деревню к разным крестьянам, пил вино, а потом пришел домой уже ближе к полуночи, и поужинав, услышал крик на улице, на который выбежал и увидел близ дома крестьянина Никласа Карлова в огороде людей, коих узнал, что были той же деревни крестьяне Семен Панкратьев и Карп Петров, кои на спрос его о крике сказали, что они прикащика укачали и уже де он не жив, и лежал де во огороде, а сами побежали по деревне, почему он с работником крестьянина Никласа Карлова Евдокимом Аксеновым того прикащика живого увидел и как подымали, то прикащик от того кончатъ, то Аксенов взял полено и ударил раза три по ногам и сказал, что и не снести, пусть же умирает и сам ушел...» [7, л. 28].

По приказу Ябургского нижнего суда для допроса 10 октября 1793 г. были доставлены крестьяне Семен Панкратьев, Карп Петров, Евдоким Аксенов и Иоган

Томасов [7, л. 29]. Все они, как один подробно описывали праздничный день, поездку на ярмарку, песни, как пили пиво, но кто же избил приказчика И. М. Блома не признавались.

По увещевании 13 октября 1793 г. протоиереем соборной церкви Св. великомученицы Екатерины г. Ямбурга Матвеем Афанасьевым и 17 октября 1793 г. пастором Молосковицкой кирхи Норштремом никто из допрашиваемых не признался в убийстве [7, л. 37, 41–41 об.]. При этом пастор Норштрем показал, что крестьянин Никлас Карлов объяснил ему, «его же работник деревни Сяглиц, крестьянин Евдоким Аксентьев после взятъа кузнеца Семена Ельясова в Ямбурге ему самопроизвольно повинился, что он с которыми другими его товарищами того прикащика Блома караулил на дороге, чтоб он того, когда он из деревни домой пойдет, до смерти убить, как же им ждавши, время долго показалось, не видел прикащика, то оне пошли до мызы, чтоб его там сыскать, как же он и на мызе не нашли, то пошли обратно к деревне и нашли он того прикащика Блома в огороде крестьянина Самуила Миккелева спящего, которого он, Евдоким Аксенов, дубиной в голову бил».

Вторично допрошенный 17 октября 1793 г. крестьянин Евдоким Аксенов после увещевания признался, «и показал, в день праздника, называемого по-чухонски Миккеля Пяйве, подлинно он, Аксенов, с хозяином своим и братом его были на ярмонке в деревне Губаницу, откуда действительно приехали в дом свой того ж дня уже вечером, и, убравши лошадей, пошел он в деревню и услышал, что в доме крестьянина Симана Ельясова поют песни, куда пришед в избу, увидел много девок и мужиков, между коими той же деревни крестьян Семена Панкратьева и Карпа Петрова, и некоторое время побыв, позвал тех крестьян к себе в дом хозяина пиво пить, с коими и пошел и на улице увидели вышедшего из дому хозяина его, Аксенова, крестьянина Симана Ельясова, который сказал, что прикащик Блом пошел в избу и приговаривал и чтоб они шли с ним, и с ним, Ельясовым, того прикащика бить, за то, что оный во время того праздника и того самого дня ходил по деревне пьяный, бил крестьян и выдергивал у многих из роту трубки, за что они и согласились и вынули от стены хозяина Аксенова из поленицы каждый по полену, пошли, и крестьянин Симан Ельясов услышал, что в огороде крестьянина Самуила Миккелева кричит человек истошно, а наконец увидели, что лежит прикащик Блом, куда их, Аксенова, Петрова и Панкратьева, кликнули, кои пришед, того прикащика били, кому куда попало теми поленьями, и потом все вроде разошлись, более ж он того прикащика не был и крестьянину Симану Ельясову подымать не ходил, и оной он того не звал, а поутру уже узнал, что прикащик в доме крестьянина Симана Ельясова умер, и действительно дня через три хозяину своему Никласу Карлину как о себе, так и товарищах признался» [7, л. 44]. При этом на очной ставке 18 октября 1793 г. Евдокима Аксенова с поименованными им крестьянами последние от участия в убийстве отказались [7, л. 46], кроме Семена Панкратьева, который после увещевания показал, что он видел крестьянина Симана Ельясова, который приглашал его к избению приказчика Блома, от чего тот отказался [7, л. 49].

Несмотря на заpiresательства подозреваемых, на заседании Ямбургского уездного суда от 24 октября 1793 г. в убийстве приказчика Блома подозревались: крестьяне Евдоким Аксенов, Семен Панкратьев, Карп Петров, Симан Ельясов и Никлас Карлин и дворовой человек Никифор Дорофеев. Все подозреваемые были заключены под стражу [7, л. 60]. Окончательное решение дела предполагалось возложить в 1-й департамент Верхнего земского суда Санкт-Петербургской губернии [7, л. 61], однако 28 октября 1793 г. по требованию Петербургского губернского правления 17 ноября 1793 г. дело было возвращено в Ямбургский уездный суд. Вновь допрошенные арестованные 25 ноября 1793 г. подтвердили свои прежние показания, а Евдоким Аксенов дополнительно показал, что его товарищи «прикащика били не с тем, чтоб убить до смерти и единственно для того, что тот прикащик много ходя пьяным по деревне, бил крестьян и бранился» [7, л. 67].

Решением Ямбургского уездного суда 29 ноября 1793 г. дело было вновь отправлено в 1-й департамент Верхнего земского суда Санкт-Петербургской губернии [7, л. 72]. По приговору Верхнего земского суда от 27 февраля 1794 г. Евдоким Аксенов, Семен Ельясов за неумышленное убийство в пьяном виде получили по 20 ударов кнутом с водворением на прежнее место жительства, остальные же обвиняемые были отпущены, кроме признавшего Семена Панкратьева, наказанного плетьюми [7, л. 75].

Неизвестно решились бы крестьяне деревни Сяглицы на описанное преступление в отношении И. Блома, порой явно злоупотреблявшего своей властью, не находясь, они в состоянии алкогольного опьянения, но суд вынес необычно мягкое наказание участникам дело, что свидетельствует о некотором смягчении правоприменительной практики со стороны судебных властей, опасавшихся народных волнений в эпоху после Пугачевского восстания.

Дальнейшая судьба Д. В. Ксиландер (урожденной Рубановской) ещё нуждается в дополнительном исследовании. Последнее упоминание о ней, которое в настоящее время удалось выявить относится к 1797 г., когда судебные власти описали ее имение Анстополь в Ямбургском уезде со 42 душами, по иску коллежского советника Карла Аспегрена о взыскании долга [12, с. 1092].

Список использованных источников и литературы

1. Радищев А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву.– М.; Л.: Academia, 1935. – Т. 1. – 453 с.
Radishhev A. N. Puteshestvie iz Peterburga v Moskvu. Tom 1. – М.; Л.: Academia, 1935. – 453 s.
2. Татаринцев А. Г. Неизвестные родословные документы о Радищевых//XVIII век. Сборник 12: А. Н. Радищев и литература его времени / АН СССР, ИРЛИ (Пушкинский Дом); под ред. Г. П. Макогоненко – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1977. – 260 с. – С. 149–165.
Tatarincev A. G. Neizvestnye rodoslovnye dokumenty o Radishhevyyh//XVIII vek. Sbornik 12: A. N. Radishhev i literatura ego vremeni / AN SSSR, IRLI (Pushkinskij Dom); pod red. G. P. Makogonenko – L.: Nauka. Leningradskoe otdelenie, 1977. – 260 s. – S. 149–165.
3. Барсков Я. Л. А. Н. Радищев. Жизнь и личность// Радищев А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву. Том 2: Материалы к изучению «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева. – М.– Л.: Academia, 1935. – 58

Barskov Ja. L. A. N. Radishhev. Zhizn' i lichnost' // Radishhev A. N. Puteshestvie iz Peterburga v Moskvu. Tom 2: Materialy k izucheniju «Puteshestvija iz Peterburga v Moskvu» A. N. Radishheva. – M.-L.: Academia, 1935. – 586 s. – S. 17–170; 6 с. – С. 17–170;

4. Любимиров П. Г. Род Радищевых // А. Н. Радищев: Материалы и исследования / Акад. наук СССР. Ин-т рус. лит.-ры. Лит. архив. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1936. – 416 с. – С. 293–351.

Ljubomirov P. G. Rod Radishhevych // A. N. Radishhev: Materialy i issledovanija / Akad. nauk SSSR. In-t rus. lit-ry. Lit. arhiv. – М.; Л.: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1936. – 416 s. – S. 293–351.

5. Ульяновский А. И. Радищев в Петербурге: Памятные места: К 190-летию со дня рождения. – Л.: Лениздат, 1939. – 64 с.

Ul'janskij A. I. Radishhev v Peterburge: Pamjatnye mesta: K 190-letiju so dnja rozhdenija. – L.: Lenizdat, 1939. – 64 s.

6. Берков П. Н. Материалы для биографии А. Н. Радищева // Радищев: Статьи и материалы / [Отв. ред. чл.-кор. АН СССР М. П. Алексеев]; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. Филол. ин-т. – Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та им. А. А. Жданова, 1950. – 326 с. – С. 217–245.

Berkov P.N. Materialy dlja biografii A. N. Radishheva // Radishhev: Stat'i i materialy / [Otv. red. chl.-kor. AN SSSR M. P. Alekseev]; Leningr. gos. un-t im. A. A. Zhdanova. Filol. in-t. – L.: Izd-vo Leningr. gos. un-ta im. A. A. Zhdanova, 1950. – 326 s. – S. 217–245.

7. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 1727. Оп. 1. Д. 532.

Central'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga (CGIA SPB). F. 1727. Op. 1. D. 532.

8. История Санкт-Петербурга-Петрограда, 1703–1917: Путеводитель по источникам. Т. 3, вып. 2: Опубликованные законодательные акты, 1731–1762 гг. / Б-ка. Рос. Акад. Наук; Отв. ред. В. П. Леонов. – Санкт-Петербург, 2009. – 1133 с.

Istorija Sankt-Peterburga-Petrograda, 1703–1917: Putevoditel' po istochnikam. T. 3, vup. 2: Opublikovannye zakonodatel'nye akty, 1731–1762 gg. / B-ka. Ros. Akad. Nauk; Otv. red. V. P. Leonov. – Sankt-Peterburg, 2009. – 1133 s.

9. Сатира XI – XVIII веков / Сост., вступ. ст. и коммент. В.К. Былинина, В.А. Грихина; оформ. Б. А. Диодорова. – М.: Советская Россия, 1989. – 512 с.

Satira XI – XVIII vekov / Sost., vstup. st. i komment. V.K. Bylinina, V.A. Grihina; oform. B. A. Diodorova. – М.: Sovetskaja Rossija, 1989. – 512 s.

10. Сборник биографий кавалергардов. [1724–1899]: По случаю столетнего юбилея Кавалергардского Ея Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны полка / Сост. под ред. С. Панчулидзева. [Т. 2]: 1762–1801. – Санкт-Петербург: Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1904. – 470 с.

Sbornik biografij kavalergardov. [1724–1899]: Po sluchaju stoletnego jubileja Kavalergardskogo Eja Velichstva Gosudaryni Imperatricy Marii Feodorovna polka / Sost. pod red. S. Panchulidzeva. [T. 2]: 1762–1801. – Sankt-Peterburg: Jekspedicija zagotovlenija gos. bumag, 1904. – 470 s.

11. ЦГИА СПб. Ф.19. Оп.1. Д.15444.

CGIA SPb. F.19. Op.1. D.15444.

12. Объявления к Санкт-Петербургским ведомостям. Казенные. Подряды. – 1797. – 16 Июня. – № 48.

Ob"javleniya k Sankt-Peterburgskim vedomostyam. Kazennye. Podryady. – 1797. – 16 Iyunya. – № 48.

Mankov S. A. The murder of the manager in the landed estate of the sister-in-law Alexander Radishchev

The article examines new information about family ties of an outstanding Russian public and statesman, author of the story «Journey from St. Petersburg to Moscow» Alexander Nikolayevich Radishchev (1749–1802), found in the funds of the Central State Historical Archive of St. Petersburg. In the daily life of the Syaglitsy estate, Yamburg district, St. Petersburg province, which belonged to his sister-in-law, Daria Vasilievna Rubanovskaya, an incident occurred that largely echoed the work of Radishchev, who had been convicted by that time, and characterizes the everyday life of serf Russia in the 18th century. Despite the

proven nature of the beating of the clerk Johann Blom, which led to his death, the court imposed an unusually lenient punishment on the peasants who committed this crime, which indicates some mitigation of law enforcement practice on the part of the judicial authorities, who feared popular unrest in the era after the Pugachev uprising.

Keywords: Radishchev, serfdom, nobility, peasantry, Yamburg district, St. Petersburg province, Russia in the XVIII century

УДК 94(420).»1910/1936»/ 94(479.24)/94(47).084.3.

**ВХОЖДЕНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНА В СОСТАВ СОВЕТСКОГО
ГОСУДАРСТВА И ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ
В ОТНОШЕНИИ ЗАКАВКАЗЬЯ В 1918–1920 ГГ.:
ПОЛИТИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Михайлов В. В.

*Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: batukom@mail.ru*

На ранее неисследованном материале британских архивов и документов Палаты общин парламента Великобритании показаны противоречия в правительстве, английских общественных и военных кругах в отношении Азербайджанской демократической республики (1918–1920). Анализируются причины недоверия в Англии в отношении правительств АДР, разногласия у парламентских депутатов в вопросе признания большевистского правительства в России, помощи белому движению на Юге России, показано восприятие лидерами Великобритании претензий различных политических и военных сил в России на территорию Азербайджана бакинскую нефть. В ходе исследования было показано, что основные интересы Великобритании после окончания Первой мировой войны лежали далеко от Закавказья, проблемы народов которого были неинтересны и малопонятны европейским политикам, что признание независимости Азербайджанской демократической республики в январе 1920 года со стороны политического истеблишмента Великобритании было неискренним и формальным. Особо ярко это показывает отношение англичан к экономическим проблемам АДР, вызванным запретом на поставку нефти в Советскую Россию, при том, что альтернативы формально независимому правительству Азербайджана предоставлено не было. Все попытки дипломатии АДР решить вопрос с вывозом нефти не увенчались успехом. В результате исследования был сделан вывод, что стремление политических и военных лидеров Великобритании снять с себя «заботу» о судьбе бывших российских территорий, в частности, Закавказских, стало одной из основных причин добровольной и бескровной советизации Азербайджана в апреле 1920 г. и дальнейшего распространения влияния Советской России в регионе.

Ключевые слова: Азербайджанская демократическая республика (1918–1920), советизация АДР, британская оккупация Закавказья (1918–1919), вывоз нефти из АДР, политика Великобритании в отношении России (1918–1920).

Сторонники признания власти большевиков на всем пространстве бывшей царской империи в английском парламенте были практически с первых дней большевистского переворота, причем, вопросы сохранности южных границ бывшей Российской империи, в том числе на Кавказе, имели для политиков Великобритании первостепенное значение. 24 июня 1918 г. в Палате общин парламента обсуждался «русский вопрос». На заседании любопытное предложение об отношении к большевистскому правительству России высказал член Либеральной партии полковник Джозайя Веджвуд, один из героев Галлиполийской операции, который в обстоятельном докладе сообщил, что президент США В. Вильсон склонен признать

большевиков, и это ставит аналогичный вопрос и перед британским правительством. «Это не вопрос послевоенной политики. Это не вопрос будущих альянсов. Это жизненно важный вопрос сегодня, поскольку Германия и в особенности Турция распространяют свое влияние через Россию, через Кавказ, через Туркестан до самых границ нашей Индийской империи». Веджвуд предложил создать правительственную комиссию, целью которой должны были стать мероприятия по улучшению отношений с Россией. Он высказал мнение, что необходимо убедить советского посланника М. Литвинова в том, что Россия должна обратиться к президенту США за помощью в борьбе с германской интервенцией, а любую попытку союзной интервенции в Сибири, на Севере или Юге России он назвал бесплодной и вредной всему союзному делу. «25 тысяч американских войск, переброшенных из Франции, не сильно ослабят Западный фронт, но смогут восстановить фронт Восточный... славянские народы восстанут и их пока еще неопределенные силы будут направлены на самоосвобождение против германского империализма». Но для этого, по мнению Веджвуда, требуется, чтобы небольшая внешняя военная сила помогла России «установить некий вид порядка, хотя бы и революционного порядка». Это, сказал Веджвуд, особенно важно сегодня, когда англичане вынуждены перебрасывать свои силы с Месопотамского и Палестинского фронтов в Европу, чтобы удержать от германского наступления Западный фронт [30, col. 754–757]. Бригадный генерал и консерватор Генри Пейдж Крофт, член парламента от Борнмута, с иронией ответил, что не следует принимать буквально «пространное турне Веджвуда вокруг земного шара», поскольку «большевицкие симпатии полковника хорошо известны» [30, col. 759].

Премьер-министр Дэвид Ллойд-Джордж также высказался на этом заседании по поводу российской проблемы, указав на хаотическую ситуацию с властью в границах бывшей империи. «Какое правительство на Украине? Каково правительство Грузии? Какую власть мы встретим, прибыв в Баку? Какое правительство управляет Северной частью Кавказа? Какое правительство существует в каждом из городов Дона?.. Нет никакого смысла говорить о «русском правительстве», как о едином правительстве для всей страны. В этом состоит главная проблема, поскольку мы не можем иметь дело с властью, которая представляла бы Россию как целое». В отношении предложения Веджвуда премьер сказал, что полковник предлагает «слишком простой способ решения русских затруднений» [30, col. 782].

В результате Палата общин оставила «русский вопрос» без какого-либо конкретного разрешения или каких-то предложений правительству в смысле общей политики. Поведение военной экспедиции «Денстерфорс», направленной летом 1918 г. в Баку для борьбы с турецко-германским наступлением на нефтяной центр Закавказья, показала, что вполне возможно сотрудничество части русских революционеров с войсками капиталистической Великобритании. Однако это сотрудничество руководимой эсерами Диктатуры Центрокаспия и английских экспедиционных сил не смогло помешать войскам Азербайджанской демократической республики и союзных им турецких сил захватить в середине

сентября 1918 г. Баку и распространить власть правительства АДР на всей территории самопровозглашенного государства [14, с. 202–206].

Поражение германо-турецкого блока (в союзных отношениях с которым находилось с самого своего провозглашения молодое Азербайджанское государство) в Первой мировой войне в октябре-ноябре 1918 г. привело к крайне негативному отношению к АДР и его попыткам получить международное признание со стороны победивших в войне стран. Поскольку Закавказье оказалось в сфере влияния британских вооруженных сил, действовавших на Ближнем Востоке против войск Османской империи, в главные экономические центры региона – Тифлис, Батум и Баку были направлены британские войска, на чьи плечи была возложена обязанность поддерживать порядок до решений международных конференций.

Не удивительно, что вопрос о признании независимости закавказских республик и допущения их делегаций на мирную конференцию вызвал противоречия в британском правительстве. 3 декабря 1918 г. на заседании Имперского военного совета министр иностранных дел Артур Бальфур сказал, что «грузины, армяне и татары – не русские, и не хотят снова попасть под управление русских. Мир должен быть охраняем в этом регионе, но не русскими, которые ранее делали это тиранически и коррупционно. Поэтому мы не хотим восстанавливать Россию в прежних границах». Бальфур также настаивал на том, что Россия не должна быть представлена на будущей мирной конференции ни тремя Белыми «правительствами» (Колчака, Деникина и русско-британское в Архангельске), ни большевиками. Премьер-министр Д. Ллойд-Джордж возразил министру, что «нельзя сказать, что татары, финны, литовцы должны быть допущены на конференцию, а большевики, за которых две трети населения – нет». Бальфур настаивал, что фактически союзники «находятся в состоянии войны с большевиками, последние арестовали наших представителей и отозвали своих». Решение так и не было принято [22]. Зато было принято решение о посылке в Закавказье частей Салоникинского контингента генерала А. Мильна, поскольку с Балкан их легче было переправить морем в Батум или Новороссийск, чем посуху с Месопотамии. Силы Кавказского десанта было решено установить в две дивизии. Для управления этими войсками предлагалось создать отдельный штаб [22].

В последующей дискуссии лидер палаты лордов Джордж Керзон сказал, что войска на Кавказе держать, конечно, следует, но выразил удивление их количеством. Он сообщил, что основная задача на Кавказе, помимо временной задачи поддержки новообразованных закавказских правительств, это держать контроль над железнодорожной линией Баку-Батуми. Премьер Ллойд-Джордж также считал, что требуемые некоторыми 40 тысяч союзных войск для Кавказа, это слишком много, с чем собрание согласилось [22]. Так, Закавказье лишилось реальной военной поддержки английских оккупационных властей. Причем Ллойд Джордж на заседании Имперского военного совета 12 декабря высказал странную мысль, что в Закавказье большевизм несет меньшую опасность английским интересам, нежели «старая Российская империя с ее агрессивными лидерами и

многомиллионной армией» [23]. А 23 декабря он высказался еще более ясно: «мы пришли [на Кавказ] бороться не только с большевиками, но и с анти-большевиками» [24].

Похожее настроение англичан отмечалось и в самом Азербайджане, в Баку, где очевидец событий Б. Байков писал, что «отсутствие искренности в отношении англичан к России, и в частности, к Деникину и Добровольческой армии... объясняется главным образом, тем, что у нас в Закавказье, и в частности в Баку, политика делалась английскими военными людьми, прошедшими свою службу в колониях и, в особенности, в Индии, где ненависть к русским и убеждение в грозящей Индии со стороны России опасности, были основой деятельности генерала Томсона, и полковники Стокс и Шатлеворт были яркими представителями людей этой именно школы» [6, с. 164].

Спустя год, в ноябре 1919 г. на очередном заседании Палаты общин парламента Д. Ллойд Джордж еще более четко выразил свою позицию по отношению к белому движению в России: «мы имеем здесь, с одной стороны, Балтийские государства, Финляндию, Польшу, мы имеем Кавказ – Грузию, Дагестан, Азербайджан, Русскую Армению; с другой мы имеем Колчака и Петлюру, все эти антибольшевистские силы. Почему они не объединяются сами, почему мы не можем их объединить? Потому что их цели в одном фундаментальном отношении противоположны. Деникин и Колчак сражаются за две великих идеи. Первая, это уничтожение большевизма и реставрация нормального правления в России. Относительно этой идеи можно достигнуть полного взаимопонимания всех сил, но вторая идея, которая заключается в восстановлении российских границ, это не то, что я бы сказал, согласуется с политикой Британской империи» [31, col. 727]. По сути, премьер-министр прямым текстом сказал, что Англия не собирается помогать белым восстанавливать «Единую и неделимую Россию», но и вопрос о признании отколовшихся территорий для него – это вопрос «согласования с политикой Британской империи». В этом отношении Азербайджан, с его симпатией к Турции, согласовывался с британскими интересами меньше всего.

Как видно, злость на большевиков, заключивших сепаратный мир с Германией, в результате победной эйфории у бывших союзников отчасти прошла сразу же после великой победы. Даже ярый враг большевистской России Уинстон Черчилль, на тот момент министр снабжения, спрашивал на заседании Имперского военного совета 23 декабря 1918 г., посвященного, в основном, теме интервенции в России, «хотим ли мы оставить большевиков вариться в своем соке, или все же хотим уничтожить их власть?» Черчилль, обжегшийся на недооценке противника и плохой подготовке своих войск в незнакомых условиях в ходе Галлиполийской операции, убеждал кабинет, что «действия малочисленным контингентом не приведут ни к чему хорошему. Все действия должны быть хорошо подготовлены, проведены достаточными силами, при правильном снабжении и поддержке техникой... мы должны решить, позволим ли русским продолжать уничтожать друг друга без нашего вмешательства, или, во имя порядка, вмешаемся и сделаем это продумано и мощно» [24].

Черчиллю оппонировал премьер-министр Австралийского союза Уильям Моррис Хьюз, который сказал в совершенно идеологическом ключе: «...великие принципы стоят за нашими решениями. Будет ли новый мир таким, где каждая нация будет жить своей жизнью, или победители станут навязывать то, как им жить? Вновь образованным народам следует позволить выбрать их собственный путь. Мы должны вывести из России войска и позволить русским принять то правительство, которое они хотят» [24]. Ему вторил Бальфур, который считал, что интервенция в России вызвана требованиями войны, и после ее окончания русские должны сами выбрать себе режим, даже если это будут большевики. Ллойд-Джордж спросил собрание, действительно ли русские истребляют друг друга, о чем в прессе ходят самые противоречивые и смущающие сведения. Вопрос, судя по стенограмме заседания, повис в воздухе [24].

Как обычно, на заседании возникла тема «угрозы Индии», Бальфур сообщил, что большевики не только угрожают Закавказью, но и приветствуют поход в Индию, и тратят большие суммы на пропаганду этого предприятия. Депутат Барнс заявил, что в большевистском правительстве есть один член, которому специально поручено «расшатывать» Индию. Впрочем, Ллойд Джордж признал, что жаловаться англичанам не приходится, Британия сама держит на территории России свои войска, причем в разных местах: на Севере, в Сибири и в Закавказье намеревается послать две дивизии. Керзон на это недовольно заметил, что Закавказье, это отдельный случай, совершенно отличающийся от остальной России. Государственный секретарь по делам войны лорд Альфред Милнер сказал, что он за вывод войск с Севера, но против того, чтобы большевизм распространял свое влияние на Дон, Туркестан, да и Сибирь. В итоге, Военный Совет волевым усилием исключил Кавказ и Закавказье из возможной сферы русского, как большевистского, так и белогвардейского влияния [24].

Однако это решение имело чрезвычайно слабое влияние на политическую и военную поддержку Британией правительства АДР. Ни политические, ни экономические интересы Азербайджана, его народа и лидеров ничего не значили для оккупационных сил. 28 ноября командующий английскими оккупационными войсками в Баку генерал У. Томсон объявил о конфискации всех торговых судов Каспийской флотилии в пользу образованного военного учреждения «Британский морской транспорт». Это решение было обнародовано только через месяц [3, с. 2]. Разрешив 7 декабря открыть заседания Азербайджанского парламента, британское командование распорядилось убрать со здания флаг АДР. Особым распоряжением все назначения в области охраны общественного порядка должны были утверждаться британским руководством. Показательным примером нового полицейского порядка британской администрации было открытие приказом военного командования от 27 февраля 1919 г. городских публичных домов, ранее закрытых правительством АДР [8, л. 1–10].

Другим показательным примером является объявление жителям Баку и Батума главнокомандующий английскими силами в Закавказье генерал Г. Ф. Мильна 7 марта 1919 г.: «...обязанностью жителей является совершенно спокойное

поведение и, елико возможно занятие своими делами. Поскольку они будут действовать таким образом и воздерживаться от всяких действий, вредных для английских и союзных сил, они никогда не будут привлекаться ни к какой ответственности английскими военными властями, их жизнь будет вне опасности, их собственность и свобода будут в полном уважении. но если они отклонятся от исполнения своего долга в этом отношении, то необходимость военного времени вызовет самое примерное наказание... всякое лицо, которое, преступает или попытается вообще преступить какое-нибудь из предписаний сего объявления, будет предано военному суду и наказано смертной казнью или каким-нибудь меньшим наказанием в зависимости от обстоятельства дела» [15, л. 140].

Тем временем в Великобритании продолжались споры об отношении к большевикам и их будущности в отношении кавказского наследия царской империи. Весной 1919 г. состоялась неофициальная миссия в Россию молодого английского социалиста Уильяма Буллита. Буллит вернулся с такими же утопическими предложениями, каким было заявление Троцкого в Брест-Литовске – ни мира, ни войны, а армию – распустить. Он предлагал, чтобы «русское Советское правительство, другие советские правительства, образованные на территории бывшей Российской империи, Союзные [с Антантой] и союзные с ними правительства, и другие правительства, воюющие против советских правительств, включая Финляндию, Польшу, Галицию, Румынию, Армению, Азербайджан и Афганистан, согласились не предпринимать силовых действий против существующих де факто правительств, которые образовались на территории бывшей Российской империи и других правительств, участвующих в подписании соглашения» [28, р. 427]. Далее предлагался отказ Великобритании от любой военной и экономической помощи соперничающим сторонам и созыв в Норвегии Всеобщей конференции, которая, по каким-то мистическим причинам окажется способной в течение апреля-мая 1919 г. разрешить все конфликтные вопросы русской революции и распада империи [28, р. 427–428]. Можно сразу понять, что эта миссия не имела никакого реального воздействия на ситуацию в Закавказье.

И все же, несмотря на постоянно возникающие кризисы, связанные с изменением внешнеполитических условий, правительства АДР пытались найти свое место в послевоенном мироустройстве. Однако мир, и в первую очередь, победившие страны Антанты, старательно не замечали этих усилий. Биограф писателя Льва Нусимбаума (псевдонимы: Эсад-бей, Курбан Саид) английский журналист Том Рийс в книге «Ориенталист» [17] деликатно обходит стороной описание его героем поведения англичан в Баку в 1919 г.. При этом, запад несет немалую часть ответственности за падение Азербайджанской демократической республики и начавшиеся после этого «классовые» чистки. Всего несколько страниц книги Эсад-бея «Кровь и нефть на Востоке» посвящены полугодовому (декабрь 1918 – июнь 1919 гг.) присутствию в Баку английских оккупационных сил, которое описывается автором в крайне негативных тонах. Если немцы и турки, свергнувшие большевистскую коммуны и полу-революционную Диктатуру Центрокаспия, установили в городе порядок и, как пишет Эсад-бей, восстановили

нефтедобычу, и стали «платить людям настоящими деньгами» [29, р. 252–253], то генерал У. Томсон первым делом спросил встречавших его членов правительства о государственном флаге АДР – «что за тряпка висит над портом?» [29, р. 254]. Прекратив торговлю бакинской нефтью с Советской Россией через Астрахань, английское командование за полгода так и не наладило поставку нефти в Батум, приблизив экономику Азербайджана к краху [2, с. 88]. Будучи союзником Османской империи, АДР в глазах английских политиков и дипломатов был в числе стран, проигравших в Первой мировой войне, а недостаток знания об истории и культуре Азербайджана, высокомерие англичан, считавших население столь же диким и неграмотным, как первобытные племена Африки, приводили к многочисленным инцидентам.

Эсад-бей описывает как английский офицер, посетив Бакинский клуб нефтепромышленников, гордящихся своей восточной вежливостью и европейской культурой, усевшись в кресло, задрал ноги на стол, шокировав бакинский бомонд. Когда офицера деликатно вывели из помещения, отобрав лишь саблю, которой он пытался оспорить свое удаление, генерал Томпсон лично прибыл в клуб, устроил там полный разнос, грозя перестрелять всех его членов и был чрезвычайно удивлен, когда ему принесли устав, скопированный с английских уставов джентльменских клубов. После этого, сообщает Эсад-бей, Томсон приказал изъять все документы об инциденте, и единственным его свидетельством осталась заметка в бакинской газете, сообщавшая, что «английского офицера избили в клубе нефтепромышленников» [29, р. 254–255]. Также в книге Эсад-бея рассказана печальная история армянских и русских женщин, вышедших замуж за английских солдат и офицеров. Свадьбы справлялись с восточной пышностью, однако не прошло и полгода, как английские войска были выведены с территории АДР. «Жены» англичан были посажены в последний вагон поезда, отправлявшегося в Батум, который оказался отцепленным, и могли лишь униженно наблюдать в присутствии своей родни и под смешки собравшейся на вокзале толпы, как их «законные» супруги исчезают вдали «на пути в Европу» [29, р. 255–256].

И все же главной проблемой, с которой столкнулись в Азербайджане с приходом англичан – это запрет на поставку бакинской нефти Советской России в Астрахань. При этом, экономика Азербайджана настоятельно требовала продажи нефти, а в Советской России назревал топливный кризис, то есть возникало столь же настоятельное требование покупать бакинскую нефть. 14 апреля 1919 г. премьер-министр АДР выступая по вопросу экономического состояния страны, отмечал: «Богатство и благополучие нашей страны – нефть, а между тем пути сообщения с главной потребительницей нашей нефти – Россией прерваны. Это обстоятельство может поставить нас в весьма затруднительное положение. Ю. Усубековым был взят курс на установление экономических связей с Советской Россией, с условием невмешательства во внутренние дела АДР» [4, 107].

В эти же дни в большевистской России можно обнаружить первые признаки топливного голода. В постановлении Совнаркома от 28 апреля 1919 г. за подписью В. И. Ленина «О распределении имеющихся на Волжских пристанях остатков

нефтетоплива» запрещались любые самовольные действия с топливом, не санкционированные Нефтяным комитетом. Морскому комиссариату вменялось снабжение флота «за счет собственных запасов» [18, с. 303]. Одновременно активизировалась подготовка к возможному силовому захвату Баку с его никому не нужными нефтяными запасами. 26–29 мая 1919 г. на совещании комиссариата по делам Закавказских мусульман под председательством Н. Нариманова, созданного 4 января 1919 г. в Астрахани, был поставлен вопрос о начале вооруженной борьбы против правительства АДР. Началась печать брошюр и листовок, которые переправлялись в Дагестан и Азербайджан. В Закавказье были нелегально направлены эмиссары: Д. Буниатзаде и Г. Султанов – в Азербайджан, М. Алиханов – в Дагестан [5, с. 243–245].

Летом и осенью 1919 г. представители АДР безуспешно пытались добиться от стран Антанты решения бакинской «нефтяной проблемы». А. М. Топчибашев, глава делегации АДР на Парижской конференции, курсируя между Парижем и Лондоном, неоднократно обращал внимание западных политиков и промышленников на проблемы с вывозом нефти из страны. 23 июля 1919 г. он был на приеме у «главного директора департ[амента] нефти и жидкостей сена[тора] Беранже¹ (п[о] п[оводу] возможн[ости] сделки на нефть)» [21, с. 480]. Спустя полгода нефтяной вопрос не сдвинулся с мертвой точки и 6 октября и 27 ноября Топчибашев встречался с племянником Альфреда Нобеля – нефтепромышленником Эммануэлем Нобелем. По результатам этих встреч он писал в Баку: «...в области экономической нам приходится особенно часто сталкиваться с вопросом о транзите... По этим вопросам мы в полном неведении, равно как и о распоряжениях по нефтяной промышленности. На днях был у меня старик Нобель и упрекал Правительство, что своими распоряжениями – стеснения в ссуде, требованием сдавать нефть по такой цене, как 5 руб. 80 к., разоряет промышленность... Получается крайне тяжелое положение. До сих пор не присланы нам правила о транзитной торговле, и незнанием их нам приходится краснеть перед отправителями товаров в Персию» [20, с. 106].

Великобританию это время занимали другие проблемы, на фоне которых Азербайджан совершенно терялся. В связи с начавшейся в 1919 г. греко-турецкой войной у английского командования на Ближнем Востоке возникла проблема геополитическая. Независимый Азербайджан, бывший союзником Турции в Первой мировой войне, мог снова стать им в новом конфликте. Укреплять экономику АДР в этих условиях было явно не в «согласии» с политикой Британской империи. На Парижской мирной конференции определялись границы Ближнего Востока, что вызвало массу противоречий и споров у бывших союзников. Нефтяные поля Баку определенно заслонялись проблемой раздела богатых мосульских и персидских нефтяных месторождений, на которые претендовали как Великобритания, так и Франция. В парламентских прениях Палаты общин лета – осени 1919 г. Баку и АДР

¹ Беранжэ Анри (Berenger Henry) (1867–1952) С августа 1918 г. по февраль 1920 г. – генеральный комиссар по бензину и горючим материалам в ранге министра.

не упоминается вообще. На заседаниях Военного совета и даже Имперского военного совета в конце 1919 – начале 1920 г. вопросам о производстве и распределении пива для матросов Флота Его Величества посвящено гораздо больше времени, чем вопросу о судьбе далекого Закавказья. 12 декабря 1919 г. на заседании Палаты общин депутат майор Барнетт сообщил, что необходимая для нужд военного флота нефть «в настоящее время прибывает в больших количествах из Персии, и это количество еще более увеличится, когда будут созданы условия для ее очистки. Я не думаю, что Баку, который предлагается в качестве альтернативы, это подходящее место, откуда можно вывозить необходимое топливо, особенно, в сравнении с Персидскими месторождениями, находящимися рядом с заливом. Даже, если военный флот не преуспееет, и Советы распространят свое большевистское счастье во всем этом [Каспийском] регионе, мы можем сохранить здесь свой торговый флот, который в любом случае сможет обеспечить себя топливом...» [32, col. 1871].

Нельзя сказать, что в Великобритании не было людей, желавших получить прибыль от бакинских нефтепромыслов. Председатель Бибиэйбатской нефтяной компании Герберт Аллен заявил в Лондоне в декабре 1919 года: «Никогда в истории этих островов не было такой возможности для мирного проникновения британского влияния или британской торговли, для создания второй Индии или второго Египта... Нефтяная промышленность России, щедро финансируемая и надлежащим образом организованная под британским покровительством, сама по себе будет ценным приобретением для Британской империи... Британскому правительству представляется блестящая возможность оказать сильное влияние на огромную производительность грозненских, бакинских и закаспийских промыслов» [12, с. 163–164]. Однако в Лондоне и Париже слишком много проблем возникло с дележом более близких для них месторождений, в первую очередь, персидских и Мосульских. Мнение британского бизнеса в этих условиях не было решающим. В конце января 1920 года британский военный кабинет согласился, что Мосульской нефти будет достаточно, чтобы обеспечить оккупацию и содержание администрации всего Ирака [26].

Советская Россия выразила куда большую заинтересованность в бакинской нефти. 21 ноября 1919 г. в постановлении большевистского Совнаркома впервые прозвучала фраза «топливный кризис в стране» [18, с. 794–795]. В приданной декрету инструкции за подписью Ленина было предусмотрено наказание в виде революционного суда «с немедленным применением высшей меры» [18, с. 796]. В декабре 1919 г. на 8-й конференции РСДРП (б) чрезвычайный уполномоченный по снабжению Красной армии (чусоснабарм) А. И. Рыков сделал доклад о топливной проблеме, в котором сообщил: «...до захвата Баку (скорее всего англичанами В. М.) мы сумели вывезти оттуда всего 60 млн. пудов с небольшим, и этот небольшой запас мы вынуждены были расходовать на протяжении двух лет и до настоящего времени обеспечивали жидким топливом все предприятия, которые не допускали замены его каким-либо другим, а именно: дизеля внутреннего сгорания до сих пор не имели большого недостатка в жидком топливе. Но запас этот

истекает и после января, на протяжении, самое большее, 3 месяцев будет сожжен последний фунт нефти, последний фунт мазута» [16, с. 89]. Проводимый после партийной конференции 7-й Всероссийский Съезд Советов 9 декабря принял резолюцию, в которой говорилось, что топливный кризис сохранится «впредь до того, пока освобождаемые восставшими народами Кавказа, Украины и победоносной Красной армией районы угля и нефти смогут быть использованы» [1, с. 258]. Пока же основное внимание было направлено на производство доступных торфа и древесного угля.

В условиях и по причине топливного кризиса в Советской России в начале 1920 г. произошли события, непосредственно повлиявшие на современный российско-украинский кризис в Донецкой и Луганской областях. В целях централизации управления угледобычи был образован отдельный административный регион, подчиненный Совету Украины, однако в его состав были включены обширные российские земли ростовской губернии и Области Войска Донского. 17 января территория Донецкой губернии была определена как временная, вплоть «правильного распределения районов» [10, л. 1]. 2 февраля за подписью председателя Укрсовтрудармии И.В. Сталина вышло постановление «образовать Донецкую губернию из частей Харьковской, Екатеринославской губерний и Области Войска Донского» [19, л. 132]. На заседании ВЦИК 23 марта большевистской Совнарком «признал необходимым выделить Камменноугольный бассейн в особую Донецкую губернию» и 2 апреля 1920 г. издал соответствующее постановление [9, л. 1]. Так было положено начало длительному конфликту, частично разрешенному в 1925 г., когда ряд территорий был возвращен в состав РСФСР [7, с. 3, 42–43], однако, получившему новое продолжение в XXI веке.

Топливный кризис в стане большевиков, тем не менее, не помог белому движению одержать победу над большевистскими вооруженными силами. Поражения армий А. И. Деникина на Юге России, А. В. Колчака в Сибири и очевидная слабость сил П. Н. Врангеля в Крыму, еще более утвердили руководство британской политикой в бесперспективности дальнейшей поддержки антибольшевистских сил в Советской России. На заседании Палаты общин парламента 10 февраля 1920 г. Ллойд Джордж заявил: «Наш коллега, лидер Лейбористской партии хочет узнать, что мы предполагаем делать в отношении России: откроем ли порты, снимем ли блокаду, заключим ли с ними мир и выведем ли все наши войска из России. Что касается последнего пункта, то все наши войска уже покинули Россию, за исключением Батума, и отсюда они вскоре будут выведены. На нас оказывается большое давление, но не со стороны генерала Деникина, а со стороны независимых республик Грузии и Азербайджана, но мы пришли к заключению, что не можем продолжать снабжение находящихся там нескольких батальонов. Поэтому они будут переведены в Константинополь, где в них есть потребность. Я уверен, что каждый в этой Палате понимает, что невозможно восстановить Европу, не принимая в расчет ресурсы России и силу России. Большевистские армии более грозные, более многочисленные, они имеют лучшее снабжение, имеют лучшее руководство и они лучше дисциплинированы.

Также нет сомнений, что по ряду причин, в которые я не буду вдаваться, Добровольческая армия в период своей оккупации значительных территорий Южной России вызвала к себе враждебность местного населения. В-третьих, и это чрезвычайно важный факт, это то, что нет сомнений в том, что большевики в своем новом наступлении учтут прошлые промахи, которые они совершили, взяв власть в первый раз, и не станут повторять их и восстанавливать против себя население» [33, col. 40–41].

На вопрос о большевистской активности на Среднем Востоке Ллойд Джордж ответил в том же ключе: «в настоящий момент в регионе ни у кого нет достаточных сил, чтобы осуществить вторжение, и даже, если они вторгнутся, что они там получают? Что они получают в горах Армении? Лишь страждущее население. В Баку? Они могут получить оттуда нефть, я согласен, но это совсем другое дело. Они его могут получить и обычным торговым путем. Они ничего не возьмут из гор Курдистана. Если они пойдут в Месопотамию, что они получают из того, что британцы уже взяли оттуда?» [33, col. 45] По сути, премьер-министр страны, осуществляющей «высший надзор» над Закавказьем, публично сообщил об отсутствии препятствий для того, чтобы большевики России захватили Баку со всеми его нефтяными запасами. Судьба Азербайджанской демократической республики, которую только что (19 января) признали в Париже, никак не отразилась в этом пассаже британского премьера.

Это подтвердило выступление на заседании Палаты общин 25 февраля 1920 г. сэра Х. Гринвуда, который сообщил депутатам, что «10 января британскому главному представителю на Кавказе были посланы инструкции, чтобы он проинформировал правительства Грузии и Азербайджана, что Союзные державы решили даровать признание Грузии и Азербайджана, но это решение не является разрешением вопроса о границах соответствующих республик. 21 января телеграмма с аналогичным текстом была направлена Ереванской республике Армении. Никаких изменений в представительстве, связанном с признанием, не произойдет. Как и прежде, правительство Его Величества будет иметь главного представителя на Кавказе, а три республики будут иметь аккредитованного представителя в Лондоне. Границы между тремя государствами будут временно установлены ими самими» [33, col. 1467]. Никаких изменений в отношении экономического давления на АДР в сфере нефтеторговли, как видно, не предполагалось.

Представитель АДР на Парижской конференции А. М. Топчибашев, как следует из его посланий правительству, был в курсе перемены в Лондоне в отношении англичан к большевикам. 3 марта 1920 г. он и грузинский представитель Н. Чхеидзе направили Ллойд Джорджу ноту с просьбой о посредничестве в начале мирных переговоров с большевистской Россией, в которой заявлялось: «Признание независимости наших республик Россией и обеспечение безопасности нашей территории от всякого нападения с севера являются главными задачами нашей политической деятельности... Эти соображения достаточным образом объясняют желание наших правительств получить признание нашей независимости Россией с

помощью заключения с ней прямого договора. Тем не менее общая политическая ситуация в Европе является таковой, что для Азербайджана и Грузии будет невозможно вступить в прямые отношения с московским правительством без предварительного рассмотрения всепоглощающего вопроса отношений между современной Россией и западными державами... Обращаясь ныне к Вашему Превосходительству, мы выражаем надежду, что британское правительство могло бы любезно согласиться убедить московское правительство вступить в переговоры с нами по восстановлению добрососедских отношений и нормальных экономических связей между нашими народами, основанными прежде всего на полном признании независимости Закавказских Республик московским правительством» [21, с. 377–378].

20 марта 1920 г. Топчибашев имел в Лондоне беседу с редактором английской газеты «Дэйли Херальд» Дж. Лансбери, в которой выразил опасение, что большевики могут начать наступление на Баку, если запрет на торговлю нефтью не будет снят. Он сказал: «...б[ольшевики] полагают, что Закавказские Республики связаны союзниками по рукам и ногам. И вследствие этого Азербайджан не давал и не дает б[ольшевикам] ничего из бакинской нефти, в которой они, как всегда, нуждаются. И это делается по наущению тех же союзников» [21, с. 400]. 3–8 апреля Топчибашев провел ряд переговоров с грузинскими коллегами относительно возможных переговоров с большевиками [21, с. 496].

Тем временем, победившие державы, в первую очередь, Англия и Франция, согласовали и подписали в Сан-Ремо «нефтяное соглашение», предусматривающее раздел, в первую очередь, мосульской нефти. Представители АДР и Грузии, несомненно, хотели участвовать в нефтяном соглашении, первые, как производители нефти, вторые, как обладатели крупнейшим перевалочным пунктом для бакинской нефти – Батумским портом. Они прибыли в Сан-Ремо, где провели ряд совместных совещаний. 23 апреля Топчибашев и Чхеидзе направили очередную ноту Верховному Совету Антанты, в которой в частности, просили, чтобы были «приняты во внимание нужды бакинской нефтяной промышленности» [21, с. 420]. Однако «нефтяное соглашение» в Сан-Ремо ограничилось установлением квоты для Англии и Франции в распределении иракской нефти [27].

Военная, политическая, экономическая и продовольственная ситуация в Азербайджане, тем временем, становилась все более напряженной. Красная армия, продвинувшись к границам АДР, 22 марта получила приказ «продолжать наступление в общем направлении на Баку с задачей овладения районом всей бывшей Бакинской губернии» [11, с. 737]. В Баку начались рабочие восстания. Простой народ с тоской вспоминал времена «русского правления». Бывший вице-директор департамента полиции К. Д. Кафафов, находившийся в описываемый период в Баку, описал сценку, увиденную им в начале 1920 г. в бакинской лавке: «...незнакомый мне русский офицер... сняв свою форменную фуражку с русской кокардой, положил ее на прилавок. Неожиданно, хозяин лавки, немолодой уже татарин, схватил эту фуражку и стал целовать русскую кокарду. Затем со слезами на глазах он обратился к нам с горьким упреком на ломаном русском языке: «Зачем вы

убили царя Николая, ах, как нам хорошо жилось при нем, все было, правда была, деньги были, хлеб был, детей наших в солдаты не брали, а теперь – правды нет, денег нет, хлеба нет, детей в солдаты берут, вчерашний кондуктор конки сегодня министр, что он понимает...» [13, с. 70]

Правительство АДР, понимающее, что продолжение запрета на поставки нефти в Советскую Россию грозит Азербайджану полным экономическим и гуманитарным крахом, и при полном отсутствии поддержки и понимания своих нужд со стороны европейских держав, не решилось оказывать вооруженного сопротивления большевистским силам. Передача власти в Баку большевикам произошла в ночь с 27 на 28 апреля 1920 г. добровольно и практически бескровно. Советская Россия сразу же формально признала самостоятельность нового большевистского руководства Азербайджана, а Британский Имперский военный совет на заседании 5 мая 1920 г. констатировал, что «после коллапса сил генерала Деникина большевики вторглись в Азербайджан, который не оказал никакого сопротивления» [26]. Никаких решений о поддержке недавно признанного правительства АДР не было принято. Последующие обращения представителей последнего правительства АДР, бежавших из страны, также никаких последствий не имели.

Список использованных источников и литературы

1. 7-й Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Стенографический отчет (5–9 декабря 1919 года, в Москве). М.: Государственное издательство, 1920. 284 с.
2. 7-j Vserossijskij s'ezd Sovetov rabochih, krest'yanskih, krasnoarmejskih i kazach'ih deputatov. Stenograficheskiy otchet (5–9 dekabrya 1919 goda, v Moskve). М.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1920. 284 s.
2. Абдуллаев С.-о., Михайлов В. В. Экономический кризис как одна из причин советизации Азербайджанской Демократической Республики (1918–1920 гг.) // Клио. № 11 (143), 2018. С. 84–90.
Abdullaev S.-o., Mihajlov V.V. Ekonomicheskij krizis kak odna iz prichin sovetizacii Azerbajdzhanskoj Demokraticeskoj Respubliki (1918–1920 gg.) // Klio. № 11 (143), 2018. S. 84–90.
3. Азербайджан, 25 декабря 1918.
Azerbajdzhan, 25 dekabrya 1918.
4. Айдамиров Т. С.-о. Вывоз бакинской нефти из Азербайджана в конце XIX – начале XX вв. Баку: Elm və təhsil, 2014. 368 с.
Ajdamirov T.S.-o. Vyvoz bakinskoj nefti iz Azerbajdzhana v konce XIX – nachale XX vv. Baku: Elm və təhsil, 2014. 368 s.
5. Ахмедов Т.А.-о. Нариман Нариманов. Баку: Язычи, 1988. 276 с.
Ahmedov T.A.-o. Nariman Narimanov. Baku: Yazychi, 1988. 276 s.
6. Байков Б. Воспоминания о революции в Закавказье (1917–1920 гг.) // Архив русской революции. Том IX. Берлин, 1923. С. 91–194.
Bajkov B. Vospominaniya o revolyucii v Zakavkaz'e (1917–1920 gg.) // Arhiv russkoj revolyucii. Tom IX. Berlin, 1923. S. 91–194.
7. Галкин Ю. Сборник документов о пограничном споре между Россией и Украиной в 1920–1925 гг. за Таганрогско-Шахтинскую территории. Донецкой области. М.: б.и., 2007. 60 с.
Galkin Yu. Sbornik dokumentov o pograničnom spore mezhdru Rossiej i Ukrainoj v 1920–1925 gg. za Taganrogsko-Shahtinskuyu territorii. Doneckoj oblasti. М.: b.i., 2007. 60 s.
8. Государственный архив Азербайджанской республики (ГААР). Ф. 894. Оп.10. Д. 98. Лл. 1-10.
Gosudarstvennyj arhiv Azerbajdzhanskoj respubliki (GAAR). F. 894. Op.10. D. 98. Ll. 1-10.
9. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5677. Оп. 1. Д. 3.
Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF). F. 5677. Op. 1. D. 3.

ВХОЖДЕНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНА В СОСТАВ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА И
ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ОТНОШЕНИИ ЗАКАВКАЗЬЯ В 1918–1920 ГГ...

10. Державний архів Донецької області (ДАДО). Ф. Р-1146. Оп. 2.
Derzhavnij arhiv Doneckoj oblasti (DADO). F. R-1146. Op. 2.
11. Директивы Главного командования Красной Армии (1917–1920). М., Воениздат, 1969. 884 с.
Direktivy Glavnogo komandovaniya Krasnoj Armii (1917–1920). M., Voenizdat, 1969. 884 s.
12. Каземзаде Ф. Борьба за Закавказье (1917–1921). Стокгольм: СА&СС Press, 2010. 328 с.
Kazemzade F. Bor'ba za Zakavkaz'e (1917–1921). Stokgol'm: SA&CC Press, 2010. 328 s.
13. Кафафов К. Д. Воспоминания о внутренних делах Российской империи // Вопросы истории. 2005. № 8. С. 68–92.
Kafafov K. D. Vospominaniya o vnutrennih delah Rossijskoj imperii // Voprosy istorii. 2005. № 8. S. 68–92.
14. Михайлов В. В. Российские и британские вооруженные соединения в сражениях против турок при обороне Баку в 1918 г. // Клио. № 1 (32), 2006. С. 196–207.
Mihajlov V. V. Rossijskie i britanskije vooorzhennye soedineniya v srazheniyah protiv turok pri oborone Baku v 1918 g. // Klio. № 1 (32), 2006. S. 196–207.
15. Национальный архив Армянской республики (НАРА). Ф. 199. Д. 12.
Nacional'nij arhiv Armyanskoj respubliki (NARA). F. 199. D. 12.
16. Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (б). Восьмая конференция РКП (б). Декабрь 1919 г. М.: Партийное издательство, 1934. 295 с.
Protokoly s'ezdov i konferencij Vsesoyuznoj kommunisticheskoj partii (b). Vos'maya konferenciya RKP (b). Dekabr' 1919 g. M.: Partijnoe izdatel'stvo, 1934. 295 s.
17. Риис Т. Ориенталист. Тайны одной загадочной и исполненной опасностей жизни. М.: Ad Marginem, 2013. 492 с.
Riis T. Orientalist. Tajny odnoj zagadochnoj i ispolnennoj opasnostej zhizni. M.: Ad Marginem, 2013. 492 s.
18. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. (для служебного пользования). М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1943. 888 с.
Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij pravitel'stva za 1919 g. (dlya sluzhebno pol'zovaniya). M.: Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR, 1943. 888 s.
19. Таганрогский филиал государственного архива Ростовской области (ТфГАРО). Ф. 1. Оп. 1.
Taganrofskij filial gosudarstvennogo arhiva Rostovskoj oblasti (TfGARO). F. 1. Op. 1.
20. Топчибашев А.М. Письма из Парижа. Баку: Азернешр, 1998. 112 с.
Topchibashev A.M. Pis'ma iz Parizha. Baku: Azerneshr, 1998. 112 s.
21. Топчибаши А.М. Парижский архив 1919–1940. В четырех книгах. Книга первая 1919–1921. М.: Художественная литература, 2016. 568 с.
Topchibashi A.M. Parizhskij arhiv 1919–1940. V chetyrekh knigah. Kniga pervaya 1919–1921. M.: Hudozhestvennaya literatura, 2016. 568 s.
22. British Archives. Imperial War Council (BA IWC). CAB 23/145. Minutes of Meetings Aug. 13 – dec. 31 1918. Notes of an Allied Conversation held in the Cabinet Room, 10, Downing on Tuesday, 3th December, 1918.
23. BA IWC. CAB 23/145. Minutes of Meetings Aug. 13 – dec. 31 1918. Notes of an Allied Conversation held in the Cabinet Room, 10, Downing on 12th December, 1918.
24. BA IWC. CAB 23/145. Minutes of Meetings Aug. 13 – dec. 31 1918. Minutes of a Meeting of WC and IWC at 10, Downing St. on 23th December, 1918.
25. BA IWC. CAB 23/21. Conclusion of a Meeting of the Cabinet held at 10 Downing Street, on Wednesday, May 5, 1920.
26. British Archives. War Office (BA WO). CAB 23/37, 'Conclusions of a Conference of Ministers: Oil Situation in Mesopotamia', 23 January 1920.
27. BA WO. CAB 24/104. C.P. 1118, 22 April [1920]. Kellaway, The Anglo-French Petroleum Agreement and Mesopotamia.
28. Documents on British Foreign Policy 1919–1939. First Series. V. 3. 1919. London: His Majesty's Stationary Office, 1949. 910 p.
29. Essad-bey. Blood and oil in the Orient. London: Nash & Grayson Ltd, 1931. 318 p.

30. Parliamentary Debates. Fifth series. Volume 104. Eighth Session of the Thirtieth Parliament of the United Kingdom of Great Britain & Ireland. 8 George V. House of Commons. Fifth Volume of Session 1918. Comprising Period from Monday, 17th June, to Thursday, 4th July, 1918. London: H. M. Stationery Office. Published by His Majesty's Stationery Office. 1918, 1984.

31. Parliamentary Debates. Fifth series. Volume 121. First Session of the Thirty First Parliament of the United Kingdom of Great Britain & Ireland. 10 George V. House of Commons. First Volume of Session 1919. Comprising Period from Monday, 10th November, to Friday, 28th November, 1919. London: H. M. Stationery Office. Published by His Majesty's Stationery Office, 1919. Col. 727.

32. Parliamentary Debates. Fifth series. Volume 122. First Session of the Thirty First Parliament of the United Kingdom of Great Britain & Ireland. 10 George V. House of Commons. Eleventh Volume of Session 1919. Comprising Period from Monday, 1st December, to Friday, 12th December, 1919. London: H. M. Stationery Office. Published by His Majesty's Stationery Office. 1919. Col. 1871.

33. Parliamentary Debates. Fifth series. Volume 125. Second Session of the Thirty First Parliament of the United Kingdom of Great Britain & Ireland. 9 George V. House of Commons. First Volume of Session 1920. Comprising Period from Tuesday, 10th February, to Friday, 27th February, 1920. London: H. M. Stationery Office. Published by His Majesty's Stationery Office. 1920.

Mikhailov V. V. The sovietization of Azerbaijan and the UK policy in relation TO Transcaucasia 1918–1920: political and socio-economic aspects

The article, based on previously unexplored material from the British archives and documents of the House of Commons of the British Parliament, shows the contradictions in the government, British public and military circles regarding the Azerbaijan democratic Republic (1918–1920). Analyzes the causes of distrust in England in respect of the governments of the ADR differences with the parliamentary deputies in recognition of the Bolshevik government in Russia, aid the white movement in Southern Russia, shows the perception of the leaders of great Britain of the claims of various political and military forces in Russia on the territory of Azerbaijan is Baku oil. The study showed that the main interests of great Britain after the end of the First world war lay far away from Transcaucasia, the problems of the peoples of which were uninteresting and incomprehensible to European politicians, and that the recognition of the independence of the Azerbaijan democratic Republic in January 1920 by the political establishment of great Britain was insincere and formal. This shows particularly clearly the attitude of the British to the economic problems of the ADR caused by the ban on the supply of oil to Soviet Russia, despite the fact that there was no alternative to the formally independent government of Azerbaijan. All attempts of ADR diplomacy to resolve the issue of oil export were not successful. The study concluded that the desire of British political and military leaders to remove their «concern» for the fate of former Russian territories, in particular, the Transcaucasian territories, was one of the main reasons for the voluntary and bloodless Sovietization of Azerbaijan in April 1920 and the further spread of Soviet Russia's influence in the region.

Keywords: Azerbaijan democratic Republic (1918-1920), Sovietization of the ADR, British occupation of Transcaucasia (1918-1919), export of oil from the ADR, British policy towards Russia (1918-1920).

УДК 94(470.51) «1941/1945»

НЕВЗГОДАМ ВОПРЕКИ: О ВОИНАХ ИЗ УДМУРТИИ – УЗНИКАХ КОНЦЛАГЕРЯ ДАХАУ (1941–1945)

Перевощиков Д. В.

*Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального
исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук,
г. Ижевск, Российская Федерация
E-mail: dmitryizh76@mail.ru*

На основе архивных материалов, впервые введенных в научный оборот, затрагивается вопрос о советских воинах из Удмуртской АССР, которые после попадания в плен содержались в гитлеровском концентрационном лагере Дахау. Несмотря на все невзгоды, некоторые из них остались в живых, встретили Победу в Великой Отечественной войне и вернулись на родину. В работе представлены воспоминания одного из таких узников, которому удалось уцелеть за колючей проволокой и вернуться в СССР. Его свидетельства в целом подтверждают информацию о Дахау, оглашенную на Нюрнбергском процессе. Вышеуказанная тема до настоящего времени остается малоисследованной. При анализе архивных документов и других источников обнаружены предпосылки, определявшие попадание военнопленных в Дахау. Выявлены определенные причины, позволявшие узникам выжить в данном концлагере. Некоторые факты, встречающиеся в статье, впервые представлены в научной литературе. Исследование проливает свет на одно из «белых пятен» истории Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Удмуртия, советские военнопленные, концлагерь Дахау

Практически сразу же после прихода Гитлера к власти возник первый нацистский концентрационный лагерь. Он появился в марте 1933 г. в Баварии, на окраине г. Дахау. С 1934 г. лагерь находился в ведении органов СС. Первоначально он предназначался для превентивного заключения самых непримиримых и последовательных врагов фашистской диктатуры – коммунистов и левых социал-демократов. Впоследствии за колючую проволоку были брошены многие другие противники гитлеровского режима. В Дахау содержались также политические и общественные деятели, вступившие в конфликт с нацистским государством. Среди них были канцлер Австрии К. Шушниг, бывший премьер-министр Франции Л. Блюм.

В лагере над узниками осуществлялись медицинские эксперименты, большинство из которых проводил доктор С. Рашер. Он фиксировал последствия влияния холодной воды и изменения воздушного давления на самочувствии узников. Большинство заключенных погибали после этих «опытов». В 1941–1942 гг. в Дахау было произведено около 500 «операций» над здоровыми заключенными. Они осуществлялись немецкими студентами и неопытными молодыми врачами в ходе процесса «обучения». Исход многих таких «хирургических вмешательств» был летальным.

Заклоченных сжигали в крематории. Один из бывших узников – чех Ф. Блаха свидетельствовал на одном из заседаний Нюрнбергского процесса: «...Я видел, как люди вталкивались в печь тогда, когда они были еще живыми, кричали, дышали и сопротивлялись. Если они слишком шумели, их оглушали ударом по голове». Лица, осужденные за уголовные преступления, выполняли в лагере роль надсмотрщиков и надзирателей по отношению к другим заключенным. Узники работали на военных заводах гитлеровского государства.

Всего за время существования лагеря через него прошли 250 тысяч заключенных из 24 стран (в т.ч. из Дании, Норвегии, Греции, Испании, Аргентины, США). В лагере происходили многочисленные казни путем применения газов, расстрелов или инъекций. Строительство газовой камеры было завершено в 1944 г. [10, с. 568–583].

В Дахау погибли свыше 70 тысяч узников, включая 12 тысяч советских граждан. В труднейших условиях многие заключенные вели борьбу против нацистов. В частности, в лагере действовала группа антифашистов, представители которой помогали больным, организовывали акты саботажа, поддерживая связь с единомышленниками на воле и в других лагерях Баварии. В день освобождения Дахау в нем находилось около 30 тысяч узников [1, с. 230].

В ноябре 1941 г. в концлагерь прибыли первые эшелоны с советскими военнопленными. Многие из них были расстреляны, над другими проводились медицинские эксперименты. Среди узников Дахау находились бойцы и офицеры из Удмуртии, захваченные во вражеский плен.

Тема о воинах из республики, оказавшихся в нацистских концлагерях в период 1941–1945 гг., разработана недостаточно углубленно, несмотря на довольно значительное количество научных публикаций, посвященных вкладу населения Удмуртии в Победу советского народа над гитлеровской Германией и разгром союзных ей армий из Финляндии, Венгрии, Румынии, Италии и других стран [2, 4, 5, 11]. При этом почти не затрагивался вопрос об узниках Дахау, которые до попадания в плен ушли на передовую из Удмуртской АССР или являлись ее уроженцами.

В ходе изучения и анализа архивных документов удалось выявить информацию о том, что в этом концлагере находились М. Г. Баженов (Глазовский район), В. Роганов и В. Кравченко [6] из Ижевска. И. В. Кормилицын родился в Тульской области. Однако на фронт ушел из Ижевска, так как находился в штате местной авиационной школы. Семья летчика проживала в одном из жилых домов на ул. Свободы. В феврале 1943 г. пилот 703-го штурмового авиаполка младший лейтенант Кормилицын Илья Васильевич не вернулся с боевого задания. Его самолет был сбит под Ленинградом в районе Синявинских высот. Летчика зачислили в списки пропавших без вести [12, л. 188]. Именно такая информация содержится в «Книге памяти» Удмуртской Республики [3, с. 354]. Однако впоследствии стало известно о том, что И.В. Кормилицын попал в плен, содержался в специальном немецком лагере для летчиков «Шталаг люфт 2 Д» (Stalag Luft 2 D),

который размещался в районе польского г. Лодзь. Затем пилот был этапирован в Дахау [6].

Дальнейшую судьбу всех вышеперечисленных военнослужащих, захваченных в плен и содержавшихся в этом баварском концлагере, пока выяснить не удалось.

Однако достоверно установлено, что некоторым воинам из Удмуртии, узникам Дахау удалось выдержать все испытания, выжить и дождаться освобождения. Один из них, Геннадий Александрович Храмов родился в 1921 г. в Ижевске. Его семья проживала на ул. Гоголя. После окончания общеобразовательной школы Г. А. Храмов поступил в Свердловский горный институт. В октябре 1940 г. начал службу в РККА. Войну встретил в Белоруссии. В районе г. Полоцка был ранен в ногу, затем лечился в госпитале. После выздоровления молодому бойцу предложили учиться на офицера, но он отказался. В августе 1941 г. во время боя под Гомелем Г. А. Храмов получил тяжелое ранение в ногу и в бессознательном состоянии попал в плен. Начались мытарства по немецким лагерям. Из Бобруйска вместе с другими пленными его перевезли в Словению, в Марбург (Марибор), затем в шталаг¹ VIII E (308) [14, л. 95], который базировался в районе силезского г. Нойхаммер (ныне Польша). Позднее Г. А. Храмов работал в каменоломне, находившейся в австрийских Альпах. В сентябре 1943 г. ему удалось бежать. Днем поднимался в горы и отсыпался, ночью шел в направлении югославской границы. На огородах выкапывал картофель и морковь. Удалось даже раздобыть штатскую одежду. Через две недели после побега подошел к деревушке, которую нельзя было миновать – на одной стороне крутой подъем, на другой – обрыв. В этом месте трудно было укрыться. Поэтому Храмов был замечен патрулем, и у него потребовали документы. Их не оказалось, беглеца арестовали и вновь отправили в лагерь. Там его бросили в карцер, где с ним позднее вел беседу провокатор, который доложил своим хозяевам о намерении Храмова после недавнего побега попасть к партизанам. В наказание за это желание и попытку вырваться из неволи узника отправили в Дахау [6], лишив его даже статуса военнопленного.

В октябре 1943 г. Храмова привезли в Германию. До лагеря арестанты несколько километров шли пешком. В тот период в Дахау узников из числа советских граждан насчитывалось около 20 процентов, примерно столько же было немецких коммунистов, которые находились за колючей проволокой с 30-х годов. Охраняли концлагерь эсэсовцы из дивизии «Мертвая голова». Храмову особенно запомнилось их желание принуждать узников по два часа стоять по стойке «смирно». Если арестант чуть шевелился, то получал сильный удар по голове или спине. Каждый день Храмов вместе с другими заключенными работал по 12 часов в сутки на Мюнхенском паровозостроительном заводе, получал за это странный по вкусу напиток, именуемый «кофе», немного хлеба с опилками и баланду из брюквы или моркови. По признанию Геннадия Александровича, голод в тот период мучил его постоянно.

¹ Stalag – немецкий концлагерь для военнопленных рядового и сержантского состава.

26 апреля 1945 г. около 7 000 заключенных Дахау погнали строить альпийский укрепрайон – последнюю надежду гитлеровцев. Во время этого перехода многие узники погибли. Когда колонна подошла к небольшой реке, эсэсовские конвоиры повели арестантов на другой берег. Внезапно там появились американские танки. Охранники бежали, стреляя в спину заключенным. Так наступило освобождение. Многих бывших узников Дахау, граждан СССР передали советским властям. Храмов успешно прошел проверку в фильтрационном лагере и в запасной танковой части на предмет выявления среди бывших военнопленных изменников, карателей, агентов гестапо, абвера или СД. Это позволило ему восстановиться в Свердловском горном институте, закончить вуз по специальности «маркшейдер». К 40-летию Победы, в 1985 г. Геннадий Александрович был награжден орденом Отечественной войны I степени. В 2003 г. Г. А. Храмов вновь побывал в Дахау. Работая в местном архиве, он составил список жителей г. Свердловска, которые в годы войны находились в концлагере.

Другой бывший узник Дахау Анатолий Васильевич Криницын родился в 1921 г. также на территории современной Удмуртии – в с. Селты. В Красной Армии с 1938 г. лейтенант Криницын воевал на Западном и Калининском фронтах в должности командира радиороты [15, л. 90]. В октябре 1943 г. попал в плен. Криницыну пришлось перенести двойное испытание – пройти через тернии не только Дахау, но и Бухенвальда. Некоторое время он работал на подземном заводе концлагеря Дора-Миттельбау [7] (филиал Бухенвальда), где выпускались самолеты-снаряды ФАУ-1 и ФАУ-2. Пережив все невзгоды, А. В. Криницын уцелел и дождался освобождения. Успешно прошел проверку в 192-м запасном стрелковом полку и в декабре 1945 г. был уволен в запас. В апреле 1985 г. удостоен ордена Отечественной войны II степени.

Через два известных фашистских концлагеря (Дахау и Бухенвальд) прошел также Виктор Кузьмич Шушаков [8]. Он родился на территории современного Сюмсинского района Удмуртии. В 1941 г. был призван в ряды РККА. В 1942 г. попал в плен. После освобождения прошел проверку в запасной воинской части и был демобилизован [16]. Впоследствии проживал в г. Набережные Челны.

В Дахау и Бухенвальде находился уроженец г. Сарапула Павел Нефедович Лошкарев [9]. Он вынес все испытания и тоже дождался освобождения [13].

Михаил Александрович Ширококов родился в 1921 г. в с. Мувыр ныне Шарканского района Удмуртии. В годы войны он находился в Дахау [6]. В апреле 1985 г. М. А. Ширококов был награжден орденом Отечественной войны II степени.

Таким образом, в ходе исследования и анализа источников удалось получить информацию о том, что, как минимум, 9 воинов из Удмуртии, попавших во вражеский плен, находились в нацистском концлагере Дахау. При этом не менее 5 человек выжили и возвратились на родину. Остальные, вероятно, погибли за колючей проволокой.

Воспоминания бывшего военнопленного Г. А. Храмова об особенностях заключения в Дахау в целом подтверждают данные о них, оглашенные в 1945 г. на Нюрнбергском процессе. Приведенные факты из биографий отдельных узников

свидетельствуют также о том, что отправка в этот концлагерь, как правило, служила наказанием за серьезное нарушение установленных правил в других нацистских пунктах содержания арестантов, где режим был менее жестким и бесчеловечным. Поэтому многие заключенные Дахау рассматривались гитлеровцами как серьезные и опасные враги фашистской диктатуры.

Что же помогало советским военнопленным пройти через все испытания, невзгоды, не перейти на службу противнику, выдержать нечеловеческие условия сначала шталагов, а затем Бухенвальда, Дахау, уцелеть и вернуться домой?

Г. А. Храмов, вспоминая прошедшее, отметил: «Молодой человеческий организм имеет огромные возможности для преодоления физических недугов, для сохранения своих жизненных сил, если человек не пал духом... Собрать всю жизненную энергию, духовную и физическую, сжать нервы в комок для достижения одной цели – выжить, преодолеть все невзгоды и при первой возможности бежать из плена... Я не должен расслабляться, впадать в уныние...

Сейчас, когда ужасы плена далеко позади, я могу отметить, что мой путь был правильным: пережил все невзгоды, совершил побег и остался жив после лагеря смерти в Дахау. Я не запятнал себя званием немецкого лакея...» [17].

Многие из советских военнопленных, выживших в Дахау, всегда твердо верили в то, что удастся вырваться из-за колючей проволоки. Они сознательно укрепляли в себе эту убеждение, поскольку оно поддерживало волю, обостряло, делало изощренней мысль. Это в их ситуации было необходимо. Люди действия не верят в абсолютно безвыходные ситуации. Всегда найдется решение, надо только нащупать, найти его.

Список использованных источников и литературы

1. Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1985. – 832 с.
Velikaia Otechestvennaia voina 1941–1945: entsiklopediia. – M.: Sovetskaia entsiklopediia, 1985. – 832 s.
2. Зубарев С. П. В боях за Родину. О ратных подвигах сыновей и дочерей Удмуртии. – Ижевск: Удмуртия, 1990. – 472 с.
Zubarev S.P. V boiakh za Rodinu. O ratnykh podvigakh synovei i docherei Udmurtii. –Izhevsk: Udmurtiia, 1990. – 472 s.
3. Книга памяти. Т. 7. – Ижевск: Удмуртия, 1994. – 392 с.
Kniga pamiatii. T. 7. – Izhevsk: Udmurtiia, 1994. – 392 s.
4. Кузнецов Н. С. Спасители Отечества. – Ижевск: Удмуртия, 2015. – 656 с.
Kuznetsov N. S. Spasiteli Otechestva. – Izhevsk: Udmurtiia, 2015. – 656 s.
5. Куликов К. И. Грани победы: очерки. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2005. – 437 с.
Kulikov K. I. Grani pobedy: ocherki. – Izhevsk: Udmurtskii institut istorii, iazyka i literatury UrO RAN, 2005. – 437 s.
6. Национальный архив США. Ф. RG242. Оп. А3355. Д. 136.
Natsional'nyi arkhiv SShA. F. RG242. Op. A3355. D. 136.
7. Национальный архив США. Ф. RG 242. Оп. А3355. Д. м-ф 31.
Natsional'nyi arkhiv SShA. F. RG 242. Op. A3355. D. m-f 31.
8. Национальный архив США. Ф. RG 242. Оп. А3355. Д. м-ф 51.

Natsional'nyi arkhiv SShA. F. RG 242. Op. A3355. D. m-f 51.

9. Национальный архив США. Ф. RG242. Оп. A3355. Д. м-ф 143.

Natsional'nyi arkhiv SShA. F. RG242. Op. A3355. D. m-f 143.

10. Нюрнбергский процесс. Т. 5. – М.: Юрид. лит., 1991. – 672 с.

Niurnbergskii protsess. T. 5. – M.: Iurid. lit., 1991. – 672 s.

11. Родионов Н. А. Удмуртская республика. Путь к Победе 1945 года. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2015. – 320 с.

Rodionov N. A. Udmurtskaia respublika. Put' k Pobede 1945 goda. – Izhevsk: Udmurtskii institut istorii, iazyka i literatury UrO RAN, 2015. – 320 s.

12. Центральный архив министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 56. Оп. 12220. Д. 102. .

Tsentral'nyi arkhiv ministerstva oborony RF (TsAMO RF). F. 56. Op. 12220. D. 102. .

13. ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 18003. Д. 1589.

TsAMO RF. F. 58. Op. 18003. D. 1589.

14. ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 977521. Д. 1467.

TsAMO RF. F. 58. Op. 977521. D. 1467.

15. ЦАМО РФ. Ф. 8250. Оп. 100304 с. Д. 7.

TsAMO RF. F. 8250. Op. 100304 s. D. 7.

16. ЦАМО РФ. Ф. 8510. Оп. 165428с. Д. 7.

TsAMO RF. F. 8510. Op. 165428s. D. 7.

17. URL: <https://orthodox-magazine.ru/numbers/at331> (дата обращения: 7.12.2021).

URL: <https://orthodox-magazine.ru/numbers/at331> (data obrashcheniia: 7.12.2021).

Perevoshchikov D. V. Contrary to miseries: about warriors from Udmurtia – convicts of concentration camp Dachau (1941–1945)

On the basis of archival materials, first introduced into scientific circulation, the question is raised about Soviet soldiers from the Udmurt ASSR, who after being captured were held in the fascist concentration camp Dachau. However, despite all the hardships, some convicts survived and met the Victory in the Great Patriotic War. The reminiscences of one of the prisoners who remained whole and returned in the USSR are represented in the paper. His testimonies overall confirms the data about Dachau announced during the Nuremberg process. The theme as before is poorly understood. The analysis of the archival materials and other sources reveals some of the prerequisites of departure of the Soviet prisoners of war in Dachau. The reasons that permitted to survive in the concentration camp identify in the article. Many of the facts found in the paper are presented for the first time in the scientific literature. The study sheds light on one of the «white spots» in the history of the Great Patriotic War.

Keywords: Great Patriotic war, Udmurtia, Soviet prisoners of war, concentration camp Dachau.

УДК 9+908(477.75):929КОШАР

**КРЫМСКИЙ ВОЯЖ ФРАНЦУЗСКОГО ОФИЦЕРА
ЛЕОНА КОШАРА. ГОД 1888-Й**

Петрова Э. Б.

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: petrova_eleonora@mail.ru*

Беднарчик Г. И.

*Колледж «Черниковски»,
г. Нетания, Израиль
E-mail: gadbed@yahoo.fr*

Леон Альбер Кошар (1838–1897) – французский офицер, полковник артиллерии, путешественник, автор книги «Париж – Бухара – Самарканд: путевые заметки», изданной в Париже в 1891 г. Кошар и его спутники выехали из Парижа 1 сентября 1888 г. и вернулись в столицу Франции 8 ноября того же года. Четвёртая глава книги почти целиком посвящена морскому путешествию вдоль крымского побережья. Во время пребывания на полуострове (11–14 сентября) Леон Кошар посетил Евпаторию, Севастополь, Балаклаву, Ялту, Феодосию и Керчь, проявив особый интерес к севастопольским бухтам, военным кораблям, французскому военному кладбищу. Он, как и большинство иностранных путешественников (в особенности французов и англичан) стремился как можно больше рассказать своим соотечественникам и другим европейцам о российской армии, военных манёврах и военных лагерях, о железных дорогах и морском транспорте, о русских военных. В данной статье мы публикуем четвёртую главу сочинения Леона Кошара в переводе с французского Г. И. Беднарчика.

Ключевые слова: путешественники по Крыму второй половины XIX в., француз Леон Кошар.

Сочинения о Крыме отечественных и зарубежных путешественников конца XVIII – начала XX века – ценный источник наших знаний о полуострове после его присоединения к России в 1783 году. Тогда прошлое и настоящее Крыма открывалось жителям России и европейцам именно благодаря рассказам тех, кто побывал на полуострове и описал то, что видел, что слышал, поделился с читателями своими впечатлениями и умозаключениями. Среди вояжёров (как и иностранцев, обосновавшихся в России надолго или навсегда) довольно много было выходцев из Франции, где особенно интересовались Россией и её делами на международной арене.

Данная статья – продолжение большой работы по публикации сочинений путешественников о Крыме, начатой нами довольно давно. Среди них записки французских вояжёров преобладают (в большинстве своём впервые изданные нами в переводе на русский язык)¹.

¹ Нами опубликованы (преимущественно в переводе с французского Г. И. Беднарчика) записки о Крыме Клода Анэ, Жозефа де Бая, Луи Алексиса Бертрена (Луи де Судака), Фернана де Мели, Альфреда Рамбо, Шарля Жильбера Ромма, Жилия Флориана, Эдуарда Шартона и др.

Леон Кошар и его путешествие

Лéон Альбёр Кошáр (1 ноября 1838 – 10 августа 1897) – французский офицер, полковник артиллерии, путешественник, автор книги «Париж – Бухара – Самарканд: путевые заметки», вышедшей в парижском издательстве «Librairie Nache et Cie» в 1891 году [4].

В 1897 году во французском «Артиллерийском журнале» в связи со смертью Кошара были опубликованы некролог «Полковник Леон Кошар» и аннотация к его книге [5]. Анонимный автор (или авторы) высоко оценил военный талант Кошара и отметил такие его качества, как «большой кругозор, трезвость мышления и безусловную твёрдость характера».

В некрологе представлена краткая биография Леона Кошара:

«Полковник Кошар, заместитель директора артиллерийской школы в Версале, офицер ордена Почётного легиона, скончался в Монмеди 10 августа 1897 года в возрасте 58 лет.

Родившийся в Оттанже (Мозель) 1 ноября 1838 года Леон-Альбер Кошар принадлежал к древнему лотарингскому роду, члены которого считали долгом иметь своего представителя в офицерском корпусе французской армии.

Поступив в 1860 году в Политехническую школу Парижа, по её окончании Леон Кошар был прикомандирован к 19-му полку конной кавалерии. Полный энтузиазма, желая совершенствовать свои познания в военном деле, он был откомандирован в Алжир, где пробыл два года.

По возвращении во Францию лейтенант Леон Кошар продолжил военную службу в 10-й батарее 11-го полка. Именно в составе этой батареи он принял участие в боевых действиях у Меца, где 14 августа 1870 года был ранен в правую ногу. За беспримерный героизм награждён крестом рыцаря Почётного легиона и получил звание капитана.

По выздоровлении Леон Кошар принял командование над 8-й батареей 11-го полка. Его обширные познания, работоспособность, такт и приветливость способствовали тому, что генерал Фаве назначил Кошара своим адъютантом. Он остаётся на этом посту вплоть до 1874 года, после чего, прослужив четыре года на батарее Форж дю Нор, принимает командование над 6-й батареей 25-го полка в Шалоне и в 1883 году становится эскадронным командиром того же полка.

Через некоторое время его назначают директором артиллерийской школы при 6-м армейском корпусе, а в 1885 году Леон Кошар получает должность помощника инспектора в Форж дю Нор. В звании подполковника в 1889 году он направлен в 12-й полк и в 1895-м командирован в Алжир для руководства работами по обустройству артиллерийского арсенала. Леон Кошар уже получил пост инспектора в Форж дю Нор, когда первые приступы тяжёлой болезни заставили его подать в отставку.

Кроме военного таланта полковник Кошар обладал большим кругозором, трезвостью мышления и безусловной твердостью характера. В память о своей многолетней дружбе с Леоном Кошаром подполковник Ламбер, сменивший друга на его посту в 12-м полку, принял участие в похоронах полковника Кошара, чтобы

сказать ему последнее «Прощай». В речи у могилы господин Ламбер ярко обрисовал черты характера Кошара, которые стали причиной такой искренней привязанности к полковнику со стороны его командиров и подчинённых, что «все те, кто его окружали, думали только о том, как помочь ему в работе и сделать этому человеку что-нибудь приятное». Память о блестящем офицере Леоне Кошаре навсегда останется в наших сердцах» (перевод с франц. Г. И. Беднарчика) [5, р. 632].

Общие сведения о путешествии Леона Кошара представлены в аннотации:

«Путевые заметки подполковника Леона Кошара написаны в очень увлекательной, интересной и стремительной манере, как и само предпринятое им путешествие. В данном вояже, кроме самого Леона Кошара, приняли участие господина Редферн, де Кат, де Розенбах Волкер, де Круазье, полковник Тальбот, капитан Морис, господин Деляпорт, врач экспедиции и член английского парламента господин Курзон. Эта экспедиция со всеми удобствами, начатая и завершённая в вагоне Восточного экспресса, несмотря на то что Бухара и Самарканд расположены довольно далеко от Парижа, а их население пока ещё не достигло уровня современной цивилизации, всё же представляет собой нечто вроде развлекательной прогулки.

Выехав на поезде из Парижа 1 сентября 1888 года, Леон Кошар проезжает через Вену, Краков, Лемберг, Киев, Одессу, а затем на пароходе прибывает в Крым и далее следует на Кавказ. В его дневниковых записях мы знакомимся с казаками и читаем очень интересные сведения о строении, быте, а также военной выучке российской армии.

Приём, оказанный подполковнику Леону Кошару в военном лагере под Владикавказом, отличался особой теплотой и русским гостеприимством... Следуют описания Кубани, Тифлиса, Баку, плавания по Каспийскому морю, поездки на поезде по транскаспийской железной дороге. Вместе с участниками экспедиции мы созерцаем оазисы Ахал-Теке, Атек и Мерв. А вот, наконец, красоты Бухары и затем Самарканда – конечного пункта путешествия. Обратный маршрут проходил через Кавказ, Батум, Малую Азию и Константинополь.

Эта стремительная экспедиция протяжённостью в 15000 километров длилась 68 дней. Повествование Леона Кошара, написанное блестящим литературным стилем, изобилует разнообразными познавательными сведениями. В нём умело переплетены географические и этнографические описания, военное дело, политика и археология. Когда закрываешь эту книгу, очень жалеешь, что она уже закончилась» (перевод с франц. Г. И. Беднарчика) [5, р. 278].

Крымский вояж

Путешествие Леона Кошара и его спутников пришлось на осень: они выехали из Парижа 1 сентября 1888 года и вернулись в столицу Франции через два с небольшим месяца – 8 ноября. Проехав большой путь на поездах и пароходах, увидели многие европейские и азиатские города, познакомились с их обитателями.

Автор аннотации назвал их вояж развлекательной прогулкой. С этим не совсем можно согласиться: путники (французы, англичане, итальянцы) были людьми именитыми, среди них – военные и политики, очевиден интерес Кошара, как и всех членов экспедиции, к делам военно-политическим и людям, имеющим к ним отношение, к ситуации на международной арене.

Россия с её необъятными территориями, многонациональным населением, с её ролью в международных делах очень интересовала европейцев, в первую очередь французов и англичан, для которых особенно памятли были события Восточной (Крымской) войны 1853–1856 годов. В Европе жаждали узнать как можно больше о России и, конечно, её военном потенциале. Записки путешественников воспринимались как один из источников столь ценной информации.

Удивляться не приходится, что большая часть книги Леона Кошара посвящена путешествию по России – её европейской части, Кавказу и Средней Азии. Уже в первой главе (после краткого вступления с описанием пути от Парижа до Киева) автор говорит о пребывании в Киеве и военных госпиталях. Он стремится как можно больше рассказать своим соотечественникам и другим европейцам о российской армии, военных манёврах и военных лагерях, о железных дорогах и морском транспорте, о русских военных. Очевидно, что его вояж был отнюдь не только развлекательным. Он пришёлся на то время, когда Кошар в свои пятьдесят лет уже прошёл суровую школу военной службы и во время вояжа по России профессионально интересовался её военными возможностями на суше и на море.

Четвёртая глава книги нашего путешественника почти целиком посвящена Крыму (Глава IV. Крым. Севастополь – Французское кладбище – Ялта – Керчь – Новороссийск) [4, р. 27–35], куда он и его спутники прибыли из Одессы, выехав оттуда 10 сентября на пароходе «Генерал Коцебу». Пребывание на полуострове было недолгим – оно пришлось на 11–14 сентября 1888 года (уже 15-го выехали из Керчи в Новороссийск). Шли вдоль побережья от Евпатории до Керчи на пароходах, в некоторых случаях передвигались на лошадях. Места, отдалённые от берега и, как правило, посещаемые вояжёрами (Бахчисарай, Симферополь, Старый Крым и другие), не вошли в маршрут путешествия. Да и в Крыму внимание путников было сконцентрировано не столько на природе, остатках старины, городских постройках, особенностях культуры и быта местных жителей, что обычно для путешественников, сколько на военных объектах. Поэтому в сочинении Кошара мы не найдём отсылок на замечания античных и средневековых авторов, касающихся Крымского полуострова и его обитателей, на труды о Крыме авторов XIX века, на добытые в ходе археологических изысканий вещественные памятники. Кошар и его спутники не посетили уже имевшиеся в то время в крымских городах музеи (возможно, из-за нехватки времени). В общем, в своих записках о Крыме Леон Кошар предстаёт человеком сугубо военным. Он предельно краток при описании всего виденного им на полуострове, за исключением Севастополя – главной базы Черноморского флота России.

Первым городом, который французы увидели на крымском побережье, была **Евпатория**. Её вояжёры рассматривали с помощью бинокля. Кошар отметил, что

город «является торговым центром по продаже зерна» и что в нём много отдыхающих.

В Севастополь прибыли 13 сентября и сразу отправились знакомиться с местами бывших сражений. В роли гида выступал английский консул – капитан Хартфорд, хорошо знавший местность и всё, что связано с Крымской войной, ведь он был её участником. Прошло более трёх десятилетий со времени окончания той войны, но, отмечает Кошар, всё ещё сохранялись «следы от очагов, углубления для палаток, остатки разрушенных стен английского лагеря», сохранились и «почти все оборонительные сооружения». Побывали в Инкермане и на Малаховом кургане.

С подробностями описывает Кошар французское кладбище с останками воинов, не вернувшихся на родину после Крымской войны. Кошар озабочен состоянием французского и итальянского кладбищ, полагает, что они нуждаются в большей заботе. Его спутники-англичане побывали на английском кладбище. А вот на посещение русского военного кладбища времени ни у кого не хватило...

Внимательно осматриваются севастопольские бухты, подробно описываются военные корабли: броненосец «Чесма» с двумя крупными двенадцатидюймовыми орудиями, поповка «Ливадия», крейсер «Москва». И делается вывод: «Россия пока ещё не обладает достаточно совершенными станками и высококвалифицированной рабочей силой, чтобы оправдать принятую ей протекционистскую доктрину, исключая импорт иностранной продукции». Кажется, именно это было для Кошара особенно важным.

Понравилась путешественникам Балаклава с её необыкновенной «бухточкой, укрытой от ветров». К развалинам генуэзской крепости Чембало, кажется, даже не поднялись. Но в связи с ролью Балаклав в годы Крымской войны не забыли об итальянском генерале Ламарморе и французском лорде Рагланде.

Затем отправились на Южнобережье. Проехали «очаровательную» Байдарскую долину и «живописные» окрестности Ялты. Коротким были остановки в Ливадии с её императорской резиденцией и в Ялте, где жизнь «комфортна и дорога».

Феодосия показалась «малопривлекательной». Развалины генуэзской крепости лишь упоминаются, но о них ничего не говорится. А вот «казармы российской армии и наземные батареи, оснащённые крупнокалиберными орудиями», удостоились внимания.

Город Керчь – этот «важный торговый порт», где стояло множество кораблей (в том числе английские, итальянские и одно греческое) в ожидании загрузки зерном, прибывшим из Таганрога, – осмотреть фактически не удалось, так как спешили в Новороссийск. Лишь с палубы парохода внимание путников привлекли «греческий храм» на горе Митридат (это здание Керченского музея древностей, построенного в античном стиле) и курганы, «под которыми, как говорят, находятся древние захоронения». И ничего более о керченских курганах – выдающих памятниках античного времени. В то же время наш путешественник не преминул отметить, что в керченском порту «могут одновременно укрыться несколько флотилий».

Из Керчи отправились в морское плавание до Новороссийска – города с «большим будущим».

Во время короткого посещения Крыма Кошар и его спутники увидели в основном то, что, кажется, их более всего интересовало. В своей книге Кошар посвятил пребыванию на полуострове лишь несколько страниц. Тем не менее для нас его путевые записки значимы при сопоставлении с рассказами других иностранных, в частности французских, вояжёров, посетивших полуостров примерно в то же время – ближе к концу XIX столетия. Своими помыслами они уходили в уже ставшие далёкими 50-е годы, к событиям Крымской войны. Все они понимали её никчемность, констатировали страшные последствия войны, писали о том, как долго Севастополь возрождался после разрухи, что принесла эта бойня, и непременно – как постепенно возрождалась военная мощь России, её Черноморский флот. Очевидно то, что европейцы задумывались о будущем...

Мы публикуем четвёртую главу сочинения Леона Кошара, посвящённую его пребыванию в Крыму.

Леон Кошар

Париж – Бухара – Самарканд: путевые заметки.

Глава IV. Крым. Севастополь – Французское кладбище –

Ялта – Керчь – Новороссийск¹

11 сентября

[27] Рано утром, находясь в каюте парохода «Коцебу»², доктор Деляпорт будит меня для того, чтобы мы смогли полюбоваться восходом солнца вблизи у крымских берегов.

Вскоре «Коцебу» бросает якорь на рейде **Евпатории**, которая во время Крымской войны была одним из пунктов по обеспечению союзных армий провизией, боеприпасами и войсками. Берег моря здесь плоский и песчаный, поэтому в Евпатории много отдыхающих. С помощью биноклей нам удаётся хорошенько рассмотреть жилые городские постройки. Это похоже на Голландию; многочисленные ветряные мельницы напоминают Дордрехт. Евпатория является торговым центром по продаже зерна.

В **Севастополь** прибываем после обеда. Каждый участник экспедиции отправился с визитом к консулу своей страны. На ужин мы смогли пригласить только английского и итальянского консулов. Что же касается консула Франции, то

¹ Cochard Léon. Paris – Boukara – Samarcande: Notes de voyage. Paris: Librairie Hachette et Cie, 1891. P. 27–35. (Перевод с французского Г. И. Беднарчика.)

Мы использовали экземпляр книги Леона Кошара из Нью-Йоркской публичной библиотеки (The New York Public Library), выставленный в интернете.

Цифры в квадратных скобках, выделенные полужирным шрифтом, – номера страниц оригинального издания.

² Двухпалубный товаро-пассажирский пароход «Генерал Коцебу» построен в 1866 г. в Англии по заказу Русского общества пароходства и торговли (РОПиТ).

он в тот день приболел. Английский консул капитан Хартфорд, участник Крымской кампании¹, вызвался стать нашим гидом. [28] Итальянского консула зовут господин Бари. Это молодой, энергичный интеллигентный человек. Оба чиновника необычайно услужливы по отношению к нам, но я полагаю, что если бы мы затронули в нашей беседе политические темы, то итальянскому консулу это явно не понравилось бы. Позже в Батуми мы убедились в том, что Италия очень ответственно подходит к отбору своих консульских представителей.

Под руководством капитана Хартфорда посещаем места сражений и расположения противоборствующих сторон. Дул холодный пронизывающий ветер, предвестник зимы. Херсонесское плоскогорье мало заселено, а зимы 1855–1856 годов оказались особенно суровыми. Сколько же тогда было выстрадано участниками военных действий! Сегодня на этой земле находим следы от очагов, углубления для палаток, остатки разрушенных стен английского лагеря. Хартфорд, естественно, повёл нас к месторасположению своего бывшего барака. По сравнению с полями сражений 1870 года близ Меца и Седана², места крымских боёв кажутся менее значительными. Почти все заросли кустарником. Здесь мы даже повстречали охотника с псом, гружённым тушками перепелов. Осмотрели мы также нетронутый временем Инкерманский редут³. Но и он уже зарастает лесной порослью.

Вся наша компания вернулась в город, предварительно посетив Малахов курган⁴. По дороге убеждаемся в том, что почти все оборонительные сооружения сохранились, исчезли только габионы, наполненные землёй. Ощущение такое, будто мы находимся в военном лагере Шалон после проведения в нём масштабных учений по строительству батарей⁵. Для сохранения исторической памяти русские с помощью каменных табличек обозначили места расположения всех своих батарей, связанных с Малаховым курганом – главным опорным пунктом обороны Севастополя.

Сейчас мы идём по городу мимо старых казарм, уничтоженных пожаром и бомбардировками союзников. Минуем здания новых казарм, морского госпиталя, железнодорожного вокзала. Бросаем взгляд на военный порт, куда у нас на следующий день запланирована экскурсия.

¹ Крымской (Восточной) войны 1853–1856 гг.

² Речь идёт о главных событиях Франко-прусской войны 1870–1871 гг.

³ 24 октября (5 ноября) 1854 г. при Инкермане произошло кровопролитное сражение между русскими войсками и англичанами.

⁴ Малахов курган – высота в юго-западной части Корабельной стороны (историческое название восточной части Южной стороны Севастополя). В Крымскую войну там находился бастион 4-й дистанции оборонительной линии (его называли Корниловским). Бастион представлял собой двухъярусную подковообразную оборонительную башню (высота 8,5 м) с 52 бойницами для ружей и пятью пушками.

⁵ Военный лагерь у Шалона (на северо-востоке Франции) организован в период Второй французской империи (1852–1870 гг.).

[29] 12 сентября

Садимся в лодку у подножия спускающейся к морю лестницы, по обеим сторонам которой когда-то были установлены два сфинкса, сегодня украшающие вход в парк Тюильри в Париже¹. Сейчас на их месте находятся два льва². В остальном лестница не отличается особой монументальностью.

Сегодня в Севастополе повсюду ведутся строительные работы. Русское правительство хочет вернуть городу задуманный императором Николаем статус штаб-квартиры всего российского военно-черноморского флота. Сейчас и в торговом порту Корабельной бухты, и в других бухтах базируются исключительно военные суда. Там есть и своя судостроительная верфь, где на данный момент находятся три броненосца, один из которых – «Чесма» – почти готов к выходу в море³. Мы осматриваем его. Сборка крейсера уже завершена. Не хватает только отделочных работ, но в России частенько обходятся без них. Главное – чтобы работали все механизмы судна. Возможно, россияне и правы, ведь таким образом экономятся время и особенно деньги, так как известно, что отделка корабля стоит очень дорого.

Все основные части броненосцев построены на других верфях. Из местного оборудования имеются всего лишь два или три маломощных копёра, а также некоторое количество устаревших станков. Судя по всему, в дальнейшем на этой верфи будут производить только ремонтные работы.

«Чесма» имеет три башни: две спереди и одну сзади, каждая оснащена двумя крупновскими двенадцатидюймовыми орудиями.

Россия вынуждена собирать эти крупные броненосцы в Севастополе, так как по договору⁴ она не имеет права вводить военные суда в Чёрное море через Босфор.

Всё, что мы увидели на этой верфи, говорит о том, что в целом Россия пока ещё не обладает достаточно совершенными станками и высококвалифицированной рабочей силой, чтобы оправдать принятую ей протекционистскую доктрину, исключающую импорт иностранной продукции.

[30] Мы настояли на посещении «Ливадии» – одной из трёх «поповок», яйцевидных судов, изобретённых адмиралом Поповым⁵. Насколько странен их

¹ Эти мраморные сфинксы, изготовленные в Италии, возлегли по сторонам лестницы у входа в здание севастопольской Морской библиотеки. Во время осады Севастополя здание сгорело в пожаре (от него осталась только вытяжная шахта книгохранилища – т. н. Башня ветров). Украшавшие библиотеку мраморные статуи, барельефы союзники вывезли в качестве трофеев, среди них – и сфинксы, выставленные у входа в сад Тюильри.

² По-видимому, имеется в виду лестница на Графской пристани Севастополя.

³ Построенный в Севастополе на верфи Русского общества пароходства и торговли (РОПиТ) черноморский броненосец «Чесма» спущен на воду в мае 1886 г., в эксплуатацию введён в мае 1889 г.; выведен из состава флота в марте 1907 г.

⁴ Крымская война завершилась подписанием 18 (30) марта 1856 г. Парижского мирного договора.

⁵ Поповка – круглый бронированный корабль береговой обороны Черноморского флота. Название получил по имени его изобретателя – адмирала А. А. Попова. Первый такой корабль – «Новгород» – построен в Санкт-Петербурге, собран в Николаеве, спущен на воду в 1873 г.; второй – «Киев» – построен в Николаеве, спущен на воду в 1875 г. Двухкорпусная императорская яхта «Ливадия» строилась в Англии в 1879–1880 гг., в Севастополь прибыла в 1881-м.

внешний вид, настолько же не продумано обустройство внутренних помещений этих кораблей. Если эти суда и держатся на плаву, то они абсолютно не пригодны для проживания в них экипажа.

Проплываем мимо крейсера «Москва», построенного на народные средства, собранные по патриотической подписке. На период предстоящего визита российского монарха на Кавказ этот крейсер превратится в императорскую яхту¹.

Время поджимает, поэтому мы не сможем посетить русское воинское кладбище², и после обеда отправляемся в экипаже в **Балаклаву**. Стоит чудесная погода. Городок представляет собой прекрасное место для отдыха, о котором можно только мечтать. Бухточка, укрытая от ветров, на берегах которой построена Балаклава, – самое настоящее озеро с тёмно-синей водой, в котором, благодаря узости прохода в бухту, никогда не ощущается морское волнение. На восточном склоне высящейся над Балаклавой горы видны развалины генуэзской крепости³.

Мы проходим мимо «белого дома», где скончался генерал Александр Ламармора, а также мимо фермы, в которой размещался генеральный штаб англичан и где окончил свой жизненный путь лорд Раглан⁴. А вот и место, где произошла знаменитая атака английской кавалерии⁵.

На обратном пути в Севастополь у монастыря Святого Георгия⁶ с высокой скалы перед нами открылся великолепный вид на Чёрное море.

¹ Товаро-пассажирский пароход «Москва» Добровольного флота «предназначен был служить царской яхтой на случай путешествия Государя на Кавказ. Заново отремонтированная “Москва” явилась в Севастополь 26 августа (1888 г. – *Авт.*) и в тот же день вместо трёхцветного коммерческого подняла белый флаг с синим андреевским крестом. С этой минуты “Москва” стала военным судном» [3, с. 89]. 23 сентября 1888 г. Александр III с семьёй (императрицей Марией Фёдоровной и сыновьями – будущим императором Николаем II и великим князем Георгием) отправился в плавание из Новороссийска на крейсере «Москва».

² Мемориальное Братское (Петропавловское) кладбище защитников Севастополя находится на Северной стороне города. Там захоронено около 50 тысяч человек. Некрополь начали создавать уже в сентябре 1854 г. Доминанта кладбища – пирамидальный храм-памятник Св. Николая.

³ Генуэзская крепость Чембало (Цембало) основана в 40-х гг. XIV в. на вершине и склонах горы Крепостной (бывшая Кастрон – *греч.* «крепость»), у входа в Балаклавскую бухту. Летом 1475 г. крепость захватили турки, переименовали её в Балаклаву. Турки покинули крепость в 1771 г. После вхождения Крыма в состав Российского государства Балаклаву заселили греки, на территории крепости разместили гарнизон, но в военных целях её уже не использовали.

⁴ В годы Крымской войны Балаклава была местом базирования англичан. (Французские базы находились в Казачьей и Камышовой бухтах.)

Алессандро Ферреро Ламармора (Ла Мармора; 1799–1855) – итальянский генерал; в Крымскую войну – командир 2-го сардинского корпуса, на эту должность назначен в марте 1855 г. В июне того же года умер от холеры.

Раглан Фицрой Джеймс Генри Сомерсет (1788–1855) – английский фельдмаршал (с ноября 1854 г.); в Крымскую войну – главнокомандующий британской экспедиционной армией. Умер в июне 1855 г. от холеры.

⁵ Балаклавское сражение произошло 13 (25) октября 1854 г., в нём погибло много английских кавалеристов.

⁶ Балаклавский Свято-Георгиевский монастырь расположен на высоком плато в районе мыса Фиолент. Основан, по-видимому, в конце XIV – XV в. (по легенде – в 891 г.). До исхода греков из Крыма в 1778 г. монастырь был греческим. После на некоторое время опустел. В 1806 г. в нём

Мы посещаем **французское кладбище**¹. К сожалению, не удаётся встретиться с недавно назначенным новым смотрителем кладбища. Накануне итальянский консул пропел нам дифирамбы этому французцу, его интеллигентности и активности. Этого человека уже все знают и уважают. Он довольно хорошо говорит по-русски, хотя прибыл в Севастополь всего лишь несколько месяцев назад.

Часть рабочих завершают постройку дома смотрителя, другие оканчивают укладку двускатного козырька стены, окружающей некрополь.

Кладбище имеет в ширину около 50 метров, в длину – около 80. Останки погибших военнослужащих хранятся в семнадцати одинаковых склепах, сделанных в форме часовни. [31] На фасаде каждой крипты установлены таблички из белого мрамора с выгравированными на них и покрытыми чёрным цветом именами и воинскими званиями павших в боях офицеров. Также указаны подразделения, в которых они служили. Приоткрыв дверь склепа, обнаруживаем лестницу из пятнадцати ступеней, ведущих вниз непосредственно в саму усыпальницу, где покоятся кости усопших. Здесь установлены те же таблички, что и на фасаде крипты. Позади этого помещения находится ещё одно, отделённое от первого стеной. В нём хранятся останки солдат. В одиннадцати из семнадцати усыпальниц – останки пехотинцев, в двух – артиллеристов и сапёров, в остальных – гвардейцев, кавалеристов, моряков, медиков и представителей интендантской службы. Самая крупная, восемнадцатая усыпальница расположена в центре кладбища. В ней захоронены генералы, офицеры генерального штаба и капелланы.

Судя по тому, что я читал во французской прессе, сейчас на том месте должны были быть одни лишь развалины. Но это далеко не так. Уже проведены определённые реставрационные работы, хотя надо признать, что не на пустом месте во французском парламенте прошли очень эмоциональные слушания по поводу состояния воинского кладбища в Севастополе. Действительно, материалы, использовавшиеся для постройки кладбища, оказались некачественными. К примеру, при сооружении козырька над кладбищенской стеной вместо тесаного камня использован простой строительный раствор, а ведь совсем близко отсюда находится море, и западные ветра с лёгкостью точат обычный камень.

Таким образом, много всего здесь нуждается в переделке. Необходимо также обновить все надписи, так как краска выцвела во многих местах. Кстати, предыдущему сторожу взбрело в голову использовать кладбищенскую землю для разбития на ней сада и виноградника. Он даже выращивал там зерновые!

поселились иеромонахи Черноморского флота, монастырь стал флотским. (В 1929 г. обитель закрыли, в 1993-м она возродилась.)

¹ Французское военное кладбище организовано по решению правительства Франции. В 1863 г. останки французских воинов (тех, кого нашли) перенесли в то место, где в военное время находилась главная квартира французской армии. (Некрополь сильно пострадал в годы Великой Отечественной войны. В 2004 г. на месте кладбища по инициативе французов открыт мемориал, посвящённый их соотечественникам, погибшим при осаде Севастополя в Крымскую войну.)

Естественно, такое отношение к священному месту неприемлемо. Но сейчас ситуация исправляется¹.

[32] Возвращаемся в Севастополь. Минуя торговый порт, прогуливаемся по городским бульварам и завершаем вечер в чудесном парке яхт-клуба с театром и танцевальным залом.

13 сентября

Севастополь покидаем в открытой коляске с запряжёнными в неё тремя превосходными лошашками крымской породы, с русским кучером направляемся в Ялту.

Оставив позади дорогу на Балаклаву, проехав мимо французского некрополя, я, доктор Деляпорт и наш капитан-итальянец останавливаемся в полукилометре от **итальянского кладбища**². Оно очень удачно расположено на скалистом холме, напоминающем головку сахара. В центре огороженного некрополя над большим оссуарием возведена церковь, она в хорошем состоянии, чего не скажешь об окружающей её явно заброшенной территории с отдельными повсюду разбросанными мраморными надгробиями, довольно искусно выполненными, но уже варварски искалеченными. К слову, накануне, когда мы были на французском кладбище, наши попутчики-англичане во главе со своим консулом посещали английский некрополь³.

Байдарская долина, где мы сейчас находимся, просто очаровательна. Едем по очень оживлённой дороге⁴, часто встречаем экипажи с туристами, направляющимися из Ялты в Севастополь, а также следующие в том же направлении татарские арбы, гружённые дровами.

Деревни, которые мы проезжаем, в основном заселены татарами. Самая живописная из них – Байдары⁵. В ней замечаем два соседствующих друг с другом кладбища: татарское, где россыпью камней в форме окружности отмечены захоронения мусульман, и греческое.

¹ См. описание французского кладбища, например, Луи де Судаком (Луи Алексисом Бертреном), посетившим Севастополь в близкое время [6, р. 80–85; 2, с. 77–81].

² В 1882 г. на вершине горы Гасфорта по инициативе итальянцев организовано кладбище с останками **воинов Сардинского королевства**, погибших в годы **Крымской войны**. (В период Великой Отечественной войны некрополь сильно пострадал. В 2004 г. был сооружён мемориал, посвящённый памяти погибших солдат Сардинского королевства.)

³ Английское военное кладбище организовано в 1882 г. по инициативе Великобритании. Туда перенесли останки английских воинов из мест их первоначального захоронения. (Кладбище пострадало в период Великой Отечественной войны. В 2004 г. по инициативе англичан открыт обелиск в память об английских воинах, погибших в Крымскую войну.)

⁴ Байдарская долина – обширная окружённая горами котловина в юго-западной части Главной Крымской гряды; с запада на восток простирается на 22 км, с севера на юг – на 15 км. По долине протекает река Чёрная. Байдарская (Воронцовская) дорога соединила Севастополь с Южным берегом Крыма. Её построили в 1832–1848 гг. при новороссийском генерал-губернаторе графе М. С. Воронцове.

⁵ Байдары – русско-татарская деревня в Байдарской волости Ялтинского уезда (ныне с. Орлиное в Балаклавском р-не г. Севастополя).

К полудню достигаем скрытых в скалах Байдарских ворот¹.

[33] Далеко внизу плещется Чёрное море, оно теперь будет постоянно сопровождать нас до самой Ялты. Дорога, по которой мы следуем, очень похожа на горное шоссе юга Франции – с той лишь разницей, что здесь над нашими головами нависают более высокие скалы. Буйная растительность покрывает обломки скалистой породы, среди которых извивается лента шоссе.

За целый день, не меня лошадей, мы проделали путь длиною в 82 версты², и за всё это время только один лишь раз совершили двухчасовую остановку. При этом, надо отметить, кучер поил лошадей очень часто, буквально у каждого источника, для чего к коляске прикреплено специальное ведро. Кстати, данное явление мы наблюдали и в Малой Азии, у городка Бруссы, местное население которого полагает, что частое поение лошадей водой повышает их выносливость.

В лучах заходящего солнца проезжаем **Алупку** с великолепным дворцом князя Воронцова³, а уже в лунном свете перед нами предстают Ореанда и Ливадия. В Ялту прибываем в 8 часов вечера.

Ялта – это российский Трувиль. Здесь отдыхает большое количество представителей аристократических кругов России. Купальный сезон завершён; вместо него наступает пора виноградоления. Жизнь в Ялте комфортна и дорога. Там хватает всего: и гостиниц, и магазинов, и транспорта. Проспект, идущий вдоль моря, напоминает Английскую набережную Ниццы в миниатюре. Ялтинские купальни стоят прямо в море на сваях. У дверей гостиниц дежурят одетые в национальные костюмы местные черкесы, греки и албанцы. Это – проводники, предлагающие свои экскурсионные услуги богатым клиентам.

Окрестности Ялты очень живописны. Мы посещаем **Ливадию**, императорскую резиденцию с роскошными виноградниками⁴. Сама резиденция представляет собой

¹ Байдарская дорога проходила через Байдарский перевал (Байдар-Богаз, Байдарские ворота) – горный перевал (высота 503 м над у. м.) на южной оконечности Байдарской долины. В 1848 г. там по проекту южнобережного архитектора К. И. Эшлимана была построена монументальная каменная арка – собственно ворота.

² 87,5 км.

³ Алупкинский дворец – летняя резиденция генерал-губернатора графа М. С. Воронцова – строился с 1828 по 1848 г. по проекту английского архитектора Э. Блора; идеи Блора осуществлялись на месте его учеником В. Гунтом. Роскошный парк в 40 га создавался под руководством садовода К. Кебаха. Дворцовый комплекс построен из местного диабазы. Северный фасад главного корпуса дворца задуман архитектором в духе замков западноевропейского средневековья; обращённый к морю южный фасад решён в восточном стиле.

⁴ Ливадийское имение куплено в 1860 г. для царской семьи у наследниц графа Л. С. Потockого. Александр II подарил Ливадию супруге – императрице Марии Александровне. Ещё при Потockом в имении имелись парк, сад, виноградники, лесные массивы. При новой хозяйке работы в парке поручили «удельных садовых дел мастеру» К. И. Геккелю. План всего архитектурного ансамбля составил архитектор Высочайшего Двора И. А. Монигетти. Организацией и исполнением основных работ заведовал первый архитектор Южного берега Крыма К. И. Эшлиман. Главные постройки в имении – Большой и Малый дворцы (не сохранившиеся до нашего времени), Крестовоздвиженская церковь (хорошо сохранившаяся; ныне действующая). В то время, когда Леон Кошар находился в Крыму, ливадийское имение принадлежало Александру III. Император «всячески способствовал

несколько дворцовых шале с просторными верандами на верхних этажах¹. [34] Сейчас одно из шале охраняется группой часовых – в связи с тем, что там проживают два молодых великих князя (*grand-ducs*).

После обеда совершаем ещё одну прогулку по Симферопольскому шоссе. Сначала дорога идёт в гору, как по аллее парка, затем открывается чудесный вид на поля табака и сушильни, принадлежащие в основном грекам.

Вечером поднимаемся на борт парохода «Платон» Черноморской компании². Он доставит нас в Керчь.

14 сентября

Утром оказываемся у берегов **Феодосии**. Вид на город довольно удручающий: перед нами вперемежку предстают развалины генуэзской крепости³, современные казармы российской армии и наземные батареи, оснащённые крупнокалиберными орудиями. Несмотря на свой малопривлекательный облик, Феодосия, как утверждают, является довольно популярным курортом.

К полудню прибываем в **Керчь**. Нужно спешить, чтобы успеть на судно «Юнона»⁴, отплывающее в Новороссийск. Недостаток времени не позволяет нам посетить город Керчь – важный торговый порт, расположенный у входа в пролив Еникале. На данный момент в этом проливе и на керченском рейде стоит на якоре множество кораблей. Большинство из них – английские. Замечаем также три итальянских судна и одно греческое. На них сейчас грузят зерно, доставленное малыми транспортными судами из Азовского моря. Всё дело в том, что крупнотоннажные корабли по причине мелководности Азовского моря сами не могут забрать зерно из Таганрога. Кроме того, зимой это море и вовсе замерзает, что и явилось причиной постройки Новороссийского порта.

Керченский рейд защищён стоящим на южной возвышенности города фортом, своим обликом напоминающим укрепления Сен-Квентин у Меца⁵. В Керченском порту могут одновременно укрыться несколько флотилий, однако навигация в этом

развитию виноградарства в своих южнобережных имениях. В 1887 году площадь виноградников в Ливадии составляла более 34,5 десятин, причём выращивали лучшие сорта» [1, с. 98].

¹ Шале (*франц.*) – загородный (дачный) дом с навесами; такой тип дома был характерен для горных районов Альп, в дальнейшем распространился во многих местах Европы.

² Пароход «Платон» Российского страхового общества курсировал по маршруту Одесса – Батум – Одесса.

³ В 70-х гг. XIII в. генуэзцы основали колонию Каффу (на месте в прошлом античной Феодосии). В XIV – XV вв. (до 1475 г., когда турки захватили город) возвели для её защиты мощный фортификационный комплекс (его остатки сохранились до нашего времени).

⁴ «Юнона» – товаро-пассажирский пароход (построен в Англии, спущен на воду в 1855 г.), с 1857 г. принадлежал Российскому обществу пароходства и торговли (РОПиТ).

⁵ Речь идёт о крепости «Керчь», возведённой после Крымской войны, в 1857–1877 гг., на мысах Ак-Бурун, Павловском и прилегающих к ним землях, для защиты Керченского пролива.

Сен-Квентин (1867 г.) – один из фортов укрепленного пояса города Меца (что на северо-востоке Франции), возведённого во времена Второй Французской империи.

месте сильно затруднена из-за необходимости перемещаться в строгом соответствии с установленными там многочисленными буями разной формы.

[35] С палубы «Юноны» замечаем стоящий на горе греческий храм; там царь Митридат, дабы избежать римского плена, убил себя руками своего галльского телохранителя¹. А ещё вблизи горы видим множество курганов, под которыми, как говорят, находятся древние захоронения².

15 сентября

Чёрное море, абсолютно спокойное в начале нашего плавания из Керчи, к вечеру стало штормить. Господину де Кату взбрело в голову поиграть с бенгальскими огнями. Это баловство заставило вахтенного офицера быстро спуститься с мостика и отругать де Ката. Дело в том, что с берега бенгальские огни могли принять за сигнал бедствия.

Вскоре мы бросили якорь вблизи Анапы. С суши сигнальной ракетой из-за штормовой погоды нас предупредили об опасности приближения к берегу. «Юнона» в ответ такой же сигнальной ракетой сообщила о получении данного предупреждения.

16 сентября

Мы подняли якорь и после довольно сложного манёвра взяли курс на **Новороссийск**, куда и прибыли 16 сентября. К тому времени море полностью успокоилось, и мы мягко вошли в длинный фарватер, обозначенный световыми сигналами. В полночь «Юнона» причалила к пристани. До 9 часов утра мы оставались на борту судна в ожидании прибытия поезда на Владикавказ.

Новороссийск выглядит как новое Саленто: повсюду строящиеся здания, заводы, деревянные причалы с уложенными на них рельсами. Мы оказались в черноморском городе, который действительно имеет большое будущее: укрытый от ветра порт никогда не замерзает. Совсем недавно сюда провели железную дорогу, соединившую Новороссийск с Ростовом и Владикавказом.

Список использованных источников и литературы

1. Калинин Н. Н., Земляниченко М. А. Романовы и Крым. «У всех нас осталась тоска по Крыму...». Симферополь: Бизнес-Информ, 2009. 320 с.

¹ Греческим храмом Л. Кошар называет здание Керченского музея древностей на горе Митридат. Это здание строилось с 1835 г. по проекту архитектора Е. И. Торичелли, задумавшему его в подражание афинскому дорическому храму (Гэфестейону) середины V в. до н. э. В годы Крымской войны здание сильно пострадало, после войны его уже не использовали как музейное (до нашего времени не сохранилось).

Митридат VI Евпатор, правитель Понтийского царства в 113/112 – 63 гг. до н. э., погиб в Пантикапее, во дворце боспорских царей, возвышавшемся на горе, которая со времени Екатерины II носит имя Митридата.

² Это курганные погребения представителей боспорской царской семьи и боспорской аристократии. Ко времени пребывания в Керчи Леона Кошара многие курганы уже были раскопаны, но никаких подробностей на этот счёт мы в его книге, к сожалению, не найдём.

Kalinin N. N., Zemlyanichenko M. A. Romanovy i Krym. «U vseh nas ostalas' toska po Krymu...». Simferopol': Biznes-Inform, 2009. 320 s.

2. Судак Луи де (Бертрен Луи Алексис). Путешествие по Крыму: Южный берег. Морской порт Феодосия / вступ. ст., комм. Э. Б. Петровой; пер. с франц. Г. И. Беднарчика. Феодосия: Издат. дом «Коктебель»; Симферополь: Н. Орианда, 2021. 272 с.

Sudak Lui de (Bertren Lui Aleksis). Puteshestvie po Krymu: Yuzhnyj bereg. Morskoj port Feodosiya / vstup. st., komm. E. B. Petrovoj; per. s franc. G. I. Bednarchika. Feodosiya: Izdat. dom «Koktebel'; Simferopol': N. Orianda, 2021. 272 s.

3. Царская семья на Кавказе. 18 сентября – 14 октября 1888 года / сост. по поручению князя Дондукова-Корсакова полковником Потто. Тифлис: тип. Окружного штаба Кавказского военного округа, 1889. 228 с.

Car'skaya sem'ya na Kavkaze. 18 sentyabrya – 14 oktyabrya 1888 goda / sost. po porucheniyu knyazya Dondukova-Korsakova polkovnikom Potto. Tiflis: tip. Okruzhnogo shtaba Kavkazskogo voennogo okruga, 1889. 228 s.

4. Cochard Léon. Paris – Boukara – Samarcande: Notes de voyage. Paris: Librairie Hachette et Cie, 1891. 146 p., il.

5. Revue d'artillerie. Paris: Berger-Levrault, 1897. T. 50. P. 278, 632.

6. Soudak Louis de. Voyage en Crimée: Cote meridionale. Paris: Calmann-Lévy ed., 1892. 276 p.

Petrova E. B., Bednarchik G. I. The Crimean journey of the French officer Leon Cochard. The year 1888.

Leon Albert Cochard (1838–1897) was a French officer, artillery colonel, traveler, author of the book «Paris – Bukhara – Samarkand: Travel Notes», published in Paris in 1891. Cochard and his companions left Paris on September 1 and returned to the French capital on November 8 1888. The fourth chapter of the book is almost entirely devoted to sea travel along the Crimean coast. During his stay on the peninsula (September 11–14), Leon Cochard visited Evpatoria, Sevastopol, Balaklava, Yalta, Feodosia and Kerch, showing special interest in Sevastopol bays, warships and the French military cemetery. He, like most foreign travelers (especially the French and the British), sought to tell his compatriots and other Europeans as much as possible about the Russian army, maneuvers and camps, about railways and sea transport, about the Russian military. In this article we publish the fourth chapter of Leon Cochard's essay translated from the French by G. I. Bednarchik.

Keywords: travelers in the Crimea of the second half of the XIX century, Frenchman Leon Cochard.

УДК 93 (091)

**ИЗ ИСТОРИИ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В ГОДЫ
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ: ПЕРИОД «ДЕНЬГОТВОРЧЕСТВА»,
ПРОЕКТЫ КУПЮР И РЕДКИЕ НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ ЭКЗЕМПЛЯРЫ
КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХА ВРЕМЕНИ**

Сеитова Э. И.

*Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова,
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: elvina_seitova@mail.ru*

Рассмотрены отдельные аспекты из истории денежного обращения в период Гражданской войны. В частности, прослежен генезис деградации финансов на территории страны, которая была охвачена пламенем вооруженного противостояния. Дана характеристика деятельности Экспедиции заготовления государственных бумаг. Отражен реформаторский труд Рихарда Германовича Заррина. Показан вклад в систематизацию финансового рынка Григория Яковлевича Сокольников. Дан анализ наиболее интересных экземпляров банкнот, подчеркнуты их отличительные черты и особенности. Охарактеризованы элементы символизма на бонах той эпохи. Отдельное внимание уделено денежному обращению на территории Крыма. К примеру, деньги, введенные в оборот Первым и Вторым краевыми правительствами; боны Антона Ивановича Деникина и Петра Николаевича Врангеля, которые имели хождение на полуострове.

Ключевые слова: Гражданская война, нумизматика, Экспедиция заготовления государственных бумаг, керенки, кредитный билет, рубли.

Период Гражданской войны, безусловно, находится в спектре особого интереса исследователей. А отдельные аспекты этой сложной и кровавой страницы нашей истории требуют более пристального внимания. Денежное обращение с 1917 года по 1922 год является именно такой темой. Ведь это, по сути, отражение эпохи: хаос, безответственность, суматоха и деградация.

Мы можем выделить группу авторов и их трудов по теме финансового положения и денежного обращения в годы Гражданской войны. Из современников упомянем М. В. Ходякова [33–38]. Важный вклад в развитие темы внес кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии и социальных коммуникаций Омского государственного технического университета, главный архивист Центра изучения истории Гражданской войны Исторического архива Омской области Дмитрий Игоревич Петин [30]. Отдельно выделим научный и популяризаторский вклад старшего научного сотрудника Государственного музея политической истории России Леонида Владимировича Кудзеевича [25]. В рамках фундаментальных крымоведческих трудов касается тем экономического положения Крыма в непростые годы Гражданской войны и доктор исторических наук, профессор Крымского федерального университета

имени В. И. Вернадского Андрей Анатольевич Непомнящий [27–29]. Скрупулезно подошел к изучению данного аспекта ведущий специалист выставочного комплекса АО «Гознак» Андрей Альбертович Богданов. Он посвятил целый комплекс работ банкнотам на заключительном этапе существования российской империи [7] и первым советским деньгам [8; 10–11]. Еще один важный вклад Андрея Альбертовича относится к теме бонов, которыми никогда не расплачивались [9; 12–13].

Отметим лепту еще одного сотрудника Музея истории денег – Веры Анатольевны Березиной. В рамках нашей статьи особый интерес представляют научные изыскания характеризующие образ женщины на российских деньгах [4–6].

Наиболее полный материал, в том числе по периоду Гражданской войны, хранится в Музее истории денег в Санкт-Петербурге. Фонды учреждения содержат богатейшие коллекции Спецфонда АО «Гознак» и Мюнцкабинета Санкт-Петербургского монетного двора.

В Государственном архиве Республики Крым хранятся ценные документы, относящиеся к особенностям финансового положения на полуострове в годы Гражданской войны. Например, фонд Р-1765 (Уполномоченный управления торговли и промышленности при Главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России). Здесь отражена динамика рыночных цен на продукты и фураж [15]. Фонд Р-2250 (Министерство финансов Крымского краевого правительства) содержит постановления Совета министров, в частности, о приобретении иностранной валюты и докладные записки о финансовом положении Крыма [16]. Фонд Р-4983 – это данные Крымского краевого банка. Он содержит ведомости о движении монет в отделениях подотчетных казначейств [17], ведомости об оборотах разменного капитала в казначействах [18], постановления о деятельности частных банков [19], переписки по продаже иностранных денежных знаков [20], документы об обмене денежных знаков и о выдаче заложенного товара [21].

Невзирая на то, что история денежного обращения в годы Гражданской войны – тема, находящаяся в поле постоянного научного интереса, тем не менее, отдельные ее аспекты требуют дополнительного внимания.

Прежде чем перейти непосредственно к истории денег периода Гражданской войны, необходимо сделать шаг назад и вспомнить – как обстояли дела с денежным обращением на закате Российской империи. Так, к 1914 году ходили медные, серебряные, золотые монеты и бумажные деньги, которые тогда назывались «государственные кредитные билеты». Они выпускались разных номиналов – от рубля до 500 рублей – это была самая крупная купюра в Российской империи [22, с. 38]. Фактически одна купюра была эквивалентна сумме двухгодичной зарплаты рабочего. На каждой банкноте была надпись о том, что Государственный банк разменивает эти деньги на золотую монету без ограничения суммы. Это был важнейший результат реформы Сергея Юрьевича Витте, проведенной еще в конце XIX века. Но буквально через неделю после вступления России в Первую мировую войну размен бумажных

денег на золотую монету законодательно был прекращен. Как тогда подчеркивалось, данная мера должна была действовать до завершения обстоятельств военного времени. А как показало время, империя к данному вопросу вернуться уже никогда не сможет.

1 рубль образца 1898 года.

3 рубля образца 1905 года.

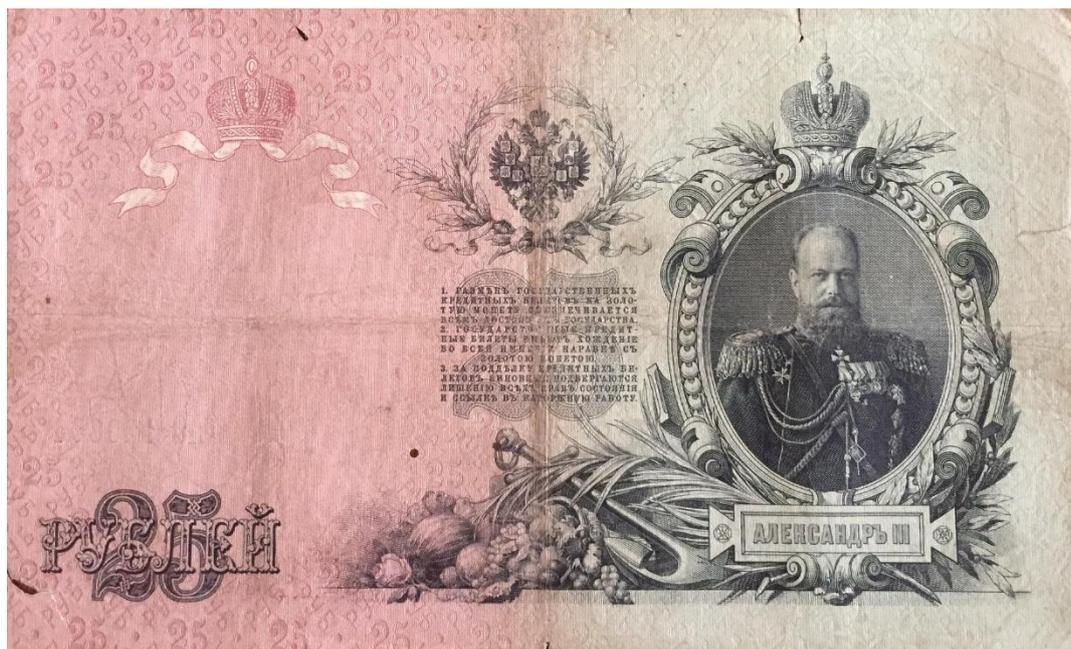
В 1915 году возникли невиданные до этого денежные знаки – это деньги-марки, которые печатались десятками на больших листах. Нужно подчеркнуть, это были не почтовые, а именно платежные марки. На обороте была надпись о том, что они имеют хождение наряду с монетами. В самом конце 1915 года появились небольшие по размеру казначейские знаки. Функция и у денег, и у марок, и у казначейских знаков была одинакова – предотвратить пагубные последствия разменного кризиса.

Сразу после победы Февральской революции началась разработка новых денежных знаков. Это государственные кредитные билеты достоинством 250 и 1000 рублей. На билете достоинством 250 рублей была изображена эмблема Временного правительства, разработанная художником Иваном Яковлевичем Билибиным. На билете в 1000 рублей – здание Таврического дворца, где располагалась Государственная Дума. Эти деньги в народе быстро назвали «думками». На них имеется недопустимый для современного человека знак – свастика. Дело в том, что еще в 1916 году в Экспедицию заготовления государственных бумаг (с 1918 года «Гознак») поступил заказ на подготовку кредитных билетов Монгольского национального банка. Где свастика была размещена совершенно законно как символ, связанный с буддийской культурой. Заказ этот выполнен не был. Однако для скорости решили взять шаблоны, приготовленный для печати как раз монгольских кредитных билетов. Ведь для того, чтобы сделать новые понадобилось бы несколько месяцев. Их у новой революционной власти не было [3, с. 104]. Как видим, купюры были больших номиналов. Это привело к дефициту, что называется, разменных денег, то есть купюр повседневного спроса.

Осенью 1917 года были выпущены знаменитые «керенки». Фактически, это были последние общероссийские бумажные деньги, выпущенные до событий октября 1917 года. «Керенки» – это разменные казначейские знаки достоинством 20 и 40 рублей. По имени министра-председателя Временного правительства Александра Федоровича Керенского их тут же так и прозвали. Макеты этих денежных знаков подписал управляющий министерством финансов Временного правительства Михаил Владимиров Бернацкий [26, с. 157]. Оригиналы этих денег с его личной подписью сегодня хранятся в Музее истории денег в Санкт-Петербурге. Впоследствии «керенками» будет наводнена вся финансовая система. А сам М. В. Бернацкий писал, что если бы он вовремя не подготовил выпуск этих денег, то Октябрьская революция была бы «сентябрьской» [22, с. 40]. «Керенки» были крайне низкого качества. Выпускались без года, подписи кассира и главы Госбанка, даже без номера. Данный факт очень облегчал подделку этих денег. Фальшивых банкнот данного образца было крайне много. Вплоть до сегодняшних дней даже опытному коллекционеру представляется достаточно сложным отличить фальшивку от оригинала.

В 1917 году были подготовлены, но не выпущены в оборот целые серии бумажных денег. Например, летом-осенью 1917 года замечательный художник, сотрудник Экспедиции заготовления государственных бумаг Рихард Германович Заррин (Зарриньш) создал проектные рисунки денежных знаков. Несмотря на великолепное художественное оформление, эти деньги так и остались в проекте.

ИЗ ИСТОРИИ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ:
ПЕРИОД «ДЕНЬГОТВОРЧЕСТВА», ПРОЕКТЫ КУПЮР ...

25 рублей образца 1909 года.

В данном контексте важно подчеркнуть значение Р. Г. Заррина в истории отечественной финансовой системы. С началом XX века стартовала новая эпоха в работе Экспедиции заготовления государственных бумаг. И связана она как раз с именем Рихарда Германовича Заррина – выдающегося художника, который пришел в Экспедицию в 1899 году и стал фактически определять вектор развития художественной составляющей банкнотного дизайна в России [23, с. 44].

1000 рублей 1917 года.

А так же существовали государственные кредитные билеты, разработанные иными специалистами Экспедиции заготовления государственных бумаг в 1917 году. Эти разработки никогда ранее не были введены в оборот, но о них вспомнили в начале 20-х годов, когда готовили новую серию советских денежных знаков 1922 года. Тогда эти материалы (фактически наработки Временного правительства) превратили в советские деньги, убрав лишь эмблему Временного правительства, заменив их на текст об условиях обмена денег и изменив название денежного знака, дату.

В 1917 году была еще одна разработка, сделанная специалистами Экспедиции заготовления государственных бумаг специально на случай эвакуации структуры в связи с войной. Это были первые деньги, напечатанные уже в советской России. Разработка денежных знаков активно шла и после октября. Например, в 1918 году были выполнены проектные рисунки. В силуэте на купюре легко угадывается Карл Маркс [11, с. 19]. Это были кредитные билеты достоинством 250 и 500 рублей. Предполагалось их выпустить в обращение под названием «пролетарский кредит». Однако из-за технологических трудностей эта серия в обращение так и не попала. А первые реальные деньги с советской символикой были оформлены гораздо проще. И Карл Маркс на них так и не появился.

Первые общероссийские советские деньги были разработаны в 1918 году и получили, как уже было заведено, народное название «пятаковки». Однако выпущены в обращение они были год спустя – весной-летом 1919 года [39, с. 48]. Дело в том, что Пенза, где находилась часть производства, попала под обстрел. Поэтому очень долго партия этих денег не была введена в оборот, находясь в хранилищах. Они, кстати, по сути, ничего советского в себе не содержали. И единственным элементом, отображающим их принадлежность была подпись Георгия Леонидовича Пятакова – на тот момент главного комиссара Государственно банка. Помимо этого, банкноты содержали в себе элементы, разработанные еще задолго до Октябрьской революции. Так, вместо еще не разработанного герба РСФСР на этих деньгах был герб Временного правительства – двуглавый орел, без скипетра, короны и державы (символ государственной власти монарха, представлявший собой золотой шар с короной или крестом). Данные банкноты печатались на трех фабриках Гознака – Московской, Пензенской и Уральской. Отличить их можно по литерам, то есть буквам в серии. АА – это Пензенская фабрика, АБ – Московская фабрика, АГ – Уральская фабрика. У Пензенской печатной фабрики было 85 серий. Так как основная масса денег этого номинала поступала именно оттуда, в народе их называли «пензенские бонны». У Уральской печатной фабрики – 20 серий, у Московской – 19. Среди массива данных денег встречается брак – перевернутый водяной знак. Наличие такого изъяна у банкноты среди коллекционеров удваивает выкупную сумму. Были они в обороте до 1921 года.

250 рублей образца 1917 года.

Первые общероссийские деньги уже с по-настоящему советской символикой появились в 1919–1920 года. На одном из образцов в фондах Музея истории денег есть автограф народного комиссара финансов РСФСР Николая Николаевича

Крестинского. Ему не понравился слишком светлый фон купюры. В итоге она была выпущена с более темным фоном. На одном из проектных рисунков есть еще старое название – «кредитный билет» и указано, что эти деньги можно разменять на золото, хотя такие операции были прекращены, как мы отметили выше, еще летом 1914 года. На купюрах более крупных номиналов есть лозунг «пролетарии всех стран соединяйтесь» на семи языках, в том числе, на китайском и арабском. Печатались они неразрезанными листами 5х5экземпляров. Поэтому эти деньги тут же прозвали «мотыльками». А все эти бонусы собирательно стали называть «совзнаками». Еще один интересный образец – расчетная марка достоинством в 2 копейки, утвержденная все тем же народным комиссаром финансов РСФСР Николаем Николаевичем Крестинским.

20 и 40 рублей образца 1917 года. «Керенки».

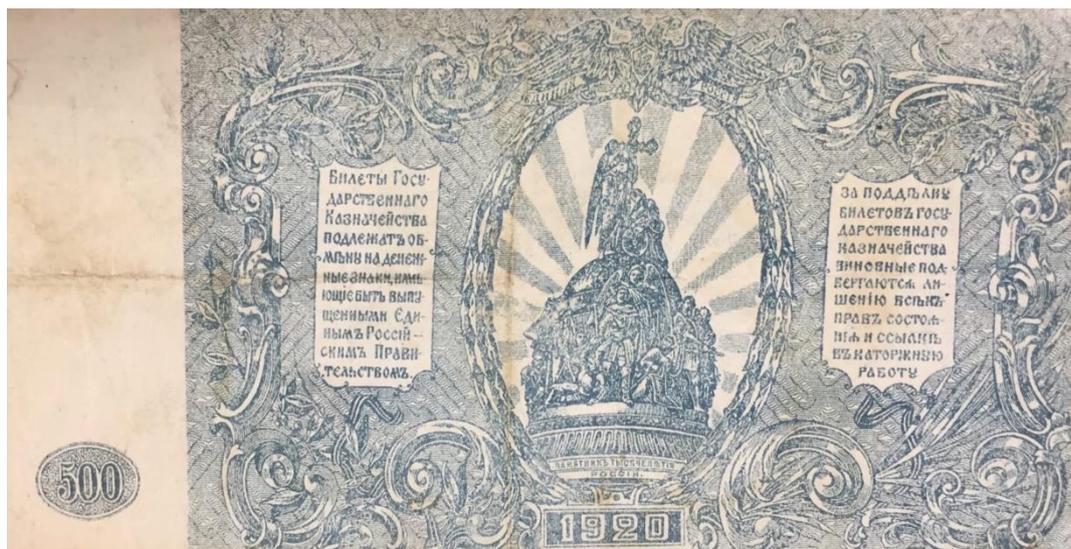
В начале 20-х годов XX века галопировала инфляция. Выпускались все новые и новые серии совзнаков. Самый крупный номинал был в 100 тысяч рублей. Однако выпускались еще и платежные обязательства РСФСР достоинством до 10

миллионов рублей. В начале 1922 года счет денег пошел уже на миллионы и миллиарды. Количество ничем не обеспеченных денег было огромным [26, с. 1].

100 рублей образца 1910 года. «Катенька».

Навести порядок в денежном обращении поручили Григорию Яковлевичу Сокольникову. Эта личность очень колоритная как в истории революционного движения в целом, так и в истории финансов страны. В свое время его из-за революционной деятельности исключили из Московского императорского университета и отправили в ссылку. После он отправился в Париж, где защитил докторскую диссертацию по экономике. Это и делало его наиболее финансово подкованным на фоне остальных большевиков. Весной 1917 года он вернулся из эмиграции в Россию вместе с В. И. Лениным. Стал членом ЦК РСДРП(б). Весной 1918 года он оказался в числе подписантов Брестского мира. В годы Гражданской войны командовал армиями и фронтами. В Наркомат финансов Григорий Яковлевич пришел в 1921 году. Его назначили на должность замнаркома [14, с. 60]. Однако фактически он и руководил структурой буквально сразу. Так как действующий нарком был одновременно полпредом в Германии. После вступления в должность он очень активно стал привлекать «старые» кадры. Например, одним из подчиненных Г. Я. Сокольникова стал Николай Николаевич Кутлер – в прошлом главноуправляющий землеустройством и земледелием в правительстве С. Ю. Витте, крупный деятель партии кадетов.

500 рублей образца 1920 года.

В 1921 году была провозглашена Новая экономическая политика. Поэтому в том же году начинается разработка будущей денежной реформы, которая должна была, наконец, стабилизировать денежное обращение в Советском государстве. Реформа проходила в несколько этапов. Вначале в оборот были запущены червонцы.

Так, формально в октябре 1922 года прекратили хождение царские, думские деньги, керенки и совзнаки первых образцов. А уже в конце 1922 года были выпущены новые советские деньги, первая твердая валюта большевиков –

червонцы, которые были, хотя и не полностью (на 25%), обеспечены золотом. Можно сказать, что именно червонец стал своего рода локомотивом, который вытаскивал финансовую систему страны из глубочайшего кризиса. В нем она находилась еще со времен Первой мировой войны. Это стало результатом решения о проведении экономической реформы. Она вошла в историю под названием «реформа Сокольников». Червонец вошел в оборот в конце 1922 года. Боны были односторонними и довольно просто оформленными. Но по размеру они были достаточно большими. Что ограничивало их использование для разовых расчетов [22, с. 40]. Создается впечатление, что им стремились скорее придать форму документа, нежели банкноты. Однако очень важной является надпись: «Один червонец содержит 1 золотник 78,24 долей чистого золота». В соответствии с современной метрической системой – 7,78 грамма золота. То есть это уже была не просто бумага в виде денег, а вполне полновесная купюра, которая была обеспечена драгметаллом. Но существовал один нюанс. Их невозможно было в банке обменять на золотую монету, как когда-то было возможно обменять царские деньги – так называемые «катеньки» и «петеньки». Появление червонца в виде банкноты предопределило появление червонца в виде чеканных монет. Они полностью соответствовали еще не забытому царскому червонцу, запущенному еще в свое время С. Ю. Витте. Совзнаки по курсу 100 000 : 1 менялись на новые. Это соотношение как нельзя лучше характеризовало масштаб бедствия в финансах страны.

10 000 рублей образца 1919 года.

ИЗ ИСТОРИИ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ:
 ПЕРИОД «ДЕНЬГОТВОРЧЕСТВА», ПРОЕКТЫ КУПЮР ...

100, 250, 500 и 1000 рублей образца 1918 года.

Был еще проект «Одна золотая гривна». Он датирован 1922 годом. Это показатель неопределенности того времени, когда название новой советской валюты еще не было выбрано. Варианты были разные, по-видимому, одним из конкурентов червонца было такое необычное решение [36, с. 47].

В ходе денежной реформы была создана банковская система, в центре которой стоял Государственный банк, формировалась система государственного страхования, появлялись общедоступные сберегательные кассы. Для продвижения в массы (в нынешней терминологии пиара) Наркомфин массово выпускал плакаты. Тексты заказывали самому Владимиру Маяковскому.

Однако со временем финансовая реформа была свернута. А Г. Я. Сокольников был отправлен в качестве посла в Великобританию. В 1936 году его арестовали по обвинению в троцкизме. В мае 1939 года он был убит в Верхнеуральском политизоляторе. Реабилитирован в 1988 году [1, с. 268].

В годы Гражданской войны выпускались в колоссальном многообразии еще и местные деньги. Ведь это было время, что называется, «деньготворчества», когда бонны создавали все региональные власти, города. Дело даже доходило до своих денег у магазинов, управлений железных дорог. По подсчетам исследователей, в те годы в России обращалось от 5 до 20 тысяч одних лишь видов разных бумажных денег. На банкнотах часто изображали орлов. Например, это «деньги Юденича», «деньги Деникина», «деньги белого Юга», которые выпускались в Ростове-на-Дону (Ростовская экспедиция изготовления ценных бумаг), «деньги Колчака», «деньги атамана Семенова». Драматизм времени порождал и курьезы в денежном обращении. Например, в районе Абрау-Дюрсо в качестве валюты ходили этикетки от алкогольной продукции с печатью. Этикетка из-под шампанского использовалась вместо 3 рублей, а коньячная – вместо 10 рублей [2; 14, с. 377]. Очень характерными для своей эпохи были денежные знаки, выпускаемые Нестором Махно. На них было отмечено, что они обеспечены головой того, кто их принимает.

Стоит отдельного внимания так называемый «генеральский выпуск» денег-марок от 1919 года. На них изображены военные лидеры белого движения. По оформлению серия явно отсылает к романовской эпохе. Во многом она носила агитационный характер. Где они были отпечатаны, к сожалению, неизвестно. Примечательно, каждая марка с изображением белого генерала сопровождалась лозунгом каждого из них. Например, марка генерала Михаила Васильевича Алексева сопровождалась надписью «Доброармия – это Россия»; генерала Владимира Зеноновича Май-Маевского – «Вперед до стен московского кремля». У генерала Александра Васильевича Колчака было две марки. Одна с надписью «За единую Россию», вторая – «За свободную, единую Россию». Марка генерала Лавра Георгиевича Корнилова имела надпись «За родину и свободу». У генерала Антона Ивановича Деникина – «Граждане рабочие и крестьяне, все за единую Россию». Последняя марка, которая заключала эту серию, вышла с надписью «Русские за веру и Отечество», но коллекционеры считают, что напрямую к Гражданской войне данная марка отношения не имеет, так как сюжет купюры относит нас к событиям

русско-японской войны. Но данный экземпляр был важен благодаря своему патриотическому призыву.

Очень популярным на болах белого движения был образ России в виде женщины. Интересным образцом банкноты того времени у коллекционеров считается 50 рублей 1919 года Вооруженных сил юга России (ВСЮР). К тому времени белые контролировали территории с населением более 50 миллионов человек [37, с. 49]. Поэтому банкнот выпускали немало. Чтобы узнать место печати банкноты, нужно обратить внимание на первые буквы серии. Буква О означает выпуск бонны в Одессе. Буква К – Новороссийск и Ч – Феодосия. Данная банкнота является примером изображения женщины в качестве символа России. Рядом с данным образом помещены два подростка. У одного в руках якорь, у второго – кувалда. Вверху стилизованный в рамке двуглавый орел. На обороте – Георгий Победоносец, а внизу надпись об ответственности за подделку. Купюра имела хождение вплоть до окончания Гражданской войны.

Рассмотрим еще один интересный образец – 1000 рублей от 1919 года, выпускаемый ВСЮР. Сочетание букв ОА на серийном номере означает ее выпуск в Одессе. Данные банкноты вводились в оборот, как без водяных знаков, так и с ними. На лицевой стороне – георгиевский крест и георгиевская лента. В левом нижнем углу – царь-колокол. В правом нижнем углу – Георгий Победоносец копьем убивающий дракона. Между знаками обозначен номинал. В центре в орнаментальной розетке вновь обозначен номинал. А так же в дореволюционном стиле изложено пояснение – билет государственного казначейства, номинал, Главное командование вооруженными силами на Юге России и подписи. Вся эта композиция взята в художественно оформленные рамки в виде крестов. С обратной стороны банкноты по центру в розетке помещен орел с опущенными крыльями, который держит в лапах георгиевскую ленту, лавровый венок, георгиевский крест и молнии. По центру орла расположен герб, который, кстати, очень схож с современным гербом Москвы. Вверху банкноты вновь встречаем образ Георгия Победоносца, который взят в изысканную орнаментальную рамку. По краям номинал. Внизу год выпуска – 1919 г.

В 1919 году правительство Матвея Сулькевича в Крыму начинает выпускать собственные денежные знаки. Например, денежный знак номиналом 10 рублей Крымского краевого казначейства [24, с. 96]. Они ходили как с серийным номером, так и без. На лицевой стороне герб бывшей Таврической губернии и надпись о том, что купюра «обозначается всем достоянием Крыма» и подпись членов Крымского краевого правительства. На оборотной стороне – контур крымского полуострова. Ниже виньетки надпись – «обязателен к приему, подделка преследуется законом». Основной цвет банкноты – красный. Ходили еще деньги-марки номиналом 50 копеек (они были с так называемыми зубцами и без зубцов). Далее банкноты 5 рублей. Они были, в том числе, односторонние и с одной-двумя литерами в серии. Был номинал и в 25 рублей.

Второе временное правительство в Крыму внедряет к расчету разменные знаки Вооруженных сил Юга России. Интерес представляет образец крупного номинала в

10 000 рублей 1919 года выпуска. Но фактически напечатаны они были в 1920 году. Выходили в свет на территории Крыма. Это мы можем определить по первым литерам на банкнотах: А – это Феодосия, Я – это Симферополь. Несмотря на то, что это крупный номинал (выше только 25 000 рублей) и можно было отнестись к печати более внимательно, качество банкнот оставляет желать лучшего. Учитывая специфику времени, печатали их массово, без особого контроля для того, чтобы хоть так поднять капитализацию Юга России. Вплоть до недавнего времени данная банкнота являлась целью пристального внимания коллекционеров, в том числе, на специализированных сайтах и аукционах. Что касается графики, то Георгий Победоносец на ней изображен трижды – на купонном поле и на орлах с двух сторон. На лицевой стороне вновь встречаем образы женщин. Венец всей композиции надпись «Единая и неделимая Россия». Печать была выполнена, что называется, в несколько прогонов, но самая простая. Еще одна особенность – некоторые банкноты серии физически меньших размеров, чем остальные. Это результат низкого качества контроля над производством. На некоторых купюрах данного номинала вообще уместен брак обрезки полотна.

Рассмотрим купюру в 10 000 рублей времени Антона Ивановича Деникина. На них изображены две аллегорические фигуры. У ног одной – символ Москвы, у второй – символ Санкт-Петербурга. По центру геральдический щит с двуглавым орлом и надпись «Единая и неделимая Россия». На обратной стороне купюры яркими элементами являются георгиевские ленты, которые опоясывают мечи, и двуглавый орел. Интересно, что данные купюры отличаются по цвету. Причем это не дизайнерская задумка, а особенности производства.

К началу 1920 года все вооруженные силы юга России, отрезанные от Дона до Кубани, отходят в Крым. В 1920 году в Крыму барон Петр Николаевич Врангель выпустил в обращение денежные знаки главного командования ВСЮР [35, с. 83]. Серия этих бон состоит из трех номиналов: 100, 250 и 500 рублей. По дизайну они были выполнены в едином стиле. Отличались по цвету – с доминантой красного, фиолетового и голубого соответственно. Примечательно, что для этих денег была использована довольно качественная бумага. Но стоит отметить, обрезка купюр была выполнена без должного внимания. На некоторых экземплярах отчетливо видны элементы, которые должны были быть на другой купюре. На бонах изображен памятник «Тысячелетие России». Серии А и В печатались в Феодосии. На них размещены водяные знаки в виде волнистых линий, звезд, грибов и мозаики. Серия Я была изготовлена в Симферополе. В качестве водяных знаков выступали звезды и мозаика. Банкнота номиналом в 500 рублей относится к числу редких и достаточно дорогих у коллекционеров. С точки зрения оформления она выполнена на довольно хорошем уровне.

Таким образом, глубокий политический, идейный надлом периода Гражданской войны, конечно, сопровождался мощным экономическим кризисом и финансовым хаосом. В разных уголках охваченной пламенем страны получали распространение свои денежные знаки. Порой качество их изготовления заставляло задуматься – деньги ли это? Популярной валютой на территории бывшей империи

были, конечно, еще царские боны. Память о том, что их можно было разменивать на золото, не давала этой валюте девальвироваться в глазах людей. Ситуация решительным образом изменилась после окончательного установления власти большевиков. Систематизация экономики, финансов и денежная реформа, безусловно, позволили выйти из глубокого кризиса.

Список использованных источников и литературы

1. Алексеев М. Ю, Пачкалов А. В. Министры финансов: От Российской империи до наших дней. – М.: Альбина Паблшер, 2019. – 554 с.
Alekseev M. Yu, Pachkalov A. V. Ministry finansov: Ot Rossiiskoi imperii do nashikh dnei. – М.: Al'bina Pablsher, 2019. – 554 s.
2. Баранов А. Г. Денежное обращение и эмиссии бумажных денежных знаков на Северном Кавказе в 1917–1920 годах. – М., 2004. – 227 с.
Baranov A. G. Denezhnoe obrashchenie i emissii bumazhnykh denezhnykh znakov na Severnom Kavkaze v 1917–1920 godakh. – М., 2004. – 227 s.
3. Баранов А. Г., Зверев С. В. Причины помещения свастики на российских бумажных деньгах образца 1917 и 1918 гг. // Нумизматические чтения Государственного исторического музея. – М., 2014. – С. 103–111.
Baranov A. G., Zverev S. V. Prichiny pomeshcheniya svastiki na rossiiskikh bumazhnykh den'gakh obraztsa 1917 i 1918 gg. // Numizmaticheskie chteniya Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya. – М., 2014. – С. 103–111.
4. Березина В. А., Жданкова Е. А. Вместе с Лениным: неосуществленные проекты советских денег первой половины 1940-х гг. // Девятнадцатая всероссийская нумизматическая конференция. Великий Новгород. 18–22 апреля 2017 г. : Тезисы докладов и сообщений. – М., 2017. – С. 196–197.
Berezina V. A., Zhdankova E. A. Vmeste s Leninyim: neosushchestvlennye proekty sovetskikh deneg pervoi poloviny 1940-kh gg. // Devyatnadsataya vserossiiskaya numizmaticheskaya konferentsiya. Velikiy Novgorod. 18–22 aprelya 2017 g. : Tezisy dokladov i soobshchenii. – М., 2017. – С. 196–197.
5. Березина В. А. Женщины на российских деньгах // Наша газета – Новости Гознака. – 2018. – № 18 (270). – С. 3.
Berezina V. A. Zhenshchiny na rossiiskikh den'gakh // Nasha gazeta – Novosti Goznaka. – 2018. – № 18 (270). – С. 3.
6. Березина В. А. Образ женщины на проектах банкнот 1920-х гг. // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2018 года. К 100-летию отдела нумизматики Государственного исторического музея. Москва, 27 и 28 ноября 2018 года : Материалы докладов и сообщений. – М., 2018. – С. 235–241.
Berezina V. A. Obraz zhenshchiny na proektakh banknot 1920-kh gg. // Numizmaticheskie chteniya Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya 2018 goda. K 100-letiyu otdela numizmatiki Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya. Moskva, 27 i 28 noyabrya 2018 goda : Materialy dokladov i soobshchenii. – М., 2018. – С. 235–241.
7. Богданов А. А. Братя «катеньки» и «петеньки»: проекты «императорской серии» кредитных билетов, выполненных Рудольфом Ресслером // Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования. – Вып. 1. – 2018. – С. 72–83.
Bogdanov A. A. Brat'ya «katen'ki» i «peten'ki»: proekty «imperatorskoi serii» kreditnykh biletov, vpolnennykh Rudol'fom Resslerom // Den'gi v rossiiskoi istorii. Voprosy proizvodstva, obrashcheniya, bytovaniya. – Вып. 1. – 2018. – С. 72–83.
8. Богданов А. А. Государственные кредитные билеты образца 1917 года, не выпущенные в обращение // Петербургский коллекционер. – 2017. – № 3 (101). – С. 8–11.
Bogdanov A. A. Gosudarstvennye kreditnye bilyety obraztsa 1917 goda, ne vypushchennyye v obrashchenie // Peterburgskii kollektioner. – 2017. – № 3 (101). – С. 8–11

9. Богданов А. А. Деньги, которых не было: новая выставка в Музее истории денег // Петербургский коллекционер. – 2019. – №3 (112). – С. 2–11.
Bogdanov A. A. Den'gi, kotorykh ne bylo: novaya vystavka v Muzei istorii deneg // Peterburgskii kollektioner. – 2019. – №3 (112). – S. 2–11
10. Богданов А. А. Карл Маркс на советских деньгах (возвращаясь к напечатанному) // Петербургский коллекционер. – 2018. – № 2 (108). – С. 5–14.
Bogdanov A. A. Karl Marks na sovetskikh den'gakh (vozvrashchayas' k napechatannomu) // Peterburgskii kollektioner. – 2018. – № 2 (108). – S. 5–14.
11. Богданов А. А. Карл Маркс на советских деньгах // Петербургский коллекционер. – 2017. – № 1. – С. 19–27.
Bogdanov A. A. Karl Marks na sovetskikh den'gakh // Peterburgskii kollektioner. – 2017. – № 1. – S. 19–27.
12. Богданов А. А. Проектирование российских кредитных билетов в 1909–1916 годах // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2019 года : материалы докладов и сообщений. – М.: ГИМ, 2019. – С. 235–243.
Bogdanov A. A. Proektirovanie rossiiskikh kreditnykh biletov v 1909–1916 godakh // Numizmaticheskie chteniya Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya 2019 goda : materialy dokladov i soobshchenii. – M.: GIM, 2019. – S. 235–243.
13. Богданов А. А. Проектные рисунки банкнот конца XIX–начала XX веков: факты и предположения // Петербургский коллекционер. – 2017. – № 2. – С. 31–32.
Bogdanov A. A. Proektnye risunki banknot kontsa XIX–nachala KhKh vekov: fakty i predpolozheniya // Peterburgskii kollektioner. – 2017. – № 2. – S. 31–32.
14. Генис В. Л. Григорий Яковлевич Сокольников // Вопросы истории. – 1988. – № 12. – С. 59–86.
Genis V. L. Grigorii Yakovlevich Sokol'nikov // Voprosy istorii. – 1988. – № 12. – S. 59–86.
15. Государственный архив Республики Крым, ф. Р-1765, оп. 1, д. 1, 2, 6.
Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym, f. R-1765, op. 1, d. 1, 2, 6.
16. Там же, ф. Р-2250, лп.1, д. 1, 2.
Tam zhe, f. R-2250, lp.1, d. 1, 2.
17. Там же, ф. Р-4983, оп.2, д. 32.
Tam zhe, f. R-4983, op.2, d. 32.
18. Там же, д.33.
Tam zhe, d.33.
19. Там же, д. 49.
Tam zhe, d. 49.
20. Там же, д. 52.
Tam zhe, d. 52.
21. Там же, д. 53.
Tam zhe, d. 53.
22. Денисов А. Е. Государственные бумажные денежные знаки: 1898–1917 // Бумажные денежные знаки России: 1769–1917. – М.: Нумизматическая литература, 2004. – С. 38–44.
Denisov A. E. Gosudarstvennye bumazhnye denezhnye znaki: 1898–1917 // Bumazhnye denezhnye znaki Rossii: 1769–1917. – M.: Numizmaticheskaya literatura, 2004. – S. 38–44.
23. Ильинский В. Художник Рихард Германович Зарриньш // Филателия СССР. – 1988. – № 11. – С. 42–45.
Il'inskii V. Khudozhnik Rikhard Germanovich Zarrin'sh // Filateliya SSSR. – 1988. – № 11. – S. 42–45.
24. Истомин М. И. Каталог бон гражданской войны в России (1917–1922): Денежные знаки обязательного местного обращения. Том 3. Юго-восточный край, Крым, Северный Кавказ (1917–1920). – Харьков: Принт, 2009. – 584 с.
Istomin M. I. Katalog bon grazhdanskoi voiny v Rossii (1917–1922): Denezhnye znaki obyazatel'nogo mestnogo obrashcheniya. Tom 3. Yugo-vostochnyi krai, Krym, Severnyi Kavkaz (1917–1920). – Khar'kov: Print, 2009. – 584 s.

25. Кудзеевич Л. Денежные знаки Гражданской войны в России: из коллекции Государственного музея политической истории России Санкт-Петербург. – Санкт-Петербург: ГМПИР, 2016. – 217 с.
Kudzeevich L. Denezhnye znaki Grazhdanskoi voyny v Rossii: iz kollektzii Gosudarstvennogo muzeya politicheskoi istorii Rossii Sankt-Peterburg. – Sankt-Peterburg: GMPIR, 2016. – 217 s.
26. Наше денежное обращение: сборник материалов по истории денежного обращения в 1914–1925 гг. / под ред. Л. Н. Юровского. – М.: НКФ СССР, 1926. – 350 с.
Nashe denezhnoe obrashchenie: sbornik materialov po istorii denezhnogo obrashcheniya v 1914–1925 gg. / pod red. L. N. Yurovskogo. – M.: NKFS SSSR, 1926. – 350 s.
27. Непомнящий А. А. Восточный факультет: неизвестные страницы истории кримведения. – Саратов: Амirit, 2021. – 416 с. – (Серия: «Биобиблиография кримведения»; вып. 31).
Nepomnyashchii A. A. Vostochnyi fakul'tet: neizvestnye stranitsy istorii krymovedeniya. – Saratov: Amirit, 2021. – 416 s. – (Seriya: «Biobibliografiya krymovedeniya»; vyp. 31).
28. Непомнящий А. А. Становление и развитие историографии истории Крыма: основные вехи (вторая половина XVIII – первая половина XX века) // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки. – Симферополь, 2019. – Т. 5(71), № 2. – С. 21–55.
Nepomnyashchii A. A. Stanovlenie i razvitie istoriografii istorii Kryma: osnovnye vekhi (vtoraya polovina XVIII – pervaya polovina KhKh veka) // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki. – Simferopol', 2019. – T. 5(71), № 2. – S. 21–55.
29. Непомнящий А. А. «Что можем, делаем...»: охрана культурного наследия в Крыму в 1917–1920 годах // Очерки истории отечественной археологии / Ин-т археологии РАН; отв. ред. П. Г. Гайдуков, И. В. Тункина. – Москва, 2019. – Вып. 5. – С. 219–236.
Nepomnyashchii A. A. «Chto mozhem, delaem...»: okhrana kul'turnogo naslediya v Krymu v 1917–1920 godakh // Ocherki istorii otechestvennoi arkhologii / In-t arkhologii RAN; otv. red. P. G. Gaidukov, I. V. Tunkina. – Moskva, 2019. – Vyp. 5. – S. 219–236.
30. Петин Д. И. «Власть, деньги и «Русская смута» (о монографии М. В. Ходякова «Деньги революции и Гражданской войны: 1917–1920 годы») // Омский научный вестник. Сер. «Общество. История. Современность». – 2019. – Т. 4. – № 3. – С. 51–59.
Petin D. I. «Vlast', den'gi i «Russkaya smuta» (o monografii M. V. Khodyakova «Den'gi revolyutsii i Grazhdanskoi voyny: 1917–1920 gody») // Omskii nauchnyi vestnik. Ser. «Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost». – 2019. – T. 4. – № 3. – S. 51–59.
31. Рынков В. М. Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России (вторая половина 1918– начало 1920 г.). – Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2006. – 211 с.
Rynkov V. M. Finansovaya politika antibol'shevistskikh pravitel'stv vostoka Rossii (vtoraya polovina 1918– nachalo 1920 g.). – Novosibirsk: Institut istorii SO RAN, 2006. – 211 s.
32. Тхоржевский Р. И. Отечественная бонистика. – Киев: ТНЭУ, 1988. – 66 с.
Tkhorzhevskii R. I. Otechestvennaya bonistika. – Kiev: TNEU, 1988. – 66 s.
33. Ходяков М. В. Деньги Гражданской войны и их роль в обеспечении легитимности белогвардейских правительств // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2007. – № 2. – С. 125–133.
Khodyakov M. V. Den'gi Grazhdanskoi voyny i ikh rol' v obespechenii legitimnosti belogvardeiskikh pravitel'stv // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya. – 2007. – № 2. – S. 125–133.
34. Ходяков М. В. Деньги революции и Гражданской войны: 1917–1920 годы. – СПб.: СПбГУ, 2019. – 312 с.
Khodyakov M. V. Den'gi revolyutsii i Grazhdanskoi voyny: 1917–1920 gody. – SPb.: SPbGU, 2019. – 312 s.
35. Ходяков М. В. Деньги «смутного времени»: эмиссии первых лет советской власти // Проблемы новейшей истории России: сб. науч. тр. к 70-летию со дня рождения Г. Л. Соболева. – СПб.: СПбГУ, 2005. С. 305–316.
Khodyakov M. V. Den'gi «smutnogo vremeni»: emissii pervykh let sovetskoj vlasti // Problemy noveishei istorii Rossii: sb. nauch. tr. k 70-letiyu so dnya rozhdeniya G. L. Soboleva. – SPb.: SPbGU, 2005. S. 305–316.

36. Ходяков М. В. Изъятие из денежного обращения и уничтожение кредитных билетов в Санкт-Петербурге в начале XX в. // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2010. – № 2. – С. 295–305.

Khodyakov M. V. Iz'yatie iz denezhnogo obrashcheniya i unichtozhenie kreditnykh biletov v Sankt-Peterburge v nachale KhKh v. // Trudy istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta. – 2010. – № 2. – S. 295–305.

37. Ходяков М. В. «Керенки» и их изготовление в Петрограде в 1917 г. // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2014. – № 19. – С. 116–127.

Khodyakov M. V. «Kerenki» i ikh izgotovlenie v Petrograde v 1917 g. // Trudy istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta. – 2014. – № 19. – S. 116–127.

38. Ходяков М. В. «Приходится тратить немало денег для сохранения конспиративности»: Петроградская губернская ЧК периода Гражданской войны в материалах финансовых органов // Новейшая история России. – 2012. – № 2(4). – С. 7–23.

Khodyakov M. V. «Prikhoditsya tratit' nemalo deneg dlya sokhraneniya konspirativnosti»: Petrogradskaya gubernskaya ChK perioda Grazhdanskoi voiny v materialakh finansovykh organov // Noveishaya istoriya Rossii. – 2012. – № 2(4). – S. 7–23.

39. Шиканова И. С. Страницы отечественной истории в бумажных денежных знаках: очерки по истории бонистики XIX – XX вв. – М.: Нумизматическая литература, 2005. – 190 с.

Shikanova I. S. Stranitsy otechestvennoi istorii v bumazhnykh denezhnykh znakakh: ocherki po istorii bonistiki XIX – XX vv. – M.: Numizmaticheskaya literatura, 2005. – 190 s.

Seitova E. I. From the history of money circulation in the years of the Civil war: the period of «money-creation», projects of bills and rare numismatic copies as a reflection of the spirit of the time

The article discusses certain aspects of the history of money circulation during the Civil War. In particular, the genesis of the degradation of finances on the territory of the country, which was engulfed in the flames of armed confrontation, was traced. The characteristics of the activities of the Expedition for the Procurement of Government Papers are given. The reformist contribution of Richard Germanovich Zarrin is reflected. The contribution to the systematization of the financial market of Grigory Yakovlevich Sokolnikov is shown. The article analyzes the most interesting specimens of banknotes, highlights their distinctive features and features. The elements of symbolism on the booms of that era are characterized. Special attention is paid to monetary circulation in the Crimea. For example, the money put into circulation by the First and Second regional governments, as well as the bonds of Anton Ivanovich Denikin and Pyotr Nikolaevich Wrangel, which were in circulation on the peninsula.

Keywords: Civil War, numismatics, Expedition for Procurement of State Papers, kerenki, credit note, rubles.

УДК 908(292.471):332.1

ПОСЛЕДНИЕ ЛЕСНИЧИЕ ЮЖНОГО БЕРЕГА КРЫМА (1893–1917)

Сироткина А. А.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского,
г. Ялта, Российская Федерация
E-mail: sirotkina37@mail.ru*

Восстановлен заключительный этап существования Южнобережского лесничества и список его последних служащих. Приведены малоизвестные сведения о лесничих Г. Ф. Ярцеве и А. Ф. Скоробогатом, рассмотрена их роль в деле сохранения уникальной природы Южного берега Крыма в конце XIX – начале XX века. На основе анализа архивных, печатных и мемуарных источников дана характеристика их вклада в становление и развитие природоохранной деятельности на Южном берегу Крыма. Выявлено, что лесничие Г. Ф. Ярцев и А. Ф. Скоробогатый были известными фигурами в кругу ялтинской интеллигенции, представлявшими отечественную научную «лесоохранную школу». Установлено, что в результате их деятельности сохранение лесных насаждений Южного берега Крыма развивалась в соответствии с передовыми мировыми тенденциями того времени, что явилось бесценным опытом и стало фундаментом природоохранной деятельности в Крыму в дореволюционный период.

Ключевые слова: Южнобережское лесничество, Ялта, Таврическая губерния, природоохранная деятельность.

Главным природным богатством Южного берега Крыма являются естественные насаждения сосны крымской, покрывающие южные макросклоны Главной гряды Крымских гор в районе Ялты. Уже во второй половине XIX в. многими выдающимися отечественными и зарубежными климатологами был установлен факт их благотворного влияния на здоровье человека, благодаря чему Ялта и ближайшие к ней курортные поселки стали всероссийской здравницей для больных туберкулезом. Именно в это время в государственных и общественных структурах России стало формироваться сознание необходимости сохранения южнобережных лесов, поскольку их бесконтрольное истребление грозило катастрофическими последствиями в виде оползней и селей, а также лишало Ялту статуса климатического курорта. Большую роль в деле охраны лесов Большой Ялты сыграли последние лесничие Южнобережского лесничества – Г. Ф. Ярцев и А. Ф. Скоробогатый.

На тему охраны природы Южного берега Крыма сделано много научных публикаций. Однако в них недостаточно полно показана роль конкретных людей, которые, по сути, были пионерами природоохранной деятельности на полуострове. До сих пор даже специалистам-лесоведам известны имена далеко не всех лесничих, которые на протяжении многих лет служили в лесничествах Таврической губернии и честно выполняли свой долг, борясь с браконьерами, пожарами и незаконной вырубкой лесов. Такое положение дел связано с тем, что советские историки

избирательно подходили к предмету своих исследований в силу политических соображений. Немногие авторы имели смелость сообщать биографические сведения о служащих имперской России, не опасаясь возможных неблагоприятных последствий. Одним из них являлся профессор И. И. Пузанов (1885–1971) [2; 19]. Будучи лично знакомым со многими учеными и лесничими досоветского периода, он рассказал о них в своей книге «По нехоженому Крыму» [8]. Очень живо описан образ лесничего и художника Г. Ф. Ярцева в воспоминаниях сына известного ялтинского доктора В. Н. Дмитриева – Б. В. Дмитриева [5]. Среди современных авторов, занимавшихся исследованием вопросов охраны природы в СССР, Украине и в Крыму в указанный период следует выделить работы В. Е. Борейко [1], Ф. Р. Штильмарка и Н. Ф. Реймерса [9; 12] и некоторые новейшие публикации [3]. Теоретической базой исследования стала специализированная тематическая литература дореволюционного периода (труды ученых-естествоиспытателей, путеводители по Крыму, Записки Крымского горного Клуба и др.), а также массив источников архивов Российской Академии Наук, Республики Крым [19; 13–16], Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) [17; 18] и национального парка «Крымский» [7].

Карта Южнобережного лесничества.

В Российской империи казенные леса делились на лесничества, объезды и обходы. После вхождения Крыма в состав Российской империи вопросы лесоустройства решались в соответствии с принятыми в стране нормативными документами в этой сфере. Данный процесс занял несколько десятилетий, так как был осложнен спорами с деревенскими общинами, считавшими прилегающие к их населенным пунктам леса своей собственностью. По указу императора Николая I от 19 июня 1826 г. была введена должность губернских лесничих, которые регулировали эти отношения [6]. К середине XIX в. были обозначены границы Южнобережного лесничества, которое впоследствии стало основой современного Ялтинского горно-лесного заповедника¹. Оно занимало территорию от Кучук-Коя² на западе до Бабуган-яйлы над Кучук-Ламбатом³ на востоке. В лесничестве насчитывалось пять казенных лесных дач: Дегерменкойская⁴, Никитская, Ауткинская, Гаспринская и Лименская; шесть приписных дач⁵: Гурзуфская, Ай-Василь⁶ – Дереккойская⁷, Мисхор-Кореизская, Симеизская, Кикенеизская⁸, Кучук-Койская; три дачи Удельного ведомства: Ай-Данильская, Массандровская и Ливадийская; три частновладельческих: Ауткинская, графа Мордвинова, Алушкинская; и четыре защитных общественных дачи: Кучук-Ламбат – Партенит – Дереккойская, Кызылташская⁹, Ай-Данильская, Дереккойская.

Административный центр Южнобережного лесничества находился в Никитской казенной лесной даче на отрогах Никитской яйлы в 7 верстах от города (в настоящее время поселок Лесхоз – Авт.). Уже во второй половине XIX в. он был связан с курортом шоссейной дорогой и пешеходными тропами. В Лесничестве находилась усадьба лесничего, который управлял всеми южнобережными лесами, и его помощника, дома лесной стражи, а также питомники, фруктовые сады и декоративные посадки. От Лесничества были проложены верховые тропы, по

¹ Ялтинский горно-лесной природный заповедник основан 23 февраля 1973 года на базе Ялтинского лесхоза, занимает площадь 14 459,5783 га. В настоящее время входит в состав Федерального государственного бюджетного учреждения «Объединенная дирекция особо охраняемых природных территорий "Заповедный Крым"».

² Кучук-Кой («маленькая деревня» с кр.тат.) – до 1948 года название с. Бекетово – ныне упразднено, в настоящее время входит в границы пгт. Парковое Симеизского поссовета.

³ Кучук-Ламбат («малый маяк» с кр.тат.) – название до 1945 г., в настоящее время пос. Малый Маяк – центр Маломаякского сельсовета Алуштинского городского округа.

⁴ Дегерменкой («деревня с мельницей» с кр.тат.) – название до 1945 г., в настоящее время – с. Запрудное Маломаякского сельсовета Алуштинского городского округа.

⁵ Приписные леса передавались из казенной собственности в ведение другого собственника, но оставались государственными лесами.

⁶ Ай-Василь («святой Василий» – с греч.) – до 1945 г. название села, в настоящее время – «Васильевка», пригород Ялты.

⁷ Дереккой (деревня в ущелье с кр.тат) – до 1945 г. название села Ущельное, ныне упразднено, в настоящее время – один из центральных районов города Ялты.

⁸ Кикенеиз («каркинэис» - место, где много крабов с греч.) – название до 1945 г., в настоящее время с. Оползневое относится к Симеизскому поссовету городского округа Ялта.

⁹ Кизилташ или Кызылташ («красный камень» с кр.тат) – название до 1945 г., современное с. Краснокаменка Гурзуфского поссовета городского округа Ялта.

которым путешественники добирались к ущелью Уч-Кош, родникам Магдус¹, Грушевой поляне², к скале Красный камень и в урочище Грамата³.

Усадьба лесничего Южнобережского лесничества.

Император Николай II побывал в Лесничестве 5 ноября (24 октября) 1898 г. Тогда в составе небольшой группы он впервые совершил прогулку в роскошное

¹ Магдус – название источников в Никитской даче, вероятно, имя собственное.

² Грушевая поляна («Ахлаплык», кр.-тат.; именно так он обозначен на плане устройства Никитской казенной дачи 1886 г.) – кордон лесной стражи, назывался так по росшей на его территории столетней раскидистой груше. Еще в 1941 г. упоминают эту грушу, разделившуюся на четыре части, поддерживаемую железными подпорками и железным кольцом. Несмотря на почтенный возраст, дерево ежегодно цвело, плодоносило и давало богатый урожай. В настоящее время кордон «Грушевая поляна» им. В. В. Вейкина – это уже небольшой поселок Советский Массандровского поссовета, где находится контора, пожарно-химическая станция Ялтинского лесничества Национального парка «Крымский» и жилые помещения для лесников со своими семьями.

³ Грамата (Грамота) – урочище, скала. Это искаженное название, пришедшее в кр.тат язык от греков. По преданию, в этом урочище была скала с письменами, поэтому греки называли ее «писанный камень», отсюда название – «Грамота». Последним из описавших ее исследователей, был В. Х. Кондараки, который после осмотра предположил, что это не письмена, а разводы природного происхождения. Впоследствии этот камень исчез. Урочище Грамота находится юго-восточнее популярной в наши дни скалы Красный камень на Никитской яйле.

ущелье Уч-Кош, а затем вся компания расположилась для чаепития в доме лесничего Г. Ф. Ярцева [4]. С тех пор Государь неоднократно посещал Лесничество, путешествовал по горным тропам и осматривал достопримечательности Никитской дачи.

Художник Г. Ф. Ярцев в своей мастерской. Ялта, нач. XX в. Из альбома Л. В. Средина.

Должность лесничего такого большого и ответственного лесничества несомненно придавала особый статус человеку, занимавшему ее, ведь помимо массы обязанностей по охране леса от незаконных порубок, выпаса скота, браконьерства, пожаров, он еще довольно часто принимал у себя Императора, членов Августейшего семейства и других высокопоставленных лиц. К сожалению, пока не удалось установить имена всех лесничих, трудившихся в Южнобережском лесничестве в XIX в. Известно, что 1860–1870 годах лесничим был Карл Иванович Фром, устраивавший охоты Императору Александру II, а в 1893–1898 гг. – известный художник, врач, архитектор и путешественник, коллежский асессор Г. Ф. Ярцев (1858–1918) [10; 11].

Лесничий Григорий Федорович Ярцев родился в Московской губернии и первоначальное художественное образование получил в воскресных классах знаменитого Строгановского училища. В 1882 г. он окончил естественный

факультет Московского университета. В это же время Г. Ф. Ярцев стал заниматься живописью. На его художественный стиль повлияло творчество известных русских художников В. Д. Поленова¹ и А. А. Киселева², а И. Е. Репина он считал одним из самых выдающихся художников своего времени. В 1886 г. Ярцев стал членом Московского общества любителей художеств, участником Товарищества передвижных художественных выставок. Он много путешествовал, писал свои картины на Алтае, Кавказе, Урале, в Афоне и Турции.

В Крым Григорий Федорович с семьей впервые приехал летом 1890 г. Спустя два года из-за болезни жены Анны Владимировны Вишняковой (1860–1939) по совету докторов переехал в Ялту, где с 1893 по 1898 гг. служил лесничим 1 разряда Южнобережского лесничества. На этом посту он проявил себя деятельным и толковым администратором, а природа горного Крыма вдохновляла его на создание живописных полотен. Он умело совмещал службу с творчеством, писал много и увлеченно.

По своей должности он мог пользоваться большим казенным домом в Лесничестве, построенном в 1872 г. [16], но в 1897 г. на деньги тестя Григорий Федорович купил участок земли на холме Дарсан, и по собственному проекту построил трехэтажные доходный дом и флигель по ул. Гимназической (в настоящее время г. Ялта, ул. Войкова, 9). Теперь у него была собственная художественная мастерская и комнаты для сдачи в аренду. В этом доме в свое время снимали жилье Л. В. Средины³, А. П. Чехов и другие; здесь бывали многие русские писатели, актеры, музыканты и художники, а во флигеле во время посещения Ялты останавливался Максим Горький. Г. Ф. Ярцев принадлежал к ялтинскому кругу интеллигенции наравне с А. П. Чеховым, докторами Л. В. Срединым, П. П. Розановым⁴, С. Я. Елпатьевским⁵, актрисами М. Н. Ермоловой⁶, О. Л. Книппер¹, композитором А. А. Спендиаровым² и др.

¹ Поленов Василий Дмитриевич (1844–1927) – русский художник, педагог, профессор Императорской Академии художеств. Занимался исторической, пейзажной и жанровой живописью. Народный художник РСФСР (1926). Один из реформаторов, принесший понимание пленэрного этюда как самостоятельного произведения.

² Киселев Александр Александрович (1838–1911) – русский живописец-пейзажист, активный участник Товарищества передвижных художественных выставок, академик и действительный член Императорской академии художеств.

³ Средины Леонид Валентинович (1860–1909) – ялтинский хирург, общественный деятель, автор большого количества исторических фотографий Ялты и Южного берега Крыма.

⁴ Розанов Павел Петрович (1858–1911) – ялтинский санитарный врач, двоюродный брат писателя С. Я. Елпатьевского, отец зоолога Михаила Павловича Розанова – помощника комиссара по ликвидации Царской охоты в Крыму.

⁵ Елпатьевский Сергей Яковлевич (1854–1933) – народоволец, русский советский писатель, путешественник, врач.

⁶ Ермолова Мария Николаевна (1853–1928) – русская драматическая актриса Малого театра, заслуженная артистка Императорских театров (1902), первая народная артистка РСФСР (1920), Герой Труда (1924).

Яйла. Ялта, Крым. 1897 год. Холст, масло. Размер 81x141 см. Государственная Третьяковская галерея.

Будучи прекрасным художником, Г. Ф. Ярцев помогал известному ялтинскому доктору и члену правления Ялтинского отделения Крымско-Кавказского горного клуба В. Н. Дмитриеву. Он самостоятельно выполнил рельефную карту Южнобережного лесничества в масштабе 168 м в 1 см. Карта получилась настолько точной, что в начале XX в. ее использовали при проектировании железной дороги в Ялту. В настоящее время эта карта представлена в экспозиции Ялтинского историко-литературного музея.

Г. Ф. Ярцев был разносторонним человеком: в свое время получил медицинское образование, имел врачебную практику, возглавлял Ялтинское отделение Русского благотворительного общества, организовывал работу приютов, убежищ, столовых и попечительств для бедных, был членом Ялтинского уездного комитета попечительства о народной трезвости, членом уездного и епархиального училищных советов. Но Г. Ф. Ярцев считался «неблагонадежным» и находился под негласным надзором полиции. Вероятно, это обстоятельство стало причиной его увольнения с должности лесничего Южнобережного лесничества.

¹ Книппер-Чехова Ольга Леонардовна (1868–1959) – русская советская актриса МХАТа, народная артистка СССР (1937), лауреат Сталинской премии 1 степени (1943), супруга А. П. Чехова.

² Спендиаров Александр Афанасьевич (1871–1928) – русский советский композитор, дирижер, народный артист Армянской ССР (1926), один из основоположников армянской классической музыки.

В 1900 г. картины Г. Ф. Ярцева экспонировались в Париже на Всемирной выставке и были удостоены серебряной медали, а его картину «Крым. Яйла» выкупила Третьяковская галерея, где она экспонируется и по сей день. Крымские этюды Г. Ф. Ярцева хранятся в фондах Ялтинского историко-литературного музея.

В 1906 г. Г. Ф. Ярцева выслали из Ялты, и последние 12 лет жизни он провел в Москве, где работал помощником архитектора П. П. Малиновского. Много путешествовал по Сибири, Алтаю, Кавказу, побывал в разных российских регионах, совершил путешествие по Франции. Г. Ф. Ярцев скончался в 1918 г., похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве [4; 10; 11].

Последним лесничим Южнобережского лесничества стал А. Ф. Скоробогатый. Он родился 27 октября 1871 г. в имении Мишневичи Городокского уезда Витебской губернии в дворянской семье. В 1890 г. окончил курс в Александровском Смоленском реальном училище и поступил в весьма престижный Санкт-Петербургский Императорский лесной институт. На первых курсах лесного факультета преподавали математику, ботанику, физику, химию, зоологию и богословие. Со второго курса читались лекции по минералогии, метеорологии, геодезии и общему законоведению. На старших курсах начинались специальные дисциплины: почвоведение, дендрология, лесоводство, лесоустройство, лесная таксация, оценка лесов, лесная технология, лесное инженерное искусство, лесные законы. На третьем курсе дополнительно студентов знакомили с полицейским правом и политической экономией. На протяжении всего периода обучения будущим ученым лесоведам преподавали немецкий язык. Выпускники Лесного института были специалистами высокого класса.

По окончании с отличием полного курса обучения А. Ф. Скоробогатый получил звание ученого лесоведа 1 разряда и Советом института был избран стипендиатом высшего оклада, т.е. стал аспирантом. В июне 1895 г. для ознакомления с лесным хозяйством различных местностей А. Ф. Скоробогатого командировали в Лифляндию, Киевскую, Херсонскую и Екатеринославскую губернии и Войско Донское. Находясь в Ялте в сентябре 1895 г., он тяжело заболел. Врач имения графов Бобринских Г. Больский диагностировал у него воспаление легких, хронический катар легких и рекомендовал Алексею Феодосиевичу лечение в теплом климате. В декабре 1895 г. А. Ф. Скоробогатый письменно обратился в Лесной институт с просьбой назначить его в Ялту либо младшим таксатором, либо запасным лесничим, т.к. необходимо было продолжать лечение. Как раз в это время помощник лесничего Южнобережского лесничества Державин переходил на другое место службы, намечалась подходящая вакансия. 6 февраля 1896 г. А. Ф. Скоробогатый был отчислен из Лесного института и при содействии Лесного департамента был назначен помощником лесничего Южнобережского лесничества Г. Ф. Ярцева, а после его ухода возглавил Южнобережское лесничество, которое возглавлял до 1917 г. [10; 11; 17; 18].

В 1908 г. Алексей Феодосиевич специально ездил в Австрию для обучения искусственному лесоразведению в закарстованной местности и в 1909–1910 гг. осуществил первый эксперимент по облесению крымских высокогорных плато. Он

осуществил лесопосадки сосны обыкновенной и других древесных пород на Ай-Петринской и Никитской яйлах. Результаты этого эксперимента А. Ф. Скоробогатый изложил в своей статье «Первый опыт лесоразведения на Крымской Яйле», опубликованной во II выпуске «Вестника русской флоры» (р. 2, с. 219–228, 1916 г.). Выдающийся ботаник Е. В. Вульф высоко оценил эту деятельность Алексея Феодосиевича: *«Как ни малы по своим размерам эти опыты, как ни бедна их опытная постановка, все же они сыграли крупную роль с одной стороны в постановке вопросов мелиорации Яйлы, с другой – они внесли живую струю, дали первую точку опоры в том почти схоластическом споре, который ведется уже несколько десятилетий по вопросу о безлесии Яйлы»* [7]. Леса, посаженные А. Ф. Скоробогатым на яйлах, произрастают там и сейчас.

Алексей Феодосиевич тесно сотрудничал с Никитским ботаническим садом по вопросам выращивания в питомнике «Долоссы¹» саженцев плодовых и экзотических деревьев. Именно А. Ф. Скоробогатому принадлежит заслуга создания целой сети метеостанций в горах Крыма, в том числе в Лесничестве, санатории «Тузлер», возле Царского охотничьего домика и на кордоне «Алабач» – у подножья самой высокой в Крыму горы Роман-Кош. Он принимал непосредственное участие в строительстве санатория «Тузлер» на склонах горы Ай-Петри для раненых солдат и офицеров в годы Первой мировой войны. А. Ф. Скоробогатый является автором идеи строительства красивейшей в Крыму Романовской горной дороги, которая сократила расстояние от Ливадии до мест Императорской Охоты и была торжественно открыта 6 ноября (23 октября) 1913 г. Неоднократно Алексей Феодосиевич принимал в Лесничестве Императора и членов Августейшей семьи, высоких гостей, помогал в организации киносемаков.

За годы его службы в должности лесничего Южнобережского лесничества были произведены лесоустроительные работы в казенных лесных дачах, на высоком уровне организована охрана лесных угодий вверенного ему лесничества, налажены тесные связи с Партией крымских водных изысканий, Императорской Охотой, проложены Романовская и Гурзуфская военная дорога.

После Февральской революции А. Ф. Скоробогатый был одним из инициаторов проведения Учредительного съезда Таврического Союза лесоводов и лесных техников, прошедшего в Симферополе в начале мая 1917 г., на котором впервые было принято решение «о создании в лесах горного Крыма, на месте бывшей царской охоты, национального заповедника для охраны ботанико-зоологического памятника природы» [14]. Однако в советском Крыму бывший царский лесничий не смог найти для себя места. Некоторое время он работал в Никитском ботаническом саду научным сотрудником, в 1925 г. переехал в Харьков, где провел последние годы жизни, занимаясь преподавательской и общественной деятельностью. Последний царский лесничий Южнобережского лесничества А. Ф. Скоробогатый скончался 15 февраля 1945 г. на 75-м году жизни в Харькове [1].

¹ Долоссы – «многоводье» с кр.-тат. В 1927 году в урочище Долоссы был построен противотуберкулезный санаторий, который действует до сих пор.

Лесничие Г. Ф. Ярцев и А. Ф. Скоробогатый представляют собой лучший образец царских лесничих, талантливых и ответственных управленцев лесного сектора дореволюционного периода. Во многом благодаря их усилиям ценные леса Южного берега Крыма были сохранены, налаженная работа по их охране и возобновлению стала прочным фундаментом для учреждений новой формации, возникших на их месте в советский период.

Список использованных источников и литературы

1. Борейко В. Е. История заповедного дела в Украине / Киевский эколого-культурный центр, 2001. URL: <https://ecoethics.ru>.
Boreiko V. E. Istoriya zapovednogo dela v Ukraine, Kievskii ehkologo-kul'turnyi tsentr, 2001. URL: <https://ecoethics.ru>.
2. Борщик Н. Д. Воспоминания о Крыме: из архива ученого естествоиспытателя И. И. Пузанова // Документ в современном обществе: исторические, концептуальные и методические аспекты изучения / Отв. ред. Н. Д. Борщик. Симферополь, Курск: Изд-во Университетская книга, 2019. С. 142–197.
Borshchik N. D. Vospominaniya o Kryme iz arkhiva uchenogo yestestvoispyatelya I. I. Puzanova // Dokument v sovremennom obshchestve: istoricheskiye, kontseptual'nyye i metodicheskiye aspekty izucheniya / Отв. ред. Н. Д. Борщик. Симферополь, Курск: Изд-во Университетская книга, 2019. С. 142–197.
3. Борщик Н. Д. Природоохранная деятельность и заповедное дело в Крыму в 1920-е гг. // Научный вестник Крыма: электронный рецензируемый журнал. 2021. № 6(35). URL: <https://nvk-journal.ru/index.php/NVK/index>.
Borshchik N. D. Prirodookhrannaya deyatel'nost' i zapovednoe delo v Krymu v 1920-e gg. // Nauchnyi vestnik Kryma: ehlektronnyi retsenziruemyi zhurnal. 2021. № 6(35). URL: <https://nvk-journal.ru/index.php/NVK/index>.
4. Клементьева Е. Б. Художник Григорий Федорович Ярцев в воспоминаниях врача Бориса Владимировича Дмитриева // Третьяковские чтения. 2015. М., 2016. С. 112–121.
Klement'eva E. B. Khudozhnik Grigorii Fedorovich Yartsev v vospominaniyakh vracha Borisa Vladimirovicha Dmitrieva // Tret'yakovskie chteniya. М., 2016. С. 112–121.
5. Дмитриев Б. В. Воспоминания [машинопись: в 2 т.] / Семейный архив Дмитриевых. Т. 1. Л. 119, 120.
Dmitriev B. V. Vospominaniya [mashinopis': v 2 t.] / Semeinyi arkhiv Dmitrievykh. Т. 1. Л. 119, 120.
6. Коковцов Д. Устав Лесной (свод законов) Т. VIII, ч. I. Дополненный и измененный по продолжениям 1863, 1864, 1868, 1869, 1871 и 1872. СПб.: Изд-е А. Ф. Девриена, 1876. С. 545.
Kokovtsov D. Ustav Lesnoi (svod zakonov) Т. VIII ch. I. Dopolnennyi i izmenennyi po prodolzheniyam 1863, 1864, 1868, 1869, 1871 i 1872. SPb.: izdanie A. F. Devriena, 1876. S. 545.
7. Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. 1917. Т. VII-й (ред. Н.И. Кузнецов). Симферополь: Тип. Таврич. губ. земства, 1920. 64 с.
Zapiski Krymskogo obshchestva estestvoispyatelye i lyubitelei prirody. 1917. Т. VII-i (red. N.I. Kuznetsov). Simferopol', Tip. Tavrich. gub. Zemstvo, 1920, 64 p.
8. Пузанов И. И. По нехоженому Крыму. М.: Географгиз, 1960. 286 с.
Puzanov I. I. Po nekhozhenomu Krymu. М.: Geografgiz, 1960. 286 p.
9. Реймерс Н. Ф., Штильмарк Ф. Р. Особо охраняемые природные территории. М.: Мысль, 1978. 295 с.
Reimers N. F., Shtil'mark F. R. Osobo okhranyaemye prirodnye territorii. М.: Mysl', 1978. 295 s.
10. Сироткина А. А. Царская Охота в Беловежской пуще, Спале и в Крыму. Симферополь: Бизнес-Информ, 2021. 280 с.
Sirotkina A. A. Tsarskaya Okhota v Belovezhskoi pushche, Spale i v Krymu. Simferopol', Biznes-Infom, 2021, 280 p.
11. Сироткина А. А. Главный заповедник Крыма. К 100-летию юбилею Крымского заповедника. Симферополь: Бизнес-Информ, 2019. 288 с.

- Sirotkina A. A. Glavnyi zapovednik Kryma. K 100-letnemu yubileyu Krymskogo zapovednika. Simferopol', Biznes-Inform, 2019, 288 p.
12. Штильмарк Ф. Р. Заповедное дело России: теория, практика, история. Избранные труды. М.: Т-во научных изданий КМК, 2014. 511 с.
- Shtil'mark F. R. Zapovednoe delo Rossii: teoriya, praktika, istoriya. Izbrannye trudy. M.: T-vo nauchnykh izdaniy KMK, 2014. 511 p.
13. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 618. Оп. 1. Д. 1347.
Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym (GARK). F. 618. Op. 1. D. 1347.
14. ГАРК. Ф. Р-1694. Оп. 1. Д. 12.
GARK. F. R-1694. Op. 1. D. 12.
15. ГАРК. Ф. 618. Оп. 1. Д. 1333.
GARK. F.618. Op. 1. D. 1333.
16. ГАРК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 2711.
GARK. F. 81. op. 1. d. 2711.
17. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 994. Оп. 4. Д. 1502.
Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburga (TSGIA SPb) F. 994. Op. 4. D. 1502.
18. ЦГИА СПб. Ф. 994. Оп. 4. Д. 921.
TSGIA SPb. F. 994. Op. 4. D. 921.
19. Архив Российской академии наук (ФГБУ АРАН). Ф. 1674. Оп. 1. Д. 134.
Arkhiv Rossiiskoi akademii nauk (FGBU ARAN). F. 1674. Op. 1. D. 134.

Sirotkina A. A. The last forest rangers of the Yuzhnoberezhskoye forestry (1893–1917)

The article is devoted to the study of the final stage of the existence of the Yuzhnoberezhskoye forestry and its last employees. Little-known information about forest rangers G. F. Yartsev and A. F. Skorobogaty is given, their role in preserving the unique nature of the Southern coast of Crimea in the late 19th – early 20th centuries is considered. Based on the analysis of archival, printed and memoir sources, a characteristic is given of their contribution to the formation and development of environmental activities on the southern coast of Crimea. It was revealed that the forest rangers G. F. Yartsev and A. F. Skorobogaty were well-known figures in the circle of the Yalta intelligentsia, representing the national scientific «forest school». It has been established that as a result of their activities, the conservation of forest plantations of the southern coast of Crimea developed in accordance with the advanced world trends of that time, which was an invaluable experience and became the foundation of environmental activities in the Crimea in the pre-revolutionary period.

Keywords: Yuzhnoberezhskoye forestry, Yalta, Taurida province, environmental protection.

УДК 94(477.62) «1920»

ИЗ ИСТОРИИ ПРИСОЕДИНЕНИЯ ДОНБАССА К УКРАИНЕ (1920 ГОД)

Федоровский Ю. Р.

*Луганский государственный университет имени В. Даля,
г. Луганск, ЛНР
E-mail: zonnenberg@lds.net.ua*

Рассмотрены вопросы развития внутривнутриполитической ситуации в Советской России в 1920 году, которые привели к принятию правительством решения о присоединении новообразованной Донецкой губернии не к Российской СФСР, а к Украинской ССР. На базе анализа широкого круга архивных и мемуарных источников автор приходит к выводу, что принятие данного ошибочного решения было вызвано не объективными, а субъективными моментами текущей политической конъюнктуры. Так же рассмотрен процесс становления управленческой структуры Донецкой губернии в условиях продолжавшейся гражданской войны.

Ключевые слова: Донбасс, губерния, район, ревком, Луганск.

Проблема нахождения Донбасского региона в составе украинского государства в последние годы необыкновенно обострилась и приобрела весьма актуальное звучание. Соответственно, возрос интерес исследователей к истокам и корням данной проблематики. Однако для составления правильной картины событий необходимо тщательно изучить историю возникновения вопроса и его связь с общим развитием Советской страны в указанный период.

Историческое развитие региона отслеживается, например в популярной монографии Владимира Корнилова «Донецко-Криворожская республика. Расстрелянная мечта» (2011), однако, он, в соответствии с названием, уделяет преимущественное внимание периоду ДКР. Донецкий историк Виктор Шабельников дает самую общую картину административно-территориальных преобразований Донецкой области в своем учебном пособии «Административно-территориальное устройство в отечественной истории (XVIII – нач. XXI ст.)» (2017), но допускает ряд ошибок. Украинские же исследователи (Г. Ефименко, В. Тлеуш) слишком заангажированы и тенденциозны. Специальных исследований, посвященных именно данному периоду, нет.

Итак, когда же был поставлен и окончательно разрешен вопрос о включении Донецкого каменноугольного региона в состав Украинской Социалистической Советской Республики?

Когда в ходе Донбасской операции Южного фронта части 1 Конной Армии в декабре 1919 года освободили Луганск от белых сил, немедленно была начата работа по восстановлению советского управления в районе. Распространенное в исторической литературе мнение о том, что возрожденный Донецкий губревком с самого начала возглавил Владимир Антонов-Саратовский [37; 20] неверно. На

самом деле первый Донецкий губернский ВРК в декабре 1919 г. организовали представители 13 Красной армии в Бахмуте под председательством Григория Федорова (начальника политотдела армии, введенного в члены Бахмутского ревкома), заместителем стал И. Нагорный [28]. В Луганске еще 24 декабря на заседании комячейки подполья был создан временный Военно-Революционный Комитет во главе с тов. Ильиным [5]. 31 декабря он был утвержден и заместителем Ильина, организатором ЧК и врид военкома стал Шелихов [6]. И только позже новосозданный Всеукраинский ВРК назначил новый состав Донецкого Военно-Революционного Комитета под руководством В. Антонова-Саратовского. Это произошло уже 4 января 1920 года [36]. Причем находился губревком в Харькове и только 13 января переехал в Луганск, оформляясь по дороге [7]. На первом же заседании был рассмотрен вопрос «О границах Донецкой губернии» [38].

17 января 1920 приказом Губревкома №3 территория губернии была ограничена 11 районами: Енакиевский, Юзовский, Гришинский, Чистяковский, Соляной с центром в Бахмуте, Алмазьянский с центром в Алчевске, Лисичанский, Луганский, Бело-Калитвенский с центром в Каменке, Боково-Хрустальский с центром в Криндачевке и Александро-Грушевский [10]. Районы делились на подрайоны – от 2 до 9 в каждом районе, в подрайон входило 2-6 волостей. Как заметила Г. Ефименко, четыре из перечисленных районов – Чистяковский, Бело-Калитвенский, Боково-Хрустальский и Александро-Грушевский – до революции не входили в состав Екатеринославской губернии [22, с. 158].

Появившееся в Луганске губернское бюро партии уже 19 января приняло решение создать 11 районных парторганизаций в соответствии с существующим административным делением. 20 января прошла районная партконференция, избравшая секретарем Зиновия Ляпина, а 22-23 января состоялась уже Донецкая губернская партконференция, собравшая 118 делегатов от 3355 членов РКП (б). В избранный губком вошли: В. Антонов-Саратовский, З. Ляпин, Е. Костеловская, И. Николаенко, Э. Медне и другие [4; 29, с. 141–142]. Затем в феврале было создано губбюро: Ляпин, Николаенко, Вершин, Разумов и Сапожников [8].

Однако тут в дело вмешался новоназначенный председатель Украинской Советской Трудовой Армии И. Сталин. 20 февраля 1920 г. Укртрударм своим Постановлением объявил Донбасс единой экономической и административной единицей [27]. А через месяц последовал новый документ: «Постановление Совета Укртрударма № 15 от 15 марта 1920, г. Харьков. Образовать Донецкую губернию из частей Харьковской, Екатеринославской губ. и Области Войска Донского. В состав Донецкой губ. включаются: От Харьковской губернии Изюмского уезда волости: Славянская, Белянская, Николаевская, Закотнянская; Купянского уезда волости: Кременская и Терновская, Старобельский уезд весь целиком. От Екатеринославской губ.: целиком уезды: Бахмутский, Луганский, Мариупольский. От Области Войска Донского: Донецкого округа станицы: Гундоровская, Каменская, Калитинская, Усть-Белокалитвянская, волость Карбово-Орбинская. Черкасского округа: станица Владимирская, Александровская, далее на Запад условная линия: станция Казачьи Лагерь, Мало-Несветайская, Нижне-Крепинская и далее до границы с Таганрогским

округом. Таганрогский округ весь целиком. Председатель Укрсовтударма И. Сталин, члены Владимирова, Берзин. Секретарь Березановский» [11].

Так с легкой руки наркомнаца территория губернии выросла почти вдвое. По мнению составителя сборника документов о пограничном споре между Россией и Украиной архивиста Ю. Галкина, Сталина «к этому принуждали украинские власти: им надо было, помимо закрепления своей власти в регионе, ещё и отобрать у России восточный Донбасс» [3]. Однако внимательное изучение протокола искомого заседания опровергает его. «Сталин сообщает, что в связи с предложением Предсоба т. Ленина установить границы Донецкой губернии явилась необходимость пересмотреть этот вопрос для чего и созвано экстренное заседание Совета» [33]. То есть именно Ленин был инициатором решения вопроса на высшем уровне.

Возможно, этот факт вновь оживил некоторые надежды Донбасских автономистов: в феврале 1920 года съезд волостных ревкомов Юзовского района принял резолюцию: «Съезд настаивает на скорейшем экономическом и политическом слиянии Донецкой губернии с Советской Россией в едином ВЦИК Советов» [19; 21; 38]. Еще в апреле 1920 года на бланках официальных документов Юзовского районного отдела здравоохранения значилось: «Юзовка Донецкой губ. Российск. Социалистическ. Федеративн. Советск. Республика» [35].

Таким образом, можно резюмировать, что и при окончании гражданской войны духовно-социальные настроения жителей Донбасса в целом оставались прежними. Отметим, что в начале марта Донецкий губревком ставил вопрос про определение границ губернии именно перед руководством РСФСР и он обсуждался 16 марта на заседании Совнаркома РСФСР [2].

Отметим еще один эпизод, оставшийся вне поля зрения всех предыдущих исследователей. Еще в конце 1919 года признанный лидер автономистов Артем был отправлен представителем ЦК в Башкирию. А в Донбасский регион был направлен Владимир Павлович Антонов-Саратовский с личным мандатом от В. И. Ленина для организации Донецкой губернии: «Настоящим удостоверяется, что тов. Антонову-Саратовскому Советом Труда и Оборона поручается поездка в Донскую губернию [так в документе – Ю. Ф.] в целях составления плана создания Донской губернии [так в документе, правильно – Донецкой – Ю. Ф.], включая всю горную промышленность и продовольственные уезды и раскрытием перед населением принципов и перспектив Советской политики. Председатель Совета Труда и Оборона В. И. Ульянов (Ленин). Секретарь Совета Труда и Оборона Л. Фотиева» [26] Этот весьма интересный деятель, впоследствии видный советский юрист, годом ранее, весной 1918 г. по странному совпадению некоторое время являлся председателем Совнаркома самопровозглашенной Саратовской Федеративной Республики [23].

Прочитываем малоизвестные воспоминания Антонова: «После разгрома армии Деникина я был брошен на организацию Донецкой губернии (Донбасса)... я разошелся с украинским Совнаркомом относительно плана организации губернии. Ильич вызвал меня для информации... Согласившись со мною по вопросу о плане губернии, он предложил мне поставить на следующий день в Совнаркоме вопрос...

Мой проект был утвержден. Я попросил слова... «Владимир Ильич, еще есть серьезный вопрос». – «Какой? Говорите, только коротенько». – «За кем должна числиться губерния? Она составлена из русской, украинской и казачьей земли. Как ее теперь считать по матушке – Украине, или по батюшке – Российскому Совнаркому?» – «Как вы думаете, товарищи? Будто бы по батюшке?» – «Конечно, по батюшке» – возопил т. Красин. Ильич согласился, и было постановлено, что Донецкая губерния входит в состав Р.С.Ф.С.Р. [подчеркнуто мною – Ю. Ф.]. Это было в период 8 партсъезда [март 1920 года]. Не прошло двух дней, меня вызывают к тов. Ленину. – «Мы с вами дали маху, – как-то виновато-шутливо встретил меня Ильич, – приехали украинцы, Раковский, Петровский... кричат, что мы у них украли последних рабочих и остались они с одними мужиками...».

– Ничего вы у них не крали, – чувствуя провал, но бодрясь, говорю я, – если бы вы взяли да каким-то чудом перенесли Донбасс, скажем, в Сибирь, они были бы правы. А то ведь Донбасс остался на прежнем месте... только административное изменение произошло.

– Давайте перерешим... чего их обижать, – заметил Ильич.

Здесь сказался, с одной стороны, глубокий реализм, а с другой – тонкая деликатность: он уже решил отменить постановление Совнаркома, но вызвал «для соглашения» инициатора вопроса» [1].

Таким образом, мы имеем четкое утверждение участника событий, что, поскольку новая Донецкая губерния составлялась из пограничных территорий Российской и Украинской Советских Республик, встал вопрос об ее итоговой принадлежности, который первоначально был решен в пользу РСФСР, но затем, под давлением украинских товарищей, весьма гибким политиком В. Лениным пересмотрен в пользу УССР.

Дополним мемуары архивным документом. 26 марта 1920 г. председатель Донгубревкома В. Антонов-Саратовский отправил из Москвы в Луганск телеграмму своему заместителю И. Вершину: «Сообщаю: 1) по моей инициативе совнарком постановил утвердить донецкую губернию со включением мариупольского, таганрогского целиком, первого донского, Алекс. грушевского, старобельского. Если будет необходимо, прирежут часть изюмского или купянского. 2) Донецкая губерния входит в РСФСР [подчеркнуто мною – Ю. Ф.]... 4/ в силу этого мы имеем самостоятельное представительство на всероссийский партийный съезд» [16].

В современной украинской исторической литературе этот эпизод излагается в сильно сглаженном виде. В. Солдатенко вообще его игнорирует. Г. Ефименко пишет, что в начале марта 1920 года председатель Донгубревкома В. Антонов-Саратовский обратился к В. Ленину с докладом о проблеме определения границ Донецкой губернии. Ленин вынес вопрос на заседание СНК РСФСР 16 марта, где было решено передать его в Административную комиссию при ВЦИК для составления плана губернии таким образом, чтоб она включала «всю горную промышленность и достаточное для полного обеспечения местного населения количество продовольственных уездов и волостей из соседних губерний» [22, с. 161–162]. Одновременно с Укрсовтрудармом и Донецким губревкомом к высшим

органам РСФСР с подобной просьбой обратился и ВУЦИК: 18 марта в СНК РСФСР и лично председателю Админкомиссии ВЦИК Владимирскому пришла телеграмма за подписью председателя ВУЦИК Г. Петровского и секретаря В. Ермощенко о том, что 17 марта Президиум ВУЦИК после обсуждения вопроса с некими 17 делегатами от Донбасса признал необходимым создать губернию «в пределах, проэктированных Укрсовтрудармом, т. е. Бахмутский, Славяносербский, Мариупольский, Старобельский уезды, Таганрогский округ и антрацитовые районы Донецкой области Грушевский и Бело-Калитвенский, также Славянский район из Изюмского уезда» [17].

23 марта вопрос о Донецкой губернии был еще раз рассмотрен на заседании СНК РСФСР и решено: «Поручить Административной комиссии при ВЦИК, не внося на обсуждение Совета Народных Комиссаров, определить состав Донской [так в документе, правильно – Донецкой – Ю. Ф.] губернии таким образом, чтобы в состав ее входила из казачьих областей южная часть Донецкого и северная часть Черкасского округов, не дробя уездов. Если окажется, что при таком составе губернии продовольственное положение не будет обеспечено, то присоединить Купянский или Изюмский уезды» [31; 18]. Отметим, что уровень «осведомленности» высших властей виден из того факта, что в документах постоянно путаются в терминах «Донская» и «Донецкая». Это заметно как по вышеприведенному мандату В. Антонова-Саратовского, так и по данному протоколу СНК, где обсуждаемую губернию трижды называют «Донской» и только один раз правильно – Донецкой (в проекте повестки дня) [32]. Окончательное решение было вынесено Президиумом ВЦИК 28 марта, но только 10 апреля СНК УССР получил телеграмму секретаря СНК РСФСР Л. Фотиевой, в которой сообщалось о принятом решении и предлагалось ВУЦИК утвердить его. Таким образом молчаливо признавалось, что Донецкая губерния относится к УССР. 16 апреля ВУЦИК принял постановление «Про усталення меж і складу Донецької губернії».

В. Тлеуш сообщает еще более глухо и кратко: «О принадлежности Донбасса шла речь на совещании ЦК РКП(б), которое произошло в Москве во время работы IX съезда РКП(б) (29 марта – 5 апреля 1920 г.) с участием В. Ленина, председателя Всеукраинского ЦИК Г. Петровского, председателя Донецкого губревкома В. Антонова-Саратовского и др. Г. Петровский выступил за включение Донбасса в состав Украинской ССР и получил поддержку В. Ленина, который отклонил предложения о присоединении новой губернии к РСФСР... окончательное решение вопроса о составе и границах новой губернии осложнялись дополнительно тем, что районы Донецкого бассейна были размещены на территории Российской и Украинской республик» [34].

Таким образом, принятое первоначально решение о принадлежности новосформированной Донецкой губернии к РСФСР старательно замалчивается украинскими историками, хотя сохраняющиеся очевидные прорусские настроения в регионе подтверждаются документально.

2 апреля вышло Постановление ВЦИК за подписью М. И. Калинина, констатирующее: «Совнарком на заседании 23 марта с.г. признал необходимым выделить Каменноугольный бассейн в особую Донецкую губернию с центром в г. Луганске» [12]. Поскольку территории новой Донецкой губернии размещались на территории Российской и Украинской республик, окончательное утверждение расширенных границ было произведено совместным постановлением Президиума ВУЦИК и Совнаркома РСФСР от 16 апреля 1920 года в тех же пределах, очерченных решением Укрсовтрударма [24]. Однако и после этого в документах отражалась некоторая неопределённость. Например, 23 апреля Отдел Управления НКВД сообщал в Луганский уисполком, что «предполагаемая Донецкая губерния формировавшаяся из частей Екатеринославской, Харьковской губерний и с части Области Войска Донского будет приниматься во внимание только после обсуждения и окончательного решения вопроса – в смысле установления границ и принадлежности между Российской Советской Федеративной Социалистической и Украинской Советской Республиками. До постановления местности предполагаемой губернии считаются в прежнем своем составе» [13]. Так что 26 апреля после очередного выступления председателя ВУЦИК Петровского Президиум ВЦИК ещё раз подтвердил свое решение от 23 марта «об образовании Донецкой губернии в границах принятых Совнаркомом» [14]. Отметим также, что в игнорировании национального момента большевики доходили до такой степени, что Административная комиссия при Президиуме ВЦИК рекомендовала тогда проводить районирование в первую очередь по промышленному признаку, во 2 очередь – по сельско-хозяйственному и т.д., всего 8 пунктов, причем национального среди них нет вообще [15].

В состав губернии первоначально вошло 15 районов: Алчевский, Бахмутский, Боково-Хрустальный, Гришинский, Енакиевский, Каменский, Луганский, Лисичанский, Мариупольский, Александро-Грушевский, Славянский, Старобельский, Таганрогский, Чистяковский, Юзовский. Общая численность населения новой губернии составила 2 660 тыс. человек, в том числе городского – 21% [25, с. 37].

21–25 апреля в Луганске прошел губернский съезд Советов (270 делегатов, из них 232 коммуниста), который избрал новый губисполком – и опять во главе с вернувшимся в регион Артемом (Ф. Сергеевым) [29, с. 143] (в некоторых источниках указана дата 1–5 мая [25, с. 36], но это очевидная ошибка). На организационном заседании 26 апреля были распределены заведующие отделами (губвоенкомат – Варганов, губсовнархоз – Медне, губнаробраз – Истомин, губчека – Николаенко, губтрибунал – Лапин и др.) и избран президиум губисполкома в составе: Артем, Вершин, Буздалин, Михелович и Костеловская [9; 30]. Однако, тогда же, в апреле 1920 года Артем был избран членом ЦК РКП(б) и постепенно начал перебираться на работу в Москву, получив в ноябре должность ответственного секретаря Московского горкома РКП(б), а затем председателя Всероссийского союза горнорабочих. В конце 1920 года его заменил на посту председателя Донгубисполкома М. Рухимович (бывший наркомвоен ДКР).

Таким образом произошло официальное инкорпорирование Донецкого каменноугольного региона в состав Украинской ССР и было фактически положено начало систематической украинизации региона, что привело впоследствии к возникновению ряда острых военно-политических конфликтов, плоды которых мы наблюдаем и сегодня. Донецкие автономисты, обезглавленные после внезапной гибели своего вождя Артема в 1921 году, не смогли отстоять свои принципиальные позиции, направленные на присоединение Донбасса как составной части общерусского хозяйственного комплекса, именно к России. Начавшаяся же в 1923 «украинизация» и последний административный передел российско-украинского пограничья в 1925 году окончательно похоронили эту идею.

Список использованных источников и литературы

1. Антонов-Саратовский В. П. Отблески бесед с Ильичем / В. П. Антонов-Саратовский // Пролетарская Революция. Исторический журнал Истпарта. Ленинский номер. №3 (26) 1924. 288 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://leninism.su/books/4284-proletarskaya-revolyuetsiya-leninskij-nomer.html?start=13>
- Antonov-Saratovskij V.P. Otbleski besed s Il'ichem / V. P. Antonov-Saratovskij // Proletarskaya Revolyuciya. Istoricheskij zhurnal Isparta. Leninskij nomer. №3 (26) 1924. 288 s. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://leninism.su/books/4284-proletarskaya-revolyuetsiya-leninskij-nomer.html?start=13>
2. Бодрухин В. Н., Манжула Е. В. Роль Донецко-Криворожской республики в административно-территориальной организации советского Донбасса в 1919–1920 гг. // Донецко-Криворожская республика в контексте революционных событий и гражданской войны в России (1917–1921 гг.). Материалы Республиканской научной конференции с международным участием, посвященной 100-летию провозглашения Донецко-Криворожской республики. – Луганск, 30 января 2018. / под ред. Т. Ю. Анпилоговой. – С. 18.
- Boдруhin V. N., Manzhula E. V. Rol' Donecko-Krivorozhskoj respubliki v administrativno-territorial'noj organizacii sovetского Donbassa v 1919–1920 gg. // Donecko-Krivorozhskaya respublika v kontekste revolyucionnyh sobytij i grazhdanskoj vojny v Rossii (1917–1921 gg.). Materialy Respublikanskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoj 100-letiyu provozglasheniya Donecko-Krivorozhskoj respubliki. – Lugansk, 30 yanvarya 2018. / pod red. T.Yu. Anpilogovoj. – S. 18.
3. Галкин Ю. И. Холодная война за Донбасс / Ю. И. Галкин // Донецкий кряж. – 2008. – 18 января.
- Galkin Yu. I. Holodnaya vojna za Donbass / YU.I. Galkin // Doneckij kryazh. – 2008. – 18 yanvarya.
4. Гончаренко Н. Г., Потапов В. И. В борьбе за власть Советов. – Харьков: Изд. ХГУ, 1968. – С. 130.
- Goncharenko N. G., Potapov V. I. V bor'be za vlast' Sovetov. – Har'kov: Izd. HGU, 1968. – S. 130.
5. Государственная архивная служба ЛНР (Госархив ЛНР). Ф. П-143. Оп. 3. Д. 31. Л. 165. Gosudarstvennaya arhivnaya sluzhba LNR (Gosarhiv LNR). F. P-143. Op.3. D.31. L.165.
6. Госархив ЛНР. Ф. Р-242. Оп. 1. Д. 79. Л. 18. Gosarhiv LNR. F. R-242. Op.1. D.79. L.18.
7. Госархив ЛНР. Ф. П-143. Оп. 3. Д. 32. Л. 76. Gosarhiv LNR. F. P-143. Op.3. D.32. L.76.
8. Госархив ЛНР. Ф. П-143. Оп. 3. Д. 32. Л. 100. Gosarhiv LNR. F. P-143. Op. 3. D. 32. L. 100.
9. Госархив ЛНР. Ф. П-143. Оп. 3. Д. 32. Л. 191. Gosarhiv LNR. F. P-143. Op.3. D.32. L.191.
10. Государственный архив ДНР (Госархив ДНР). Ф. Р-1146. Оп. 2. Д. 24. Л. 1-2. Gosudarstvennyj arhiv DNR (Gosarhiv DNR). F. R-1146. Op.2. D.24. L.1-2.
11. Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. 5677. Оп. 1. Д. 83. Л. 1.

- Gosudarstvennyj arhiv RF (GARF). F. 5677. Op.1. D.83. L.1.
12. ГАРФ, Ф. 5677. Оп. 1. Д. 83. Л. 8.
GARF. F. 5677. Op. 1. D. 83. L.8.
13. ГАРФ, Ф. 5677. Оп. 1. Д. 83. Л. 26-27.
GARF, F. 5677. Op. 1. D. 83. L. 26-27.
14. ГАРФ, Ф. 5677. Оп. 1. Д. 83. Л. 7.
GARF, F. 5677. Op. 1. D. 83. L. 7.
15. ГАРФ, Ф. 5677. Оп. 1. Д. 3. Л. 3-4.
GARF, F. 5677. Op.1. D.3. L.3-4.
16. ГАРФ, Ф. Р-1235. Оп. 95. Д. 528. Л. 4.
GARF. F. R-1235. Op. 95. D. 528. L. 4.
17. ГАРФ, Ф. 5677. Оп. 1. Д. 83. Л. 4.
GARF. F. 5677. Op. 1. D. 83. L. 4.
18. Декреты Советской власти. Т. VII. 10 декабря 1919 г. – 31 марта 1920 г. / ИМЛ при ЦК КПСС, Институт истории СССР АН СССР. – М. : Политиздат, 1975. – С. 586.
Dekrety Sovetskoj vlasti. T. VII. 10 dekabrya 1919 g. – 31 marta 1920 g. / IML pri CK KPSS, Institut istorii SSSR AN SSSR. – M. : Politizdat, 1975. – S. 586.
19. Известия Юзовского уревкома и упарткома КП(б)У. – 1920. – 13 февраля.
Izvestiya YUzovskogo urevкома i upartкома KP(b)U. – 1920. – 13 fevralya.
20. История (история Донбасса от древности до современности): учебное пособие / под общей ред. Л. Г. Шепко, В. Н. Никольского. – Донецк: ДонНУ, 2018. – С. 349.
Istoriya (istoriya Donbassa ot drevnosti do sovremennosti): uchebnoe posobie / pod obshchej red. L. G. Shepko, V. N. Nikol'skogo. – Doneck: DonNU, 2018. – S.349.
21. Корнилов Д. В. Отчаянная республика. Мифы и быль о ДКР / Д. В. Корнилов // Донецкий кряж. – 1999. – 25 февраля.
Kornilov D. V. Otchayannaya respublika. Mify i byl' o DKR / D.V. Kornilov // Doneckij kryazh. – 1999. – 25 fevralya.
22. Єфіменко Г. Визначення кордону між УСРР та РСФРР (1917–1920) / Г. Єфіменко // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки: Міжвід. зб. наук. пр. – К., 2011. – Вип. 20. – С. 135–176.
Efimenko G. Viznachennya kordonu mizh USRR ta RSFRR (1917–1920) / G. Efimenko // Problemi istorii Ukraïni: fakti, sudzhennya, poshuki: Mizhvid. zb. nauk. pr. – K., 2011. – Vip. 20. – S. 135–176.
23. Затонський В. Уривки з спогадів про українську революцію // Літопис Революції. – 1929. – № 5–6. – С. 125.
Zatons'kij V. Urivki z spogadiv pro Ukraïns'ku revolyuciyu // Litopis Revolyucii. – 1929. – № 5–6. – S.125.
24. Збірник узаконень та розпоряджень робітничо-селянського уряду України за 1919–1920 рр. / Рада Народних Комісарів УРСР. – Харків: Правительственная типография. Конторская улица № 21–23, 1921. – С. 180–181.
Zbirnik uzakonen' ta rozporyadzen' robitnicho-selyans'kogo uryadu Ukraïni za 1919–1920 rr. / Rada Narodnih Komisariv URSR. – Har'kov: Pravitel'stvennaya tipografiya. Kontorskaya ulica № 21–23, 1921. – S. 180–181.
25. Історія міст і сіл Української РСР. Донецька область. – К.: Головна редакція УРЕ АН УРСР. – 1970. – С. 37. Історія міст і сіл Української РСР. Донецька область. – С. 36.
Istoriya mist i sil Ukraïns'koï RSR. Donec'ka oblast'. – K.: Golovna redakciya URE AN URSR. – 1970. – S.37. Istoriya mist i sil Ukraïns'koï RSR. Donec'ka oblast'. – S. 36.
26. Ленин и Донецкая республика. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.litfund.ru/news/6143/>
Lenin i Doneckaya respublika. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://www.litfund.ru/news/6143/>
27. Манжула Е. В. Формирование административной структуры Донецкой губернии в 1920 г. / Е. В. Манжула // Материалы 1 Международной научной конференции «Донецкие чтения 2016.

Образование, наука и вызовы современности». Донецк. 16-18 мая 2016. Том 7. Социально-политические, исторические науки. – Ростов: изд. ЮФУ, 2016. – С. 109.

Manzhula E. V. Formirovanie administrativnoy struktury Doneckoy gubernii v 1920 g. / E. V. Manzhula // Materialy 1 Mezhdunarodnoy nauchnoy konferencii «Doneckie chteniya 2016. Obrazovanie, nauka i vyzovy sovremennosti». Doneck. 16–18 maya 2016. Tom 7. Social'no-politicheskie, istoricheskie nauki. – Rostov: izd. YUFU, 2016. – S. 109.

28. Нагорний І. До десятиріччя звільнення Донбасу від денікінщини / І. Нагорний // Літопис Революції. – 1930. – № 1. – С.196.

Nagornij I. Do desyati richchya zvil'nennya Donbasu vid denikinshchini / I. Nagornij // Litopis Revolyucii. – 1930. – № 1. – S.196.

29. Очерки истории Ворошиловградской областной партийной организации. / *Ответ. ред.* Л. Г. Шараев. – К.: Политиздат, 1979. – 470 с.

Ocherki istorii Voroshilovgradskoj oblastnoj partijnoj organizacii. / *Otv. red. L.G. SHaraev.* – K.: Politizdat, 1979. – 470 s.

30. Радянське будівництво на Україні в роки громадянської війни (1919–1920): Збірник документів і матеріалів / АН УРСР; Редкол.: М. А. Рубач (відп. ред.) та ін. – К.: Вид-во АН УРСР, 1957. – С. 311.

Radyans'ke budivnictvo na Ukraïni v roki gromadyans'koï vijni (1919–1920): Zbirnik dokumentiv i materialiv / AN URSR; Redkol.: M. A. Rubach (vidp. red.) ta in. – K.: Vid-vo AN URSR, 1957. – S.311.

31. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 19. Оп. 1. Д. 357. Л. 3.

Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii (RGASPI). F. 19. Op. 1. D. 357. L. 3.

32. РГАСПИ. Ф. 19. Оп.1. Д. 357. Л. 3, 14, 55 и л. 97.

RGASPI. F. 19. Op.1. D. 357. L. 3, 14, 55 i l. 97.

33. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 1586. Л. 1.

RGASPI. F. 558. Op. 1. D. 1586. L. 1.

34. Тлеуш В. Трансформація адміністративно-територіального устрою Катеринославщини–Дніпропетровщини (1802–1939): дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук за спеціальністю : 07.00.01 – історія України: захищена 14.05.2019 / Віктор Махмутович Тлеуш. – Запоріжжя, 2019. – С. 162-164.

Tleush V. Transformaciya administrativno-teritorial'nogo ustroyu Katerinoslavshchini–Dnipropetrovshchini (1802–1939): disertaciya na zdobuttya naukovogo stupenya kandidata istorichnih nauk za special'nistyu : 07.00.01 – istoriya Ukraïni: zahishchena 14.05.2019 / Viktor Mahmutovich Tleush. – Zaporizhzhya, 2019. – S. 162-164.

35. Федонин А. Был и такой адрес: г.Юзовка, Донецкая губерния, РСФСР / А. Федонин // «Городъ» № 17. – 1998. – 30 апреля.

Fedonin A. Byl i takoj adres: g.YUzovka, Doneckaya guberniya, RSFSR / A. Fedonin // «Gorod» №17. – 1998. – 30 aprelya.

36. Федоровский Ю. Р. Судьбы ревкомовцев Донбасса / Ю. Р. Федоровский // Вестник Луганского национального университета имени В. Даля. – 2019. – № 3. – С. 169.

Fedorovskij J.R. Sud'by revkomovcev Donbassa / YU. R. Fedorovskij // Vestnik Luganskogo nacional'nogo universiteta imeni V.Dalya. – 2019. – № 3. – S. 169.

37. Шабельников В. И. Административно-территориальное устройство в отечественной истории (XVIII – нач. XXI ст.): Учебное пособие / В.И. Шабельников. – Донецк: ГОУ ВПО «ДонНУ», 2017. – С. 25.

Shabel'nikov V. I. Administrativno-territorial'noe ustrojstvo v otechestvennoj istorii (XVIII – nach. XXI st.): Uchebnoe posobie / V. I. SHabel'nikov. – Doneck: GOU VPO «DonNU», 2017. – S. 25.

38. Шабельников В. І. Про виділення Донбасу в єдиний адміністративно-територіальний і економічний регіон України (1919–1921 рр.) // Нові сторінки історії Донбасу: Збірник статей. Кн. 19 / Головний редактор та упорядник З. Г. Лихолобова. – Донецьк, ДонНУ, 2010. – С. 167.

Shabel'nikov V. I. Pro vidilennya Donbasu v ediniy administrativno-teritorial'nij i ekonomichnij region Ukraïni (1919–1921 pp.) // Novi storinki istorii Donbasu: Zbirnik statej. Kn. 19 / Golovnij redaktor ta uporyadnik Z. G. Liholobova. – Donec'k, DonNU, 2010. – S.167.

Fedorovsky J. R. From the history of Donbass accession to Ukraine (1920)

The article deals with the development of the internal political situation in Soviet Russia in 1920, which led to the government's decision to join the newly formed Donetsk province not to the Russian SFSR, but to the Ukrainian SSR. Based on the analysis of a wide range of archival and memoir sources, the author comes to the conclusion that the adoption of this erroneous decision was caused not by objective, but by subjective moments of the current political situation. The process of formation of the administrative structure of the Donetsk province in the context of the ongoing civil war is also considered.

Keywords: Donbass, province, district, Revolutionary Committee, Lugansk.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Беднарчик
Геннадий
Игоревич** преподаватель колледжа «Черниковски», переводчик (г. Нетания, Израиль).
- Гаврилюк
Марина
Николаевна** аспирант кафедры истории Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова (г. Симферополь, Российская Федерация).
- Колегов
Антон
Леонидович** кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел МВД России» (г. Тюмень, Российская Федерация)
- Кондратюк
Григорий
Николаевич** доктор исторических наук, профессор кафедры истории Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова; старший научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (г. Симферополь, Российская Федерация).
- Королева
Лариса
Иосифовна** кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова (г. Симферополь, Российская Федерация).
- Маньков
Сергей
Александрович** кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Государственного художественно-архитектурного дворцово-паркового музея-заповедника «Царское Село» (г. Пушкин, Российская Федерация).
- Михайлов
Вадим
Викторович** доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация).
- Перевощиков
Дмитрий
Викторович** кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела исторических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук (г. Ижевск, Российская Федерация).

Петрова Элеонора Борисовна	доктор исторических наук, профессор кафедры археологии и всеобщей истории Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского (г. Симферополь, Российская Федерация).
Сеитова Эльвина Изетовна	кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова (г. Симферополь, Российская Федерация).
Сироткина Анна Анатольевна	соискатель Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского (г. Ялта, Российская Федерация).
Федоровский Юлий Рудольфович	кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Луганского государственного университета имени В. Даля (г. Луганск, Луганская Народная Республика).

СОДЕРЖАНИЕ

Гаверилюк М. Н.

Архитектура и строительство Симферополя 1930-х годов
(по материалам газеты «Красный Крым» и журнала
«Экономика и культура Крыма»)..... 3

Колегов А. Л.

История становления дзюдо в Челябинской области в лицах
(на примере ЦОП по дзюдо Челябинской области имени
заслуженного тренера России А.Е. Миллера) 26

Кондратюк Г. Н.

«Нацмены Запада» в советской модели регулирования
национальных отношений в Крымской АССР (20–30-е годы XX века)..... 46

Королева Л. И.

Заём индустриализации в Крымской АССР в 1927 году
по документальным материалам 55

Маньков С. А.

Убийство приказчика в имении свояченицы А. Н. Радищева..... 65

Михайлов В. В.

Вхождение Азербайджана в состав советского государства
и политика Великобритании в отношении Закавказья в 1918–1920 гг.:
политический и социально-экономический аспекты» 73

Первощиков Д. В.

Невзгодам вопреки: о воинах из Удмуртии – узниках концлагеря Дахау
(1941–1945).. 88

Петрова Э. Б., Беднарчик Г. И.

Крымский вояж французского офицера Леона Кошара. Год 1888-й.... 94

Сеитова Э. И.	
Из истории денежного обращения в годы Гражданской войны: период «деньготворчества», проекты купюр и редкие нумизматические экземпляры как отражение духа времени.....	109
Сироткина А. А.	
Последние лесничие Южного берега Крыма (1893–1917).....	130
Федоровский Ю. Р.	
Из истории присоединения Донбасса к Украине (1920 год)...	141
Сведения об авторах	151